

Монография представляет собой комплексное, системное научное исследование эволюции гражданского правопонимания. Материал излагается с учетом имеющихся в белорусской и зарубежной юридической науке разработок по дискуссионным вопросам гражданского права. Адресована научным работникам, аспирантам, магистрантам, преподавателям учреждений образования, обеспечивающих получение высшего образования, студентам, обучающимся по юридическим и экономическим специальностям, практическим работникам.

Парадигма гражданского права

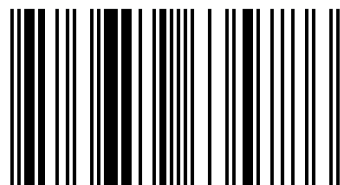
Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич

Парадигма гражданского права в контексте современного правопонимания

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО». Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет».

FOR AUTHOR USE

Маньковский, Вабищевич

978-3-659-63578-6

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

**Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич**

**Парадигма гражданского права в контексте современного
правопонимания**

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**Игорь Маньковский
Светлана Вабищевич**

**Парадигма гражданского права в
контексте современного
правопонимания**

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-63578-6

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОГО ОТРАСЛЕВОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ	3
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	23
ГЛАВА 3. ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ	42
ГЛАВА 4. МЕТОД ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ	144
ГЛАВА 5. НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	181
ГЛАВА 6. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ	216
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	246

Сведения об авторах монографии:

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (9,9 уч. изд. л.).

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске (2,25 уч. изд. л.)

Монография подписана в печать 30 октября 2014 г.

Уч. изд. л 12,15.

FOR AUTHOR USE ONLY

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра
частноправовых исследований НИИ ТиСО
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОГО ОТРАСЛЕВОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВООПОНИМАНИЯ

В предыдущем разделе настоящего издания профессором В.А. Витушко обстоятельно доказан тот факт, что правовое регулирование социальных процессов, непрерывно существующих между людьми, началось с древних времен, по сути, с момента появления первого человекоподобного существа, стремящегося упорядочить взаимоотношения с себе подобными, и продолжается до настоящего времени.

Процесс правового мышления человека, что следует из предыдущего раздела, как и весь период развития цивилизаций, направлен на создание единого цивилизационного права в целом, единообразно регулирующего сходные общественные отношения, возникающие у разных народов и на территории разных государств (например, отношения наследования имущества, обмена товарами, перевозки и некоторые другие).

Стремление людей, проживающих в разных государствах, к определенной унификации правовых норм, регулирующих сходные общественные связи, обусловлено, по нашему мнению, потребностью в пространственном перемещении людей и продукции в рамках все возрастающей глобализации социума и, как следствие, мировой экономики.

Различные подходы к правовому регулированию, например, общественных отношений наследования, купли-продажи и других, возникающих в сфере про-

изводства, обмена и потребления продукции, а также общественных отношений, возникающих в процессе налогообложения экономической деятельности, направленной на производство и последующую реализацию продукции, служат достаточно серьезным препятствием для дальнейшего развития торговой деятельности, являются сдерживающим фактором для процессов интеграции экономик разных государств, их объединения в единое мировое экономическое пространство. Преодоление правовых барьеров, установленных системами права различных государств, является одной из актуальных проблем мирового сообщества на современном этапе развития юридической науки и мировой экономической интеграции.

Несмотря на то, что правовая мысль как таковая развивается с того момента, когда первое человекоподобное существо начало упорядочивать взаимоотношения с себе подобными в определенном спектре коллективных взаимоотношений, непосредственно писаное право, под которым следует понимать совокупность правовых норм, закрепленных в каком-либо нормативном правовом акте (своде законов, статуте, судебнике и т.п.), возникло не сразу, а в процессе эволюции правовой мысли древнего человека, в процессе возникновения и дальнейшего развития древних цивилизаций.

В доцивилизационный (до возникновения государств) период развития человека его правовая мысль, по нашему мнению, была хаотичной, основанной на врожденных инстинктах, в силу чего не могла быть оформлена в какие-либо структурно связанные логические конструкции, именуемые сводами законов, судебниками и т.п.

Как справедливо отмечает А.Б. Венгеров, становление писаного права начинается с агрокалендарей в раннеземледельческих обществах Месопотамии, Египта, Индии и других регионах примерно в IV–III тыс. до н.э.¹, и «как юридическое явление неразрывно связано с государством <...>»².

Приведенное высказывание позволяет сделать вывод о том, что писаное пра-

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 72.

² Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2001. – С. 40.

во возникло вместе с образованием государства и развивалось как следствие развития социальной общности народов, наций, племен, объединенных в рамках государства, под которым следует понимать обобщающую политико-правовую категорию, обозначающую определенную территорию, имеющую общепризнанные мировым сообществом границы, проживающий на данной территории народ, самоорганизовавшийся посредством установления на своей территории определенного политического режима.

До наших времен дошли такие памятники древнего юридического искусства, как Законы царя Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц, Дигесты Юстиниана, Статут Великого княжества Литовского и некоторые другие нормативные правовые акты, использовавшиеся государственной властью в качестве средства регулирования общественных отношений, складывающихся в каждый конкретный исторический период развития общества, и отражавшие развитие производительных сил и производственных отношений своей эпохи.

Следует отметить то обстоятельство, что современные правовые системы существенно отличаются по составу своих элементов и структуре их связей от древних памятников юридического искусства и являются следствием непрерывной эволюции юридической мысли человека. Так, первые правовые нормы, объединенные в рамках единого нормативного правового акта того времени, были не чем иным, как государственно властным закреплением сложившихся социальных устоев жизни людей того временного периода, что, в частности, подтверждает Г.С. Мэн, согласно утверждению которого «римский кодекс был не более как словесное выражение тех обычаев, которые существовали тогда у римского народа»³.

С момента появления первых законов, в которых содержались правовые нормы, регулирующие качественно различные общественные отношения, и до наших дней само сообщество людей, уклад жизни, политические, экономические и иные социальные отношения внутри сообщества коренным образом из-

³ Мэн Г.С. Древнее право. Его связь с древнейшей историей общества и его отношение к новейшим идеям. – СПб., 1873. – С. 15.

менились. Вместе с развитием общества развивалось и совершенствовалось право как регулятор общественных отношений, складывающихся как между народом одного государства, так и между государствами.

Как отмечает Ф. Энгельс, «право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий»⁴.

Соглашаясь с утверждением Ф. Энгельса, следует дополнить его соображением о том, что право должно соответствовать не только экономическому, но и политическому уровню развития общества. Более того, право можно признать зеркальным отражением политического развития общества.

В настоящее время из свода древних законов, который, применительно к современному пониманию системы законодательства можно признать комплексным нормативным правовым актом, регулирующим разнородные общественные отношения, применяемая в древние времена совокупность разнородных правовых норм переросла в логически структурированную систему права с множеством элементов, начиная с нормы права и заканчивая отраслями права.

Современная система права в отличие от древних сводов законов предназначена для всестороннего системного регулирования различных по своему содержанию общественных отношений относительно самостоятельными элементами, именуемыми отраслями права, которые в рамках системы права внутренне согласованы между собой, а каждая в отдельности предназначена для системного регулирования большой группы качественно однородных общественных отношений, возникающих в одной области человеческой активности.

Применительно к современному уровню развития правовой мысли система права (право в объективном смысле, как совокупность правовых норм), состоит из двух групп отраслевых правовых образований, с помощью которых государственная власть воздействует на две большие сферы общественных отношений

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37. – С. 418.

– государственную (публичную) и частную, что отразилось на наименовании указанных групп отраслей права. Первая группа именуется отраслями публичного права во главе с административным правом, вторая – отраслями частного права во главе с гражданским правом.

Началом деления права на публичное и частное, согласно утвердившемуся в юридической науке мнению, послужило зафиксированное в Дигестах изречение римского юриста Ульпиниана о том, что право при изучении распадается на два положения: публичное и частное. При этом публичное право относится к положению Римской империи, частное – к пользе отдельных лиц.

Непосредственно с указанного временного периода следует вести отчет непрерывного поиска баланса между интересами публичными, т.е. государственными (общественными), и частными (интересами отдельной личности) в процессе создания уполномоченными органами большинства государств правовых конструкций, используемых для осуществления политического управления государственной территорией. Согласно верному утверждению В.А. Белова, «<...> нормативное регулирование общественных отношений может считаться правовым только в том случае, когда оно представляет собой компромисс или баланс общественного и частного интересов; когда регулирование, протезируя интерес общественный, делает это за счет лишь минимально необходимого наступления на интерес частный и в то же время, покровительствуя интересу частному, не разрушает интереса публичного»⁵.

Нарушение баланса между интересами государства и отдельного индивида в процессе осуществления нормативного регулирования жизнедеятельности государства в ту или иную сторону неизбежно порождает негативные последствия, тормозящие общественное развитие. Так, предпочтение в нормативном регулировании государственных интересов перед частными может привести к массовому притеснению личности и уничтожению людей посредством государственной машины за любые незначительные, но неугодные государству деяния,

⁵ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – С. 25.

как это было, например, в СССР во времена правления И.В. Сталина, в Чили во времена правления А. Пиночета, в Ливии в настоящее время и в некоторых других государствах. Массовое притеснение частных интересов в конечном счете способно привести к политическим потрясениям и смене государственной власти. И, наоборот, слабое государственное управление, отсутствие должного учета государственных и, как следствие, общественных интересов неизбежно приведут к хаосу, массовому игнорированию правовых предписаний государства, ущемлению прав одних, более слабых лиц, другими, более сильными и, в конечном итоге, к разгулу преступности. Примерами слабого государственного управления могут служить практически все государства, образованные на постсоветском пространстве в начале 90-х годов XX века.

Нарушение баланса между государственными и частными интересами ведет к тому, что «<...> либо члены общества, задавленного государством, потеряют интерес к самосовершенствованию и саморазвитию, либо государство, бессильное перед обществом, потеряет способность заниматься отправлением своих функций»⁶.

Таким образом, оптимальным следует признать системное правовое регулирование общественных отношений, возникающих как в сфере государственного управления, т.е. в публичной, так и в сфере экономической, т.е. частной, осуществляемое единой органически связанной между собой совокупностью правовых норм, именуемых на современном этапе развития правовой мысли системой права.

В общенаучном смысле система представляет собой функционирующую совокупность материальных образований, взаимодействующих между собой в процессе достижения определенного результата, необходимого для удовлетворения исходной потребности, на что указывает В.А. Карташев⁷.

Следовательно, элементы системы права, как и любой другой системы, взаи-

⁶ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 26.

⁷ Карташев В.А. Система систем: Очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – С. 79.

мосвязаны, взаимообусловлены и направлены на достижение общего результата, которым следует признать системное регулирование социальных процессов, возникающих в обществе.

Так, в связи с тем, что как отрасли публичного права, так и отрасли частного права применяются для регулирования общественных отношений, возникающих на единой (государственной) территории, между их нормами существуют структурные связи, позволяющие всесторонне воздействовать на участников различных социальных отношений.

Например, процессы осуществления экономической деятельности регулируются нормами гражданского права, процессы лицензирования отдельных видов экономической деятельности – нормами административного права. В случае совершения экономического правонарушения к субъекту экономической деятельности в зависимости от общественной опасности совершенного им правонарушения могут применяться меры государственного воздействия, предусмотренные нормами гражданского, административного или уголовного права.

Элементом системы признается некоторая часть рассматриваемой совокупности материальных образований, которая при конкретной познавательной-практической потребности принимается субъектом действия (познания) как конечное минимальное неделимое целое, и которая обладает определенными взаимоотношениями с другими частями и с ее окружением (средой), образующими в совместном взаимодействии рассматриваемый глобальный эффект⁸.

Таким образом, применительно к современному уровню развития юридической науки под системой права следует понимать юридико-доктринальную категорию, конструктивно состоящую из норм права, объединяющих их институтов права и, в целом, совокупности отраслей права, из чего следует, что элементами системы права являются правовые нормы, субинституты, институты, подотрасли и отрасли права, на что указывается в юридической литературе⁹.

⁸ Карташев В.А. – Указ. соч. – С. 296.

⁹ Общая теория права: Учеб. / Под. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – С. 180–183.

По сути, система права как средство легитимного воздействия органов государственного управления на находящиеся на государственной территории людей представляет собой совокупность правовых норм, разработанных человеком с целью упорядочения возникающих между людьми общественных отношений, создания таких условий существования социума, при которых поведение каждого отдельного индивида в целом удовлетворяло бы всех членов общества.

Исходя из того, что общество и, в частности, его производственные отношения находятся в постоянном развитии, а система права призвана удовлетворять потребности общества в правовом регулировании социальных процессов, имеющих место на каждом конкретном этапе развития цивилизаций, систему права следует отнести к системам динамическим, постоянно развивающимся.

Динамизм системы права связан с возможными изменениями ее структуры, изменениями как правовых норм, так и состояния ее элементов и элементарного состава¹⁰. При этом под динамическими системами в общенаучном смысле понимают системы «с переменной структурой при относительной определенности их внешних проявлений, рассматриваемых в качестве их глобального эффекта»¹¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что система права, а точнее, ее отдельные элементы и связи между ними в процессе развития общественных отношений могут изменяться с целью наиболее полного удовлетворения общественных интересов в правовом регулировании при общей стабильности всей системы права.

Изменению могут быть подвергнуты как первичные элементы системы, являющиеся правовыми нормами, так и институты права, представляющие собой согласно сложившемуся правопониманию совокупность правовых норм, с помощью которых государство воздействует на однородную группу общественных отношений, а также целые подотрасли права.

¹⁰ Карташев В.А. – Указ. соч. – С. 327.

¹¹ Там же. – С. 328.

Наряду с отдельными элементами коренному изменению может быть подвергнута и вся система права, что мы можем наблюдать в периоды смены общественно-экономических формаций, в процессе перехода человечества от рабовладельческого строя к феодальному и далее к капиталистическому способу экономического развития и использованию демократических институтов политического управления.

Изменение элементов системы права вызвано постоянным развитием политических, экономических и иных социальных отношений между людьми и возникающей в связи с этим потребностью в правовом регулировании складывающихся общественных отношений в конкретный исторический период развития человечества. Изменения элементов системы права также возможны вследствие развития юридической науки, в результате чего возникают новые научные концепции правового регулирования, новые подходы к пониманию уже известных правовых категорий.

Однако следует отметить, что научная мысль развивается не сама по себе, ее развитие не абстрагировано от социальных процессов, а, наоборот, тесно связано с развитием как политических, так и экономических отношений в обществе, что особенно ярко проявляется в ходе развития юридической науки.

Так, например, в условиях рабовладельческого строя человек, находящийся в положении раба, не был включен в систему субъектов права и рассматривался как вещь, т.е. применительно к современному уровню развития цивилистической науки и системы гражданского права как объект гражданских прав или предмет договора купли-продажи, дарения, мены, что, естественно, было отражено в содержании соответствующих правовых норм.

Феодальный строй характеризовался специфическими объектами налогообложения, в качестве которых выступали окна, двери, дымоходы и т.п. Особым налогом было право первой брачной ночи сюзерена с невестой своего вассала, что на государственном уровне устанавливалось посредством принятия соответствующих правовых норм.

В условиях развития социалистического общества многие ученые пришли к

выводу о том, что складывающиеся между членами семьи имущественные отношения в силу их сугубо личного характера утрачивают стоимостный признак. В этой связи указанные отношения должны регулироваться не гражданским правом, а семейным правом, которому необходимо придать статус самостоятельной отрасли права¹².

В настоящее время, когда направление политического развития общества изменилось в сторону становления экономики, развивающейся в соответствии с действиями рыночных механизмов, когда экономические процессы активно прогрессируют, изменились и имущественные отношения между членами семьи, и подходы к восприятию семейного права – некоторые ученые предлагают считать семейное право структурным элементом гражданского права¹³, а точнее, по своему логическому объему и специфике семейное право целесообразно признать подотраслью гражданского права¹⁴.

Ярким примером изменения содержания системы права и, в частности, системы трудового права, может служить ниже следующий факт.

В соответствии с нормами ст. 60 Конституции Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно-полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. Из приведенной нормы Конституции СССР следует, что граждане СССР были обязаны трудиться под страхом применения к ним мер юридической ответственности. В отличие от норм Конституции СССР нормы ст. 41 Конституции Республики Беларусь 1994 г. гласят: гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека <...>. Принудительный труд запрещается, кроме работы или

¹² Советское семейное право / Под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Университетское, 1989. – С. 14–16.

¹³ Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 1996. – С. 5–9.

¹⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 15.

службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении.

Таким образом, изменение политической системы общества повлияло на отношение государственной власти к наемному труду, что, соответственно, отразилось на содержании конституционных норм и, как следствие, норм трудового, административного и уголовного права содержание норм которого так же подвержено изменению в зависимости от выбранного курса политического и экономического развития. Так, например, в свете капитализации экономических отношений, получивших развитие на территории Республики Беларусь из Уголовного кодекса Республики Беларусь был исключен такой состав преступления, как спекуляция.

Еще одним примером изменения системных правовых образований может служить тот факт, что в Кодексе об административных правонарушениях 2003 г. организации со статусом юридического лица признаны субъектами административной ответственности, чего ранее не допускалось.

Приведенные примеры трансформации элементов системы права из института права в отрасль, а потом из отрасли права в подотрасль, а также расширение круга субъектов, способных участвовать в регулируемых нормами права общественных отношениях, и другие примеры свидетельствует о том, что в зависимости от направления и уровня политического и экономического развития общества элементы системы права могут изменяться – институт права может перерасти в подотрасль, а подотрасль – в самостоятельную отрасль права, и наоборот. Кроме того, активному изменению подвержено содержание правовых норм, входящих в ту или иную систему права.

Примером указанных преобразований также может служить выделение в 1925 г. из гражданского права фабрично-заводского права, трансформировавшегося впоследствии в трудовое право, а также выделение из гражданского права жилищного права, что в конечном итоге привело к регулированию общественных отношений, возникающих в процессе реализации гражданами права на жилище при помощи большого количества норм административного права.

Пример правового регулирования жилищных отношений, складывающегося

на современном этапе развития общественных отношений, показывает, что нишу, освобождаемую нормами частноправового характера, непременно занимают нормы административного права, что может привести к излишнему государственному вмешательству в частные дела, стать препятствием к экономическому и иному социальному развитию. При этом пример замены норм административного права нормами частных отраслей права в постсоветский период развития Республики Беларусь в настоящее время мы привести затрудняемся по причине отсутствия такового.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения граждан жилыми помещениями в современном белорусском обществе регулируются не только нормами административного права, что сохранилось в сфере учета нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления социального жилья определенным категориям граждан, но и нормами гражданского права в части самостоятельного удовлетворения гражданами потребности в жилье посредством заключения договоров купли-продажи, долевого строительства и др.

Для преобразования таких элементов системы права, как институт или подотрасль права, в самостоятельную отрасль права, а также для изменения содержания составляющих их правовых норм необходимо в одном случае существование общественных отношений, которые требовали бы урегулирования при помощи определенной совокупности однородных правовых норм, а во втором – политической воли, направленной на создание посредством правового воздействия определенной социальной среды взаимодействия субъектов системы права.

Основанием признания определенной совокупности правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, самостоятельной отраслью права является, в первую очередь, наличие специфического предмета правового регулирования, на что указывает в своих работах С.Н. Братусь, согласно утверждению которого, сделанному еще в 1963 г., «юридическая наука исходит из того, что в основе разграничения отраслей права <...> лежит разграничение различных об-

ественных отношений, являющихся предметом правового регулирования»¹⁵.

Таким образом, для признания определенной группы правовых норм самостоятельной отраслью права необходимо, в первую очередь, наличие особого предмета правового регулирования, под которым в юридической литературе понимают:

– «обособленную часть качественно однородных общественных отношений, регулируемых нормами права»¹⁶;

– «то, что подлежит урегулированию, т.е. те отношения (действия, деятельность, формирующие эти отношения), которые подвергаются правовому воздействию»¹⁷.

Как следует из двух приведенных утверждений, в юридической науке существуют две точки зрения относительно того, какие общественные отношения составляют предмет правового регулирования.

Во-первых, таковыми признаются отношения, регулируемые правовыми нормами, и, во-вторых, отношения, подлежащие или требующие правового регулирования.

Необходимо отметить, что обе точки зрения, будучи по содержанию противоположенными, являются при этом верными, что следует из воспринятого сегодня деления правовых отношений на публично-правовые и частноправовые.

Очевиден и тот факт, что общественные отношения первого типа, публично-правовые, возникают на основе правовых норм, точнее, после введения их в действие и, следовательно, являясь производными от системы права, могут быть квалифицированы как искусственно созданные человеком и противоречащие его естественной природе.

Общественные отношения второго типа, частноправовые, объективно возникают в обществе до их правовой регламентации, являются присущими человеку

¹⁵ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит, 1963. – С. 5.

¹⁶ Власов В.И. Теория государства и права: Учеб. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – С. 302.

¹⁷ Теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Право и закон, 2001. – С. 203.

в силу факта его рождения, служат цели поддержания его жизнеспособности и, следовательно, могут быть квалифицированы как естественно необходимые человеку. Правовые нормы в данном случае принимаются для оказания правового воздействия на участников уже сложившихся социальных связей с целью направления их развития приемлемым образом для государства и проживающих на его территории людей.

Частные принципы организации общественных отношений, отмечает В.А. Белов, «рассматриваются как существующие объективно (изначально), независимо от государства. В этом смысле частные принципы организации общественных отношений могут быть названы принципами врожденными или естественными (естественно-правовыми)¹⁸.

Вместе с тем, не любые общественные отношения составляют предмет правового регулирования отдельной отрасли права, а только те, которые являются качественно однородными с точки зрения их общественно-политической характеристики, на что указывает В.И. Власов¹⁹, и подлежащими, соответственно, детальному правовому регулированию. В свою очередь, согласно утверждению В.С. Нерсесянца, под детальным правовым регулированием юридическая доктрина понимает соответствующую требованиям принципа формального равенства форму упорядочения этих отношений путем официально-властного установления различных общеобязательных правил (норм) поведения людей и их взаимоотношений²⁰. Кроме того, указанные отношения должны обладать определенными признаками, а именно, они (отношения):

«а) являются устойчивыми и характеризуются повторяемостью событий и действий людей;

б) допускают по своим свойствам возможность государственно-правового (внешнего) контроля за ними;

¹⁸ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 49.

¹⁹ Власов В.И. – Указ. соч. – С. 303.

²⁰ Нерсесянц В.С. – Указ. соч. – С. 435.

в) существует объективная потребность в их урегулировании»²¹.

Возникновение определенной качественно однородной группы общественных отношений, способной составить предмет правового регулирования самостоятельной отрасли права, на наш взгляд, возможно в процессе политических преобразований общества, которые, как следствие, ведут к кардинальным переменам в экономическом развитии государства.

Так, политические преобразования, способные служить основой трансформации системы права, произошли, например, на территории бывшего СССР в начале 90-х годов, что привело к образованию на основе бывших республик, входящих в состав Советского Союза, группы самостоятельных, политически независимых государств, ставших на путь построения демократического общества с элементами рыночной экономики. Эти преобразования коснулись и Республики Беларусь.

Вместе с проведением политических и экономических реформ в Беларуси качественному преобразованию подверглась и система права, преобразования которой выразились в принятии содержательно абсолютно новой Конституции и, соответственно, в развитии на ее основе системы законодательства, посредством правовых норм которого регулируются имущественные и иные общественные отношения с учетом равного правового закрепления государственной и частной форм собственности. Нормы Конституции, допустившие паритетное развитие частной и государственной форм собственности, в свою очередь, привели к развитию частного сектора экономики и началу процессов приватизации имущества, находящегося в собственности Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц.

С этого момента началось постепенное сокращение числа государственных коммерческих организаций и увеличение числа частных, что оказало влияние на состав субъектов хозяйствования, участвующих в создании внутреннего валового продукта.

²¹ Теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. – Указ. соч. – С. 204.

Кроме того, изменилась процедура формирования государственного бюджета, в который в настоящее время перераспределяются денежные средства, находящиеся не только на банковских счетах организаций государственной формы собственности, но и частных организаций, что свидетельствует об определенной зависимости финансового состояния государства от эффективности частного сектора экономики Республики Беларусь.

Становление рыночных отношений, установление в Конституции Республики Беларусь и других государств бывшего Советского Союза равных правовых условий для государственной и частной форм собственности, развитие частного сектора экономики и расширение спектра осуществляемой негосударственными организациями со статусом юридического лица предпринимательской деятельности потребовали наличия эффективного механизма управления хозяйственными процессами.

Основными элементами указанного механизма, с одной стороны, следует признать нормы гражданского права, а с другой – нормы налогового права. Совокупность норм гражданского, административного, налогового и других отраслей права призваны урегулировать общественные отношения, во-первых, в сфере экономического оборота в части надлежащего исполнения субъектами хозяйственной деятельности установленных правил ее осуществления, включая безопасность производимой продукции и осуществляемой деятельности, во-вторых, в сфере фискальных интересов государственной власти в части полного и своевременного исполнения субъектами хозяйствования и физическими лицами налоговых обязанностей перед государством с целью своевременного и полного удовлетворения государственных потребностей в финансовых ресурсах, необходимых для выполнения возложенных на государство функций.

Таким образом, к настоящему времени на территории Республики Беларусь сложилась система права, состоящая из определенной совокупности отраслей права и комплексных отраслей законодательства, позволяющих осуществлять полное системное регулирование общественных отношений, возникновение и развитие которых допускается на государственной территории, в том числе от-

ношений, возникающих в области производства, обмена, потребления материальных благ и налогообложения хозяйственной деятельности в общественных, в том числе фискальных интересах.

Следует еще раз напомнить о том, что все отрасли права Республики Беларусь делятся на отрасли публичного права и отрасли частного права. Такое деление обусловлено наличием двух крупных сфер общественного взаимодействия, подлежащих государственно-властному правовому воздействию – сферы государственных (общественных) интересов и сферы частных (индивидуальных и коллективных) интересов. Взаимные интересы субъектов указанных сфер общественного взаимодействия не всегда совпадают, в связи с чем в обществе могут возникать противоречия между частными и государственными (общественными) интересами, на урегулирование возможных противоречий между которыми в том числе направлено действие всей системы права.

Учитывая тот факт, что основной проблемной сферой взаимодействия государственных органов и частных субъектов является сфера экономического производства, обмена и потребления материальных благ как материальной основы существования каждого отдельного человека и государства в целом, далее рассмотрим две большие совокупности правовых норм, относящихся к противоположенным группам правовых отраслевых образований, с помощью которых государство воздействует на участников экономических отношений, развивающихся на государственной территории.

К указанным относятся нормы гражданского права, с помощью которых оказывается государственное правовое воздействие на субъектов хозяйственной деятельности в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, а также на потребителей произведенной продукции, не являющихся субъектами хозяйствования, с одной стороны, и относящиеся к группе отраслей частного права, и нормы налогового права, выступающие в качестве средства правового воздействия на субъектов хозяйственной деятельности в части перераспределения ими добавленной стоимости (прибыли), полученной от реализации произведенной продукции в пользу государства без предоставления

собственнику денежных средств какого-либо видимого возмещения, с другой стороны, и входящие в состав отраслевых правовых образований, составляющих публично-правовой блок.

Кроме того, наряду с нормами гражданского и налогового права государственное воздействие на участников общественных отношений, возникающих в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, оказывается с помощью норм административного права, совокупность которых представляет собой основную отрасль публичного права. Нормы административного права применяются государством в процессе создания и государственной регистрации субъектов хозяйствования, в процессе лицензирования отдельных видов деятельности, сертификации и стандартизации выпускаемой продукции, в процессе ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования и в ряде других случаев, и, как нормы, не имеющие постоянного воздействия на субъектов экономической деятельности в процессе производства, обмена и потребления продукции, дальнейшему анализу в рамках данного исследования не подлежат.

Необходимо отметить тот факт, что, применительно к процессам правового воздействия на участников экономической деятельности, нормы административного права носят обслуживающий по отношению к нормам гражданского права характер, направлены на создание предпосылок для участия в экономической деятельности, а также правовых условий для осуществления государственного контроля за производственными и иными экономическими процессами.

Таким образом, государство, с одной стороны, посредством норм гражданского права воздействует на участников экономических отношений методом дозволения, допускающим большую долю частного усмотрения в процессе производства, обмена и потребления продукции, разрешая частным субъектам получать доход, не ограниченный размером, а с другой – посредством норм налогового права и аппарата принуждения заставляет участников экономической деятельности передавать часть полученных доходов в государственные фонды, не допуская в указанной сфере какого-либо частного усмотрения под страхом применения мер юридической ответственности.

В результате указанного двойного воздействия государства на участников экономической деятельности возникает определенная коллизия частных и государственных интересов. С одной стороны, каждый из участников экономического оборота стремится получить максимальный доход на вложенный в хозяйственную деятельность капитал, с другой – с увеличением размера получаемого дохода увеличивается фактическая часть частных финансовых ресурсов, подлежащая отчуждению в государственные фонды, что в ряде случаев служит побуждающим мотивом к сокрытию получаемых доходов и, по сути, к совершению нарушений государственно-властных предписаний.

Количество совершаемых правонарушений, связанных с сокрытием денежных средств от налогообложения, по нашему мнению, зависит от того, найден ли разумный баланс в правовом воздействии на сферу материального производства между нормами гражданского права и нормами налогового права, от созданных государством условий участия в экономической деятельности и размеров денежных средств, подлежащих отчуждению в государственные фонды, а по сути, от эффективности осуществляемой экономической деятельности для каждого субъекта хозяйствования в отдельности.

Кроме того, в ряде случаев права, предоставленные субъектам нормами гражданского права, ограничиваются нормами налогового права, в связи с чем возникает вопрос о правомерности такого построения системы права и обоснованности ограничения частных интересов интересами государства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что:

– во-первых, научная юридическая мысль при определении предмета правового регулирования указывает на существование двух групп общественных отношений – подлежащих правовому регулированию и урегулированных нормами права, отличие которых, соответственно, состоит в различных основаниях возникновения, различном моменте возникновения и направленности на удовлетворение интересов различных субъектов системы права;

– во-вторых, подлежащие правовому регулированию общественные отношения являются объективно необходимыми человеку и развиваются между людьми

ми на протяжении всего периода существования человека на земле в силу его естественной потребности в развитии таких отношений, а общественные отношения, урегулированные нормами права, являются искусственно созданными человеком и вне рамок правового регулирования существовать не могут. Следовательно, вторая группа общественных отношений возникает исключительно вследствие принятия соответствующих правовых норм и с момента своего возникновения классифицируется как правоотношения;

– в-третьих, основу существования человека и развития государства как политической системы управления обществом составляет экономическая деятельность, осуществляемая человеком и направленная на обеспечение каждого отдельного человека, всего сообщества людей и системы политического управления названным сообществом материальными ресурсами, необходимыми для нормальной жизнедеятельности и стабильного функционирования.

Процедура осуществления экономической деятельности, на что указывалось выше, урегулирована, с одной стороны, нормами гражданского права, представляющего собой основную отрасль частного права, а с другой – нормами административного и налогового права, которые входят в блок публичных отраслей системы права.

От эффективности взаимодействия названных правовых образований и, в частности, взаимодействия норм гражданского и налогового права, разумно подобранного баланса воздействия норм каждого из указанных отраслевых правовых образований на участников экономической деятельности зависит, во-первых, количество лиц, которые будут принимать участие в процессе производства и, как следствие, в процессе обмена и потребления продукции, во-вторых, ассортимент выпускаемой продукции, в-третьих, ее себестоимость и, соответственно, цена, размер которой оказывает существенное влияние на объемы потребления выпускаемой продукции, на объемы оборота денежных средств на государственной территории. Последний фактор оказывает непосредственное влияние на размер отчисляемых в государственные фонды налоговых платежей и, следовательно, на уровень дохода государственного бюджета, что прямо отражается на

уровне социальной обеспеченности проживающих на государственной территории граждан.

Далее рассмотрим место налогового и гражданского права в системе отраслей права, их роль в государственном регулировании экономической деятельности и степень воздействия норм налогового и гражданского права на участников экономического оборота в современных условиях правопонимания и социального развития человека.

ГЛАВА 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Как следует из содержания предыдущих параграфов настоящего издания, основу жизнедеятельности человека и развития государства составляет, в первую очередь, система экономических отношений, сложившаяся между людьми, проживающими на государственной территории, что присуще человечеству с момента появления на земле человека и объединения его в первичные организованные общности. Указанные отношения на протяжении всего периода существования людей имеют направленность на удовлетворение их потребностей в различном имуществе, необходимом как непосредственно для поддержания жизни (продукты питания), так и для повышения ее комфортности (одежда, жилье, технические устройства, предметы роскоши и т.п.), в силу чего являются по, нашему мнению, одними из самых значимых для человеческого сообщества.

Человек не мыслит своего существования без огромного множества окружающих его вещей, как движимых, так и недвижимых, определенных родовыми и индивидуальными признаками, потребляемых и непотребляемых, слож-

ных, составных, относящихся к иным классификационным группам, способных, по его мнению, улучшить жизнь, сделать ее более легкой, комфортной.

Отдельные группы вещей служат человеку для удовлетворения его бытовых, повседневных потребностей, другие являются средствами производства и служат цели увеличения материального благосостояния посредством создания различной продукции и ее последующей реализации, третьи обеспечивают отдых, развлечение. При этом количество вещей, имеющихся у каждого отдельно взятого человека или хозяйства (семьи), неизменно увеличивалось вместе со сменой общественно-экономических формаций, политического устройства общества, развитием уровня техники и от примитивной палки-копалки, копья и лука дошло до приобретения в собственность морских судов, летательных аппаратов, единых имущественных комплексов, способных в мировых промышленных масштабах производить различные товары.

Постоянное техническое развитие, повышение благосостояния людей и приобретение в собственность все большего количества различного имущества, несомненно, ведет к усложнению общественных отношений, возникающих между людьми как в процессе его производства, так и в процессе эксплуатации и последующей утилизации, порой небезопасной как для окружающей природной среды, так и непосредственно для жизни и здоровья самого человека.

В связи с изложенным можно констатировать тот факт, что в ходе эволюции сообщества людей, в том числе технической, одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством на каждом конкретном этапе его развития, была задача урегулирования экономических (хозяйственных) отношений, складывающихся в процессе производства, обмена и потребления продукции как между членами одного сообщества, так и между различными сообществами (племенами, государствами). Факт интенсивного развития общественных, в том числе и экономических отношений послужил основой зарождения и развития системы права в целом и такого правового средства регулирования экономических отношений, как гражданское право, берущее свое начало в памятниках древнего юридического искусства.

Правовые нормы, направленные на регулирование общественных отношений квалифицируемых сегодня как гражданско-правовые, встречаются уже во времена Шумерского царства, состоявшего из городов-государств Шумер, существовавшего на юге современного Ирака около 3000 лет до н.э.²²

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что разрозненные правовые нормы городов-государств Шумер нельзя признать ни основой, ни тем более, прообразом современной системы права в силу отсутствия системы права Шумер, как таковой.

Наиболее значимыми источниками древнего писанного права, послужившими прообразом современной системы гражданского права, используемой странами романо-германской правовой семьи в современной юридической литературе признаются законы двенадцати таблиц и дигесты Юстиниана.

Дальнейшее историческое развитие писанное право на территории России и вместе с ней Беларуси получило, в таких источниках, как Русская правда (XI–XII век), Псковская судная грамота (XV век), Судебник 1497 г., Статут Великого княжества Литовского 1529 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., Сборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1835 г. и Проект Гражданского уложения Российской империи, окончательный вариант которого поступил на рассмотрение Государственной Думы 28 августа 1914 г. но не был принят в связи с последовавшей Первой мировой войной и февральской революцией 1917 г.²³

Опуская подробный анализ эволюции цивилистической доктрины, а вместе с ней и гражданско-правовой догмы досоветского периода, ниже покажем ход развития системы гражданского права и соответствующей ему системы гражданского законодательства на территории России и Беларуси за период от начала XX до начала XXI в.

Выбранный нами подход к проведению исследования обусловлен политическими событиями, происшедшими на территории России и Беларуси за указан-

²² Российский юридический словарь: В 2-х кн. / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Кн. 2: Н–Я. – С. 1816.

²³ Приводится по: Белов В.А. – С. 139–151.

ный период, а именно кардинальной сменой политического строя в начале XX в., такой же кардинальной его сменой в начале XXI в. и соответственно существенным влиянием указанных политических процессов на экономическое развитие названных территорий и соответствующее этому развитие науки гражданского права, его системы и системы гражданского законодательства.

Следует отметить, что «в России до 1917 г. сформировалась одна из лучших в мире цивилистических школ»²⁴, сохранившая свои научные традиции как в советский, так и в постсоветский периоды развития. При этом современная наука российского гражданского права, а вместе с ней и современная цивилистика Беларуси «в своем содержательном и формальном отношении является в значительной мере производной от науки права западноевропейского, прежде всего – германского и (в несколько меньшей степени) французского»²⁵.

Таким образом, за последние несколько столетий произошла некоторая интеграция западноевропейской и, в частности, германской науки гражданского права с наукой гражданского права дореволюционной России, ученые которой проходили обучение в известных университетах Германии и передавали полученные знания студентам Московского и, впоследствии, Петербургского университетов. Начало юридического образования в Московском университете было положено профессором Инсбрукского и Венского университетов Ф.Г. Дильтеем, профессорами из Германии И.Г. Фромманом и И.М. Шаденом, Ф.Г. Баузе и Х.А. Шлецером.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что начиная с 1755 г., с момента создания Московского университета, российская наука гражданского права начала не только свое интенсивное развитие, но и интеграцию с наукой гражданского права западной Европы, что способствовало созданию в некоторой степени схожих систем гражданского законодательства и, как следствие, к принятию уже на постсоветском пространстве и, в частности, в России и Беларуси гражданских кодексов, основанных на Германском гражданском уложении.

²⁴ См., абз. 5 раздела 3 Программы «Становление и развитие частного права в России».

²⁵ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 83.

Практически весь период своего бурного развития, начиная с середины XIX в., как в западной Европе, так и в России наука гражданского права развивается в рамках научной школы, именуемой юридическим позитивизмом, который «является не только безраздельно господствующей в настоящее время юридической научной школой, но и отправной точкой множества специальных современных юридических теорий, в том числе концепции правового государства»²⁶.

Под юридическим позитивизмом, как известно, понимается «направление в юриспруденции, сторонники которого ограничивают задачи юридической науки изучением позитивного права»²⁷, т.е. непосредственно юридических норм, что, по нашему мнению, является недостаточным и не может удовлетворить научный интерес в процессе проведения цивилистических исследований.

Задачами цивилистической науки, по нашему мнению, являются исследование общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции с целью наиболее эффективного правового воздействия на их участников, изучение влияния принятых правовых норм на развивающиеся в государстве экономические отношения, выявление возможных негативных последствий применения той или иной правовой нормы, что возможно посредством «систематизации тех гражданско-правовых категорий, которыми описываются регулируемые гражданским правом общественные отношения»²⁸. К указанному относится система из пяти категорий: 1) субъекты, 2) объекты, 3) факты, 4) предоставления (действия по осуществлению гражданских прав и исполнению обязанностей), 5) иски²⁹.

Дальнейшее исследование гражданского права, исходя из изложенного, будет основано как на юридическом позитивизме – господствующей в настоящее время научной школе, так и на познании гражданского права через регулируемые им общественные отношения и составляющие их элементы.

²⁶ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 81.

²⁷ Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 716.

²⁸ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 92

²⁹ Там же. – С. 93.

Так, основываясь на подходах к изучению гражданского права, воспринятых юридическим позитивизмом, можно констатировать, что система гражданского права, по сути, состоит из совокупности правовых норм, решительно влияющих на развитие общества, оказывающих одно из наиболее существенных воздействий на мотивацию человека, на образ его поведения в процессе производства, обмена и потребления материальных благ. Правовые нормы гражданского права в совокупности представляют собой систему правовых средств, с помощью которых государственная власть способна:

- во-первых, сдерживать и уравнивать поведение людей, направлять его в русло, приемлемое для государственного управления и социального образа жизни;
- во-вторых, оказывать стимулирующее воздействие на человека, побуждать его к совершению соответствующих потребностям общества и государства действий, осуществлению необходимой обществу и государству деятельности либо к положительному бездействию в интересах общества или государства.

Система гражданского права предназначена для обслуживания членов социума, которыми являются люди, для создания приемлемых условий их взаимодействия в сфере производства, обмена и потребления материальных благ через государственное воздействие на поведение людей посредством совокупности правовых средств, включенных в состав системы гражданского права.

Следует еще раз напомнить о том, что все отрасли права Республики Беларусь делятся на отрасли публичного и отрасли частного права. Такое деление обусловлено наличием двух крупных сфер общественного взаимодействия, подлежащих регулированию – государственной и частной, взаимные интересы представителей которых не всегда совпадают, в связи с чем в обществе могут возникать противоречия между частными и государственными, в том числе общественными интересами.

Гражданское право является основной отраслью частного права, включающей в себя правовые средства, с помощью которых государственная власть устанавливает необходимый баланс между государственными (публичными) и частными интересами в сфере производства, обмена и потребления материаль-

ных благ. Отраслевая принадлежность гражданского права, в отличие от отраслевой принадлежности налогового права, в настоящее время ни у кого сомнений не вызывает и, следовательно, знание об этом можно отнести к знаниям аксиоматическим, не требующим доказательства. Гражданское право, на что указывалось выше, как и любая отрасль права, представляет собой совокупность правовых норм, посредством которых государство оказывает регулирующее воздействие на определенную однородную группу общественных отношений. При этом общественные отношения, регулируемые при помощи норм гражданского права, составляют одну из самых обширных групп социальных связей, являющуюся наиболее значимой для человека, его образа жизни и развития в рамках социальной организации, именуемой государством.

Предназначение гражданского права, в целом, заключается в создании наиболее приемлемых с позиции социального устройства жизнедеятельности людей условий удовлетворения человеком своих естественных потребностей в необходимых для его жизни материальных благах посредством установления некоторых ограничений для отдельного индивида в интересах общества.

Исследуя систему гражданского права, необходимо учитывать специфику регулируемых его нормами общественных отношений, которые, по сути своей, способны существовать вне рамок правового регулирования в силу объективной потребности в таких отношениях человека. В этой связи первая задача государственной власти в процессе регулирования имущественных отношений, согласно утверждению Д.И. Мейера, состоит в том, чтобы «держаться юридических воззрений народа, стараться уловить их, коммуницировать; так что ближайшим образом гражданские законы, исходящие от общественной власти, должны представляться выражением тех законов, по которым, независимо от нее, происходят имущественные явления в действительности»³⁰.

Объективно обусловленное естественными потребностями человека возникновение указанных общественных отношений существенным образом отличает

³⁰ Мейер Д.И. Русское гражданское право: по 8-му изд. 1902 г. – изд. 2-е испр. – М.: Статут, 2000. – С. 45.

их от отношений, урегулированных нормами отраслей публичного права, которые вне рамок правовых норм не существуют. К названным, в частности, относятся общественные отношения, возникающие в процессе налогообложения собственности частных лиц и ее частичного перераспределения в государственные фонды. Указанные отношения именуются налоговыми и возникают непосредственно после принятия соответствующих правовых норм как правоотношения, развитие которых полностью зависит от наличия норм налогового права и их содержания. Сами по себе, вне рамок налогового права общественные отношения в сфере налогообложения возникнуть и развиваться не могут, на что указывалось выше.

Развитие гражданского права как отрасли права и как науки неразрывно связано с общественным строем, установленным на государственной территории, экономической системой государства, принципы построения которой закреплены в Конституции и, в целом, обусловлено сформировавшимися у государственной власти взглядами на принципы политического и экономического развития государства, общества и отдельного индивида (частного хозяйства). Гражданское право, на что указывает Д.И. Мейер, отражает юридические воззрения народа³¹.

Так, современная система гражданского права России, а вместе с ней и Беларуси, становление которой, начиная примерно с XVIII в. и до 1917 г., происходило под непосредственным влиянием германской цивилистической доктрины и германского гражданского уложения, вступившего в силу 1 января 1900 г.³² и далее, под влиянием коммунистических идей, сформировалась как пандектная, или германская (романо-германская) система права, что присуще и современной системе гражданского права Беларуси и России.

Вместе с тем, непосредственно в структуре Проекта Гражданского уложения Российской империи отчетливо просматривалась структура Гражданского ко-

³¹ Мейер Д.И. – Указ. соч. – С. 54.

³² Сведения приведены по: Шапп Ян. Система Германского гражданского права: Учебник. – М.: Междунар. отношения, 2006. – С. 20.

декса Наполеона, построенного по институциональной системе. Так, Проект Гражданского уложения Российской империи включал в себя три части: «О лицах», «Об имуществах», «О договорах».

Термин «пандекты» указывает на то, что в них собрано всеобщее, обобщающее, энциклопедическое знание о праве Древнего Рима, а термин «дигесты» – что это знание систематизировано по разделам, что можно отчетливо видеть на примере современного ГК Республики Беларусь и Российской Федерации.

К государствам, входящим в так называемую романо-германскую правовую семью, т.е. правовую семью, взявшую за основу систему гражданского права Древнего Рима, сегодня относятся такие страны, как Австрия, Беларусь, Венгрия, Греция, Германия, Грузия, Лихтенштейн, Россия, Украина, Швейцария, все государства, входившие в период существования СССР в состав Чехословакии и Югославии, Турция, Таиланд, Япония, ряд стран Латинской Америки и др. Это указывает на наличие в настоящее время в мире в определенной степени схожих систем гражданского права и, соответственно, направленности законотворческой деятельности на создание, в определенной степени, единых или близких по своему содержанию правил осуществления экономической деятельности как на национальном, так и на международном уровнях.

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что существуют и другие правовые семьи, отличающиеся построением системы права, в том числе гражданского, от системы права стран, входящих в романо-германскую правовую семью, например, англосаксонская система права, мусульманское право.

Применение разных правовых систем свидетельствует о том, что мировое сообщество в настоящий период своего развития не готово к созданию единой правовой системы, способной создать идентичные условия участия в общественных отношениях на территории разных государств, что, по нашему мнению, обусловлено в том числе и разными национальными традициями, разным укладом жизни и, в целом, самобытными взглядами представителей различных народов, наций на то, каким должно быть общественное взаимодействие, в том числе и в сфере экономического оборота.

На содержание современного гражданского права России и, соответственно, Республики Беларусь, на что указывалось выше, непосредственное влияние наряду с римским правом, трудами немецких и российских дореволюционных ученых, таких, как А.И. Вицын, Ю.С. Гамбаров, А.Х. Гольмстен, Д.И. Мейер, Ф.Л. Морошкин, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич и ряд других, оказал политический режим, установленный на территории указанных государств с октября 1917 г., с периода, когда введенная на территории России диктатура пролетариата, коммунистические воззрения на экономическое развитие общества, установление коммунистической идеологии, не терпящей инакомыслия, предопределили направления развития цивилистической науки и содержание норм, составляющих систему гражданского права.

Период с 7 ноября 1917 г. до 1921 г. и, условно, до 1 января 1923 г. – вступления в силу Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., – первого гражданского кодекса, принятого на территории России, а затем и БССР после свержения монархии и установления диктатуры пролетариата, можно считать периодом отсутствия гражданско-правового регулирования в современном его понимании, т.е. периодом категорического отказа «представителей новой власти от использования гражданско-правового инструментария в регулировании хозяйственной жизни»³³, что следовало из декретов, принятых коммунистическим правительством с 1917 по 1919 г. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что отсутствие норм гражданского права не послужило препятствием для автономного, вне рамок правового регулирования, развития экономических отношений, которые на территории бывшей царской России существовали и в период отказа власти большевиков от применения гражданского права, как правового средства регулирования экономических процессов.

То время характеризовалось «красным террором», принудительным тотальным перераспределением частной собственности в государственные фонды, полным запретом частной инициативы в хозяйственной сфере, что было преду-

³³ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 151.

смотрено политикой военного коммунизма, проводившейся правящей партией с 1917 по 1921 г. в условиях полного отказа от рыночных отношений, разрушенных при помощи норм первых декретов, принятых новой властью и направленных на тотальную национализацию земель, промышленности, банков, монополизацию внешней торговли, введение трудовой повинности, продовольственной диктатуры и практически полное уничтожение частной собственности, что, соответственно, негативно отразилось на экономическом развитии российских территорий.

В приведенных политических и экономических условиях потребность в гражданском праве как совокупности правовых норм, определяющих процедуру участия частных субъектов в хозяйственной деятельности и осуществления ими правомочий собственников средств производства и иного более или менее существенного по стоимости имущества, естественно, отсутствовала.

Таким образом, несмотря на то, что русская цивилистическая школа к 1917 г. обладала значительным по тем временам научным потенциалом, а гражданское право как правовое средство регулирования экономических отношений получило свое воплощение в Проекте Гражданского уложения Российской империи, развитие системы гражданского права в объективном смысле, т.е. как совокупности правовых норм, было приостановлено в силу отсутствия в нем необходимости в сложившихся политических условиях развития государства и управления экономикой исключительно административными методами.

Однако уже к 1922 г. в условиях полного развала государственной экономики партия большевиков осознала необходимость развития частной хозяйственной инициативы в пределах, допустимых применительно к установленному политическому режиму и соответствующих ему представлений о развитии общественных отношений, что привело к введению на государственной территории новой экономической политики (НЭП), допускающей в определенной степени развитие частного сектора экономики.

Решение о переходе от политики военного коммунизма к Новой экономической политике было принято на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. и ознамено-

вано заменой 21 марта 1921 г. продразверстки продналогом, чем была существенно облегчена жизнь крестьян.

Соответственно, наряду с налоговым получило дальнейшее развитие гражданское право как наука и как совокупность правовых норм, т.е. догма, выраженная в принятом в 1922 г. и вступившем в силу 1 января 1923 г. Гражданском кодексе РСФСР (и основанном на нем Гражданском кодексе БССР).

Безусловно, содержание ГК 1922 г. в полной мере соответствовало установленной на территории как советской России, так и Беларуси, системе политического управления. Гражданский кодекс 1922 г., на что, в частности, указывает В.А. Белов, «представлял собой «выжимку» из дореволюционного проекта Гражданского уложения, соединенную с основными положениями советских Декретов, изымающих из гражданского оборота земельные участки, средства производства и ряд специфических объектов гражданских прав (оружие, взрывчатые вещества, летательные аппараты и др.)»³⁴.

Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств труды цивилистов дореволюционной России в некоторой степени получили свое дальнейшее развитие в ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.), несмотря на полное публичное отрицание новой властью всего «старорежимного».

Со вступлением в силу ГК 1922 г. был установлен запрет на рассмотрение гражданских споров, возникших до 7 ноября 1917 г., что было отражено в Постановлении ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.». Кроме того, из системы гражданского права нормами ст. 3 ГК 1922 г. были выведены «отношения земельные, отношения, возникающие из найма рабочей силы, и отношения семейные», которые, как указывали нормы названной статьи ГК, регулируются особыми кодексами. Это было связано, по нашему мнению, с изъятием земель из гражданского оборота и полностью изменившимися представлениями новой власти о процедуре и основаниях возникновения и развитии трудовых и семейных отношений.

³⁴ Белов В.А. – Указ. соч. – С. 153.

Кроме того, нормами Примечания к ст. 21 ГК 1922 г. были внесены коррективы в классификацию вещей, разработанную досоветской цивилистической доктриной. Так, согласно указанным нормам «с отменой частной собственности на землю деление имуществ на движимые и недвижимые упразднено».

Наряду с землей нормами ст. 22 ГК 1922 г. из «частного» оборота были выведены «национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения». Применительно к сегодняшнему уровню развития цивилистики названные объекты были ограничены в гражданском обороте.

ГК 1922 г. допускал ограниченную частную хозяйственную инициативу посредством закрепления в ст. 5 содержания правоспособности граждан таким образом, что «каждый гражданин РСФСР и союзных советских республик имеет право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать не воспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Таким образом, ГК 1922 г., определяя содержание правоспособности граждан, изначально устанавливал возможность беспрепятственного государственного вмешательства в имущественную сферу граждан посредством ограничения их имущественных прав.

Структурно ГК 1922 г. состоял из 435 статей, расположенных по пандектной системе, что присуще, как указывалось выше, и современным ГК Республики Беларусь и Российской Федерации.

Следует отметить, что ГК 1922 г. был не единственным нормативным правовым актом, содержащим нормы гражданского права. Общественные отношения, возникающие в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, были опосредованы нормами большего количества иных нормативных

правовых актов, регулируемыми транспортные отношения, жилищные отношения, отношения, возникающие в процессе создания и использования объектов интеллектуальной собственности, и некоторые другие.

Такое положение сохранилось и в настоящее время, что особенно отчетливо прослеживается на примере системы гражданского законодательства Республики Беларусь, включающей в свой состав наряду с ГК достаточно большое количество нормативных правовых актов различной юридической силы, в том числе декретов и указов Президента Республики Беларусь, занимающих более высокое, чем ГК, место в иерархической системе нормативных правовых актов.

Следующим этапом развития науки гражданского права и системы гражданского законодательства следует признать период с 1923 г. по 1961 г., за который были приняты Основы гражданского законодательства СССР и, далее, гражданские кодексы союзных республик (ГК РСФСР – 11 июня 1964 г. (вступил в силу с 1 октября 1964 г.); ГК БССР – 11 июня 1964 г. (вступил в силу с 1 января 1965 г.)). Указанный период развития науки характеризуется активной деятельностью известных советских цивилистов и разработкой основных положений науки гражданского права, которые хотя и были достаточно прогрессивными для своего времени, однако содержательно в значительной мере предопределялись коммунистической идеологией, которая, безусловно, оказала негативное, можно даже сказать, сдерживающее воздействие на развитие цивилистической науки.

Советский период развития цивилистики представлен трудами таких известных ученых, как С.С. Алексеев, С.И. Аскназий, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, А.Г. Гойбах, Е.А. Флейшиц, И.Б. Новицкий, Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев, Р.О. Халфина, О.С. Иоффе, В.Ф. Яковлев и ряд других.

Результатом их научных изысканий, в том числе, стали Основы гражданского законодательства СССР и Гражданские кодексы союзных республик, а также применение предметно-методологического критерия в процессе классификации системы права на отрасли.

Так, ГК РСФСР содержал 569 статей, а ГК БССР – 564 статьи. Оба кодекса,

как и Основы гражданского законодательства СССР, сохранили пандектную систему своего построения.

Существенное отличие ГК 1964 г. от ГК 1922 г. состояло, в первую очередь, в содержании правоспособности граждан, из которой ГК 1964 г. было исключено право граждан на осуществление хозяйственной деятельности. Так, в соответствии со ст. 10 ГК БССР 1964 г. граждане могли «в соответствии с законом иметь имущество в личной собственности, право пользования жилыми помещениями и иным имуществом, наследовать и завещать имущество, избирать род занятий и место жительства, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца, а также иметь иные имущественные и личные неимущественные права».

Исключение из правоспособности граждан права на «организацию промышленных и торговых предприятий» явилось следствием отказа коммунистического режима от НЭПо, который официально произошел 11 октября 1931 г., с даты принятия постановления о полном запрете частной торговли в СССР и, далее, как следствие полного огосударствления хозяйственной деятельности.

Как следует из содержания правоспособности граждан, их собственность признавалась личной, из состава которой были исключены не только средства производства и земельные участки, но и жилые помещения, в отношении которых гражданам предоставлялось право пользования.

Такой подход к определению имущественных прав граждан полностью соответствовал проводимому в СССР политическому курсу, направленному на построение социалистического, а впоследствии и коммунистического общества.

Содержание норм ГК 1964 года выступает ярким подтверждением тезиса о том, что система права в целом и гражданское право в частности служит средством легализации политической воли правящего класса (партии), является зеркальным отражением направления политического развития государства и проживающего на государственной территории сообщества людей.

Система гражданского законодательства, сложившаяся к 1965 году, продолжила советские традиции и состояла, наряду с ГК, из большого числа норма-

тивных правовых актов различной юридической силы, что нельзя признать оправданным с точки зрения удобства правоприменения. По сути, ГК включал в себя некоторое количество общих норм, содержание которых было недостаточным для полного системного регулирования отношений, возникающих в сфере гражданского оборота, участие в котором частных лиц было существенно ограничено исключительно личными, семейными и иными бытовыми целями.

Таким образом, советский период развития цивилистической доктрины и, соответственно, догмы следует характеризовать как период крушения традиций цивилистической школы дореволюционной России, зашоренность научных разработок коммунистической идеологией, исключения частных лиц из числа участников хозяйственной деятельности и, следовательно, из основной части гражданского оборота.

Вместе с тем, именно в советский период развития науки гражданского права, несмотря на постоянное вмешательство в развитие науки коммунистической цензуры, ученым удалось разработать ряд прогрессивных гражданско-правовых конструкций³⁵, на основе которых цивилистическая наука поучила свое дальнейшее развитие, признаваемых и в настоящее время, что свидетельствует о их научной фундаментальности.

Началом нового, современного этапа активного развития гражданского права как науки, свободной от коммунистической идеологии и как совокупности правовых норм, следует признать период распада СССР, создания на основе союзных республик ряда самостоятельных государств и поворот в политическом развитии России и Беларуси от построения коммунизма к построению экономик, основанных на принципах демократического управления обществом, что, соответственно, получило свое отражение и в содержании научных разработок и в содержании правовых норм, включенных в состав третьего по счету Гражданского кодекса, принятого как на территории России, так и на территории Республики Беларусь. При этом, применительно к кодификации гражданского зако-

³⁵ Например, «право оперативного управления», «право полного хозяйственного ведения», предметно-методологическая концепция определения отраслевой принадлежности правовых норм и др.

нодательства, ее следует считать четвертой, с учетом не вступившего в силу Гражданского уложения Российской империи. Гражданский кодекс Республики Беларусь был принят 7 декабря 1998 года, вступил в силу 1 июля 1999 года и по своему содержанию во многом повторял ГК Российской Федерации, часть первая которого была принята 30 ноября 1994 года, а часть вторая – 26 января 1996 года. Впоследствии развитие (построение) системы гражданского законодательства Республики Беларусь и гражданского законодательства Российской Федерации пошло, в определенной степени, разными путями.

Самое существенное различие состоит в том значении, которое Гражданских кодекс оказывает на развитие гражданско-правовых отношений. Так, ГК Российской Федерации является нормативным правовым актом, обладающим после Конституции Российской Федерации высшей юридической силой в области правового регулирования гражданско-правовых отношений и, следовательно, способен обеспечить полное системное регулирование названной сферы. В отличие от ГК Российской Федерации, ГК Республики Беларусь высшей после Конституции юридической силой не обладает и, следовательно, полного системного регулирования гражданско-правовых отношений на территории Беларуси не обеспечивает.

Кроме того, ГК Российской Федерации включает в свой состав достаточно большое количество правовых норм, которые в Республике Беларусь содержатся в отдельно принятых законах. Таким образом, система гражданского законодательства Российской Федерации строится по принципу максимально возможной, в разумных пределах, концентрации правовых норм в ГК, а система гражданского законодательства Республики Беларусь идет по советскому пути развития и включает в себя неоправданно большое, по нашему мнению, количество иных, кроме ГК, нормативных правовых актов, нормы которых оказывают воздействие на гражданские отношения.

Так, в настоящее время ГК Республики Беларусь заканчивается ст. 1135, а с учетом заключительных положений о введении ГК в действие и порядке его применения – статьей 1153, и состоит из двух частей.

Гражданский кодекс Российской Федерации в настоящее время состоит из четырех частей и заканчивается ст. 1551. Третья часть ГК Российской Федерации, состоящая из раздела V «Наследственное право» и раздела VI «Международное частное право», принята 26 ноября 2001 года, а четвертая часть, включающая в себя раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», – 18 декабря 2006 года.

В процессе разработки как ГК Республики Беларусь, так и ГК Российской Федерации была сохранена применяемая в Германском гражданском уложении пандектная система расположения структурных частей гражданского кодекса.

Структура ГК Российской Федерации и его положение в иерархической системе нормативных правовых актов Российской Федерации, на что указывалось выше, позволяет достаточно полно и, что самое важное, системно регулировать гражданские отношения с применением минимального количества иных, кроме ГК, нормативных правовых актов. Такой подход способствует стабилизации гражданско-правовых (экономических) отношений, более интенсивному развитию частной инициативы в хозяйственной сфере.

С 7 октября 2009 года гражданское законодательство Российской Федерации развивается в соответствии с принятой в России «Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации», согласно которой отдельные институты гражданского права России претерпят существенные изменения, что приведет к увеличению разрыва в правовом регулировании экономических отношений на территории Республики Беларусь и Российской Федерации.

Содержание ГК Республики Беларусь 1998 г. в полной мере соответствует выбранному с момента образования самостоятельного белорусского государства направлению политического и экономического развития, основы которого закреплены в Конституции Республики Беларусь. Так, в отличие от содержания ГК, принятого в советский период развития экономических отношений, в ГК 1998 г. закреплено право граждан на осуществление предпринимательской деятельности, установлены как государственная, так и частная формы собственности, в рамках которой гражданам разрешено иметь на праве собственности

средства производства и другое, в том числе недвижимое, имущество. По сути, ГК наряду с Конституцией закрепляет практически полную экономическую свободу граждан, ограничение которой осуществляется нормативными правовыми актами, обладающими большей, чем ГК, юридической силой и исключительно в общественных интересах, приоритет которых закреплен в ст. 2 ГК Республики Беларусь в качестве одного из принципов гражданско-правового регулирования. Таким образом, современное гражданское право Республики Беларусь как отрасль права и как наука сформировалось под влиянием многочисленных трудов немецких цивилистов, русских цивилистов досоветского периода, белорусских и российских ученых советского и постсоветского периодов своего развития, а также в результате, по сути, четырех, кодификаций периоды проведения которых были названы выше.

FOR AUTHOR USE ONLY

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» – введение

ГЛАВА 3

ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Содержание гражданского права как основной отрасли частного права, в том числе и на современном этапе его развития, направленность гражданско-правовых норм на регулирование определенного сегмента общественных отношений, а также совокупность и содержание применяемых в процессе такого регулирования правовых средств определяются посредством изучения предмета и метода правового регулирования, являющихся, в соответствии с господствующей в настоящее время предметно-методологической концепцией деления права на отрасли, неизменными признаками отраслевой принадлежности определенной совокупности правовых норм.

Предметно-методологическая концепция разделения права на отрасли является относительно «молодой» и, по большому счету, существует чуть более шестидесяти лет. Ее современная основа была заложена в 1938–1940-х гг. XX века в рамках первой дискуссии о системе советского права, в ходе которой советские ученые пришли к выводу о необходимости деления права на отрасли по предмету

правового регулирования³⁶.

В первой дискуссии о системе советского права приняли участие такие ученые, как М.М. Агарков, Г.Н. Амфитеатров, М.А. Аржанов, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, М.П. Карева, Я.Ф. Миколенко и ряд других.

«В ходе первой дискуссии о системе советского права, отмечает В.П. Мозолин, в центре внимания ученых находилась проблема предмета как классифицирующего признака для выделения гражданского права в самостоятельную отрасль права»³⁷.

Согласно утверждению одного из участников дискуссии М.А. Аржанова, «гражданское право должно существовать как отрасль права, имеющая своим предметом регулирование имущественных отношений, возникающих на основе личной и общественной собственности не в порядке государственного управления, а преимущественно в порядке договоров, взаимных обязательств»³⁸. «Можно считать прочным завоеванием советской юридической науки то выработанное ею в результате различных дискуссий и обсуждений положение, что в основе системы советского права лежит дифференциация регулируемых им общественных отношений на различные качественно-определенные виды»,

³⁶ См., например: Аржанов М. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. – 1940 – № 8–9. – С. 12–28; К дискуссии о системе права // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – 197–204; Карева М. К вопросу о делении права на публичное и частное // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 14–27; Аржанов М. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35; Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 28–40; Братусь С. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 4. – С. 36–52; Агарков М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72; Амфитеатров Г. К вопросу о понятии советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 11. – С. 85–102.

³⁷ Развитие советского гражданского права на современном этапе / Н.С. Малеин, В.П. Мозолин и др. – М.: Наука, 1986. – С. 21.

³⁸ Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 58.

указывал С.Н. Братусь³⁹. «В советском правоведении, согласно утверждению О.А. Красавчикова, под предметом правового регулирования <...> принято понимать определенную совокупность единых в своей социальной сущности и природе общественных отношений, которые регулируются данной отраслью права»⁴⁰. Первая дискуссия о системе советского права, согласно утверждению О.С. Иоффе, завершилась опубликованной в 1946 г. в журнале «Советское государство и право» статьей С.Ф. Кечекьяна «О системе советского социалистического права»⁴¹.

Дальнейшее развитие предметно-методологическая концепция деления права на отрасли получила в рамках второй дискуссии о системе советского права, организованной и проведенной 1954–1955 гг., которая, по сути, была посвящена непосредственно гражданскому праву. В обсуждении предметно-методологического подхода к определению отраслевой принадлежности правовых норм в рамках второй дискуссии о системе советского права приняли участие такие известные ученые анализируемого периода развития цивилистики, как А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, Ц.А. Ямпольская, Г.И. Петров, С.И. Вильнянский, Л.С. Галесник, В.П. Ефимочкин, В.Ф. Мешера, М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе, С.С. Алексеев, И.В. Павлов и ряд других.

В рамках второй дискуссии ученые пришли к выводу о том, что наряду с предметом правового регулирования вторым признаком отраслевой самостоятельности определенной совокупности правовых норм является метод правового регулирования. «При этом основные черты метода как вспомогательного по отношению к предмету критерия выводились из содержания регулируемых гражданским правом общественных отношений. Метод стал восприниматься не как нечто внешнее к гражданско-правовому регулированию отношений, а как

³⁹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит, 1963. – С. 48.

⁴⁰ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 28.

⁴¹ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 62.

его неотъемлемая часть»⁴².

Разработанная учеными в советский период развития юридической науки предметно-методологическая концепция деления права на отрасли является единственной применяемой и в настоящее время, что указывает на фундаментальность подхода, разработанного советскими учеными и, соответственно, необходимость и на данном этапе развития цивилистики изучения гражданского права как отрасли права через исследование предмета и метода гражданско-правового регулирования.

Применительно к современному уровню развития юридической науки под предметом правового регулирования вообще понимаются общественные отношения, качественно однородные с точки зрения их общественно-политической характеристики⁴³ и подлежащие детальному правовому регулированию. Указанные отношения должны обладать определенными признаками, к которым относятся:

- устойчивость отношений, характеризующихся повторяемостью событий и действий людей;
- наличие возможности государственно-правового (внешнего) контроля за общественными отношениями;
- наличие объективной потребности в их урегулировании⁴⁴.

С позиции фундаментальной юридической науки «теория права», согласно утверждению С.С. Алексеева, «предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию, и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, об-

⁴² Развитие советского гражданского права на современном этапе / Н.С. Малеев, В.П. Мозолин и др. – М.: Наука, 1986. – С. 21.

⁴³ Власов В.И. – Указ. соч. – С. 303.

⁴⁴ Теория права и государства: Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева – М.: Право и закон, 2001. – С. 204.

разующих механизм правового регулирования»⁴⁵. При этом С.С. Алексеев выделяет непосредственный предмет правового регулирования, в качестве которого «выступает волевое поведение участников общественных отношений, поведение, через которое только и можно осуществлять стимулирование и принуждение»⁴⁶, из чего следует, что правовое воздействие с помощью правовых норм оказывает государство на участников соответствующих социальных связей.

Следовательно, для верного определения предмета гражданского права необходимо установить тот круг общественных отношений, на участников которых государство оказывает регулирующее воздействие с помощью входящих в его состав норм, круг общественных отношений, подпадающий под сферу их влияния, и при этом являющихся качественно однородными, повторяющимися, т.е. существующими неоднократно, требующими, в силу сложившегося образа жизни людей, государственного регулирования, допускающими возможность государственного контроля за их развитием.

«Структурный анализ предмета правового регулирования, согласно точке зрения О.А. Красавчикова, предполагает <...> выявление различных объективно взаимосвязанных групп общественных отношений, являющихся элементами структуры данного предмета»⁴⁷.

Современный уровень развития цивилистической науки, большое количество научных публикаций, посвященных проблемам гражданско-правового регулирования, позволяют утверждать о том, что с момента своего появления и по настоящее время гражданское право (нормы, являющиеся его прообразом) служит цели правового воздействия на участников экономических отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, т.е. в сфере товарного производства, именуемых имущественными и имеющими экономическое содержание. В рамках указанных отношений осуществляется владение,

⁴⁵ Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1994. – С. 146.

⁴⁶ Там же. – С. 147.

⁴⁷ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 30.

пользование и распоряжение материальными благами, произведенными или приобретенными для дальнейшей реализации или собственного потребления (использования).

Следует отметить тот факт, что, независимо от периода развития гражданского права, неизменными фактическими участниками гражданско-правовых отношений были люди⁴⁸.

В отличие от общественных отношений, составляющих предмет гражданского права и во все времена именуемых имущественными, правовые средства, используемые в процессе регулирования общественных отношений, подпадающих под воздействие норм гражданского права, были неоднородными, что особенно ярко проявилось в советский период, когда гражданское право как наука и как отрасль права развивалось под огромным влиянием идей коммунизма и присущей им государственной идеологии, что, соответственно, отразилось на содержании применяемого в гражданском праве метода правового регулирования, понятие которого и совокупность присущих ему правовых средств будут рассмотрены ниже.

Безусловное включение имущественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, в предмет гражданско-правового регулирования является вполне обоснованным и следует из того, что фактические отношения между людьми по поводу производства, обмена и потребления продукции, необходимой человеку для обеспечения жизнедеятельности, существовали во все времена в том числе и в примитивном, зачаточном виде, даже во времена первых людей, т.е. в догосударственном периоде развития человечества. Указанные отношения продолжают существовать и сейчас, конечно, в значительно модернизированном, усовершенствованном виде, соответствующем как современному уровню развития общественных отношений, так и современному уровню технического развития.

⁴⁸ В отдельные периоды социального развития не все люди, проживающие на государственной территории, признавались субъектами гражданского права. В частности, рабы в Древнем Риме рассматривались как объект правовых отношений.

Следовательно, имущественные отношения, возникающие по поводу производства, обмена и потребления продукции, в силу объективной потребности в них у человека можно признать устойчивыми и констатировать выполнение первого критерия, позволяющего их квалифицировать как предмет правового регулирования.

Экономическую основу таких отношений во все времена, включая и современный период общественного развития, составляла деятельность людей по производству различных товаров (выращивание зерновых культур, разведение рабочего и продуктивного скота, выращивание овощей, фруктов, пошив одежды, изготовление средств производства, оружия, орудий лова и т.п.), оказанию различных услуг (услуг по выпасу скота, по транспортировке грузов и людей, услуг вооруженной охраны, медицинских услуг, финансовых услуг (начиная с ростовщичества) и т.п.), выполнению работ (по строительству объектов недвижимости, индивидуальному изготовлению и ремонту различных вещей и т.п.) и последующей реализации нуждающимся в них людям вначале посредством обмена на другую необходимую продукцию, а впоследствии – на деньги, введенные в качестве всеобщего эквивалента обмена.

Следовательно, анализируемые отношения характеризуются повторяемостью событий и действий, что указывает на выполнение второго критерия, позволяющего квалифицировать имущественные отношения как предмет правового регулирования.

В силу особой важности общественных отношений, возникающих по поводу производства, обмена и потребления продукции для каждого отдельного человека и всего общества в целом, нормы, с помощью которых государство пыталось воздействовать на участников имущественных отношений, мы встречаем уже в одних из первых дошедших до нас памятниках писаного права, таких, как законы Ману и законы Царя Хаммурапи.

С развитием имущественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, с развитием уровня техники, позволяющего производить все новые виды продукции, развивалась и система пра-

вовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере материального производства, обмена и потребления. В настоящее время мы имеем не только обширную систему экономических отношений, включая мировые экономические связи, но и достаточно развитую систему гражданского права с соответствующей ей системой гражданского законодательства.

Необходимость государственного контроля за процессом производства продукции и ее потреблением в настоящее время обусловлена стоящими перед государственной властью задачами по обеспечению экономической безопасности государства, экологической безопасности продукции и окружающей природной среды, технической безопасности процесса эксплуатации источников повышенной опасности и т.п.

Изложенное указывает на то, что исследуемые нами имущественные отношения объективно нуждаются в государственном регулировании и по своему содержанию позволяют государству осуществлять необходимый контроль за их развитием, что свидетельствует о выполнении третьего критерия, применимого к анализируемым отношениям, позволяющего квалифицировать их как предмет правового регулирования.

Таким образом, имущественные отношения, возникающие в процессе производства, обмена и потребления продукции, отвечают всем необходимым критериям, позволяющим определить их как предмет правового регулирования нормами, составляющими самостоятельную отрасль права, и рассматриваются в настоящее время как основной предмет гражданского права.

Согласно утверждению О.А. Красавчикова, в советской юридической науке не было достигнуто единство мнений относительно существования имущественных отношений высказывания, по поводу которых О.А. Красавчиков подразделял на три основные концепции:

- «юридическую концепцию» приверженцем которой был В.И. Корецкий;
- «волевою концепцию», которую обосновывали С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, В.П. Грибанов;
- «экономическую концепцию», получившую развитие в трудах С.И. Виль-

нянского, М.И. Бару, Д.И. Генкина, Ю.К. Толстого, И.В. Федорова, О.А. Красавчикова⁴⁹, и наиболее полно отвечающую современному пониманию существа имущественных отношений, составляющих основной предмет гражданско-правового регулирования.

«Существо «экономической концепции», как утверждает О.А. Красавчиков, в нескольких словах может быть очерчено указанием на то, что сторонники данной точки зрения рассматривают имущественные отношения в качестве разновидности конкретных экономических отношений, складывающихся между определенными (конкретными) лицами по поводу известных материальных благ (средств производства и предметов потребления)»⁵⁰.

Несмотря на то, что на протяжении всего обозримого периода развития гражданского права в предмет гражданско-правового регулирования включались имущественные отношения, содержание предмета гражданского права в целом учеными в разные периоды развития цивилистики определялось неоднозначно. При этом наряду с термином «предмет гражданского права» в научных и учебных изданиях по гражданскому праву досоветского периода использовались такие термины, как «содержание гражданского права», «область применения гражданского права».

Отсутствие соответствующих научных разработок, общепризнанных научным сообществом в качестве критерия деления права на отрасли, сказалось на содержании норм ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.), в котором область практической реализации норм ГК, т.е., применительно к современному уровню развития цивилистики, предмет гражданско-правового регулирования, определена не была.

Вместе с тем, уже ученые досоветского периода развития гражданско-правовой науки в своих трудах очерчивали сферу реализации норм гражданского

⁴⁹ *Краткую характеристику содержания концепций имущественных отношений см.:* Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 31–34.

⁵⁰ Там же. – С. 34.

права, что можно приравнять к определению его предметной области.

Так, Д.И. Мейер определял предмет гражданского права, с одной стороны, «<...> потребностями человека и его стремлением к их удовлетворению, с другой – миром вещей, способных удовлетворять потребности человека»⁵¹, указывая при этом на то, что задачей гражданского права является определение той меры свободы, которая предоставляется человеку, живущему в обществе, в процессе употребления имущества с целью удовлетворения своих потребностей⁵².

Таким образом, Д.И. Мейер сводил роль гражданского права к урегулированию исключительно имущественных отношений.

В отличие от Д.И. Мейера, другой русский цивилист, Г.Ф. Шершеневич, не использовал понятие «предмет гражданского права» и указывал на то, что «область гражданского права определяется двумя данными:

- 1) частные лица как субъекты отношения;
- 2) частный интерес как содержание отношения.

Сюда входят личные и имущественные отношения семьи, наследственные отношения по владению, пользованию и распоряжению движимыми и недвижимыми вещами, принадлежащими отдельным лицам, целый ряд отношений, возникающих из разнообразных договоров, а также вследствие причинения вреда чужим имущественным интересам»⁵³.

Как видим, Г.Ф. Шершеневич в сферу гражданско-правового воздействия включал возникающие между частными лицами не только имущественные, но и личные отношения, в том числе семейные, а также деликтные отношения. Необходимо отметить, что личные отношения, наряду с имущественными, неизменно составляют предмет гражданско-правового регулирования с советского периода развития цивилистической науки и по настоящее время.

Ученые советского периода, начиная с сороковых годов прошлого века, определяли область использования норм гражданского права исключительно че-

⁵¹ Мейер Д.И. – Указ. соч. – С. 39.

⁵² Там же. – С. 39.

⁵³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 11.

рез предмет правового регулирования, что обусловлено всеобщим признанием к указанному времени учеными СССР предметного критерия для деления правовых норм на отрасли права, на что указывалось выше.

В частности, О.С. Иоффе определял предмет гражданско-правового регулирования как основанные на «началах равенства социалистические имущественные отношения в стоимостной форме и связанные с ними личные неимущественные отношения социалистического общества»⁵⁴.

Алексеев С.С. включал в предмет гражданско-правового регулирования имущественные отношения властно-организационного характера, опосредующие процесс управления единым фондом государственной собственности⁵⁵.

Братусь С.Н. рассматривал предмет гражданского права как «обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве имущественные отношения (а также возникшие из них, но отделившиеся личные неимущественные отношения), участниками которых являются: хозяйственные и другие государственные организации, действующие на основе закрепленного за ними в оперативное управление, обособленного внутри единого фонда государственной собственности имущества; общественные организации, действующие на основе собственности общественных организаций; граждане, действующие на основе личной собственности на предметы потребления»⁵⁶.

Таким образом, цивилисты советского периода определяли предмет гражданского права как отношения имущественные и личные неимущественные, возникающие в определенной сфере, между определенными субъектами. Сфера действия норм гражданского права и субъектный состав гражданско-правовых отношений определялись с учетом коммунистической идеологии, безраздельно господствующей в то время во всех отраслях науки, во всех сферах жизни на всей территории бывшего СССР. На основании сравнения подходов к определе-

⁵⁴ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 11.

⁵⁵ Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. – Свердловск, 1959. – С. 47.

⁵⁶ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 125.

нию предмета гражданского права, предложенного Г.Ф. Шершеневичем и советскими учеными О.С. Иоффе и С.Н. Братусем, нетрудно заметить, что Г.Ф. Шершеневич включал в предмет гражданского права личные отношения, а названные советские ученые – личные неимущественные, что нашло свое отражение в нормах ГК Республики Беларусь и Российской Федерации, принятых в 90-е годы XX века. Взгляды ученых на предмет гражданско-правового регулирования нашли свое первоначальное отражение в содержании норм, закрепленных в ГК 1964 г., в котором предмет гражданско-правового регулирования был определен нормами ст. 1 и включал имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также в случаях, предусмотренных законом, иные личные неимущественные отношения. Далее предмет гражданско-правового регулирования уточнялся нормами ст. 2 ГК, согласно которым ГК регулирует указанные в ст. 1 отношения:

- государственных, кооперативных и других общественных организаций между собой;
- граждан с государственными, кооперативными и другими общественными организациями;
- граждан между собой.

Таким образом, нормами ГК 1964 г. круг общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, был очерчен имущественными и, по общему правилу, связанными с ними личными неимущественными отношениями, возникающими между определенными субъектами, существование которых допускалось на территории СССР.

По сути, на что указывалось выше, в соответствии с приведенными нормами ГК 1964 г. на территории СССР допускались имущественные отношения по производству, обмену и потреблению продукции, основанные исключительно на государственной собственности на средства производства, возникающие в рамках государственной экономики, развивающейся на идеях построения коммунистического общества, между государственными субъектами хозяйствования и общественными организациями, полностью управляемыми коммунисти-

ческой партией и советским правительством и подотчетными им, что, по сути, переводило такие организации в разряд государственных, а также между гражданами в процессе удовлетворения их имущественных (бытовых, семейных) потребностей на основе личной собственности.

При этом, на что указывалось в преамбуле к ГК БССР 1964 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 мая 1985 г., «личная собственность является производной от социалистической собственности и служит одним из средств удовлетворения потребностей граждан. По мере продвижения к коммунизму личные потребности граждан будут во все большей степени удовлетворяться за счет общественных фондов»⁵⁷.

Закрепленный в ГК подход отражал стремление коммунистической партии к созданию условий полной имущественной зависимости советского человека от государства посредством лишения возможности иметь какое-либо более или менее значимое имущество на праве собственности, что противоречит сути имущественных отношений, для урегулирования которых создавалось гражданское право.

«Представление об изобилии как о безграничном росте личной собственности – не наше, чуждое коммунизму представление, – сказал Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС. Личная собственность труженика на многие предметы, как форма личного потребления, не противоречит коммунистическому строительству, пока она сохраняет разумные размеры и не превращается в самоцель»⁵⁸.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в советский период развития цивилистики, за исключением периода НЭП, содержание норм гражданского права, во-первых, было направлено преимущественно на урегулирование имущественных отношений между государственными субъектами хозяйствования, не являющимися собственниками средств производства, производимой продукции и денежных средств, поступающих от ее реализации, и, во-вторых, в неко-

⁵⁷ Гражданский кодекс Белорусской ССР; Гражданский процессуальный кодекс Белорусской ССР: Офиц. текст с изм. и доп. на 1 мая 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – С. 5.

⁵⁸ Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 84.

торой степени на урегулирование имущественных отношений с участием граждан в процессе удовлетворения ими личных имущественных потребностей в пределах, допускаемых коммунистической идеологией.

Учитывая тот факт, что деятельность хозяйственных организаций во многом регулировалась плановыми актами, представляющими собой не что иное, как акты административного регулирования, можно утверждать о том, что в советский период экономического развития гражданское право не выполняло изначально присущие ему функции. Область реализации его норм была существенно сужена в силу отсутствия в СССР независимых организаций – участников экономической деятельности, основанных на частной собственности на средства производства, установленного запрета на участие граждан СССР в экономических отношениях в качестве независимых товаровладельцев, и полной зависимости направления и объемов хозяйственной деятельности, осуществляемой государственными организациями, от плановых, т.е. административных актов государственных органов.

Согласно мнению Н.Д. Егорова, «одна из причин имевших место застойных явлений в плановой экономике связана с применением для регулирования частных имущественных отношений административно-правовых норм. Частные по своей природе имущественные отношения облекались в несвойственную, чуждую им административно-правовую (публичную) форму»⁵⁹.

Такое ограничение предмета гражданско-правового регулирования в советский период экономического развития является чуждым гражданскому праву как основной отрасли частного права, нормы которой, как минимум со времен Древнего Рима, были направлены на урегулирование имущественных отношений, возникающих между независимыми друг от друга субъектами (товаровладельцами), обладающими самостоятельной волей и выражающими ее в условиях равного участия в имущественных отношениях (конечно, с учетом особенностей, существующих в конкретный исторический период общественного раз-

⁵⁹ Гражданское право: учеб.: в 3-х т. – 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 7.

вития и связанных с сословным делением людей).

Одним из существенных ограничений, предусмотренных как ГК РСФСР 1922 г., (ГК БССР 1923 г.), так и ГК РСФСР (БССР) 1964 г., следует считать законодательное исключение из участия в гражданско-правовых отношениях иностранных субъектов, чем, по нашему мнению, подчеркивалась полная изоляция советской экономики и советских граждан от мировой экономической системы. Вместе с тем, в Постановлении ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» указывалось на то, что «права граждан иностранных государств, с которыми Р.С.Ф.С.Р. вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями.

Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории Р.С.Ф.С.Р., избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства Р.С.Ф.С.Р. по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел».

Таким образом, на уровне ГК 1922 г. экономические отношения с участием иностранных субъектов на территории СССР были выведены из сферы влияния гражданского кодекса, а в тех случаях, когда допускались, подлежали особому контролю со стороны уполномоченных государственных органов.

В постсоветские годы политическая и экономическая изоляция народов СССР от мирового сообщества именовалась «железным занавесом», влияние которого не обошло и процесс развития цивилистической мысли в СССР, что, в частности, отразилось и на научном определении предмета гражданско-правового регулирования, предложенного, например, С.Н. Братусем, согласно утверждению которого гражданское право регулировало не любые имущественные отношения, а «обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве», основанные на имуществе, обособленном «внутри единого государственного фонда», «личной собственности

граждан на предметы потребления»⁶⁰.

Несмотря на, по сути, невысокую роль гражданского права в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе производства продукции, а также политическую и экономическую изоляцию советского общества от мировой науки и мировых экономических процессов, наука гражданского права в советский период получила, правда, преимущественно на территории РСФСР, достаточно существенное развитие и известна такими именами, как С.С. Алексеев, Г.Н. Амфитеатров, М.М. Агарков, С.И. Аскназий, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Ф.И. Гавзе, Д.М. Генкин, А.Г. Гойхбарг, В.А. Дозорцев, Д.М. Еремеев, О.С. Иоффе, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, Я.М. Магазинер, И.Б. Новицкий, В.К. Райхер, В.А. Рясенцев, В.И. Серебровский, Г.М. Свердлов, П.И. Стучка, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, Е.А. Флейшиц, В.Ф. Яковлев, Б.Б. Черепанин, К.К. Яичков и ряд других ученых, научное наследие которых получило дальнейшее развитие в цивилистических исследованиях, проводимых учеными России и Беларуси в постсоветский период развития юридической науки.

Изменение политических приоритетов белорусского и российского народов и, как следствие, курса политического и экономического государственного развития после распада СССР, интеграция народов двух стран в мировую культуру, включая науку, а также в мировое экономическое пространство оказали непосредственное влияние как на понимание места и значения гражданского права как регулятора имущественных отношений, так, соответственно, и на содержание норм гражданского права, а также на спектр общественных отношений, опосредованных нормами гражданского права, т.е. на содержание предмета гражданско-правового регулирования. Так, на современном этапе развития правосознания и гражданского права Республики Беларусь предмет правового регулирования очерчен нормами ст. 1 ГК, согласно которым:

– во-первых, гражданское право определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления

⁶⁰ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 48–71.

права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности;

– во-вторых, гражданским правом регулируются отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства;

– в-третьих, гражданским правом регулируются другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Следовательно, в соответствии с нормами ст. 1 ГК Республики Беларусь в настоящее время предметом гражданско-правового регулирования (предметом гражданского права) являются три группы общественных отношений:

1) отношения, связанные с определением правового положения субъектов гражданского права, созданием предпосылок возникновения иных гражданско-правовых отношений, созданием субъектов гражданского права и организацией их функционирования;

2) имущественные отношения, возникающие с участием предпринимателей, и иные имущественные отношения, а также все обязательственные отношения, как договорные, так и внедоговорные;

3) личные неимущественные отношения, связанные с имущественными.

Кроме того, согласно нормам п. 2 ст. 1 ГК в предмет гражданско-правового регулирования включены личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными (связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав, свобод человека и других нематериальных благ), которые регулируются нормами гражданского права, если иное не вытекает из существа названных благ.

Приведенная норма указывает на то, что в третью группу общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, наряду с личными неимущественными отношениями, связанными с имущественными, включены личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными.

В отличие от ГК Республики Беларусь, в ГК Российской Федерации закреплены нормы, непосредственно определяющие круг имущественных и личных неимущественных отношений, подпадающих под воздействие норм граждан-

ского права. Так, согласно нормам п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации, предмет гражданско-правового регулирования в Российской Федерации составляют имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Нормами ГК Российской Федерации, в отличие от ГК Республики Беларусь, в настоящее время личные неимущественные отношения не подразделяются на две группы: связанные с имущественными и не связанные с имущественными, хотя изначально, с момента своего принятия, подразделялись. Изменившиеся подходы к определению предмета гражданско-правового регулирования свидетельствуют о том, что процесс совершенствования правопонимания не стоит на месте, современные цивилисты продолжают неуклонно совершенствовать научное наследие прошлых поколений, адаптировать имеющиеся цивилистические знания к современным условиям развития экономических отношений.

Наряду с указанным отличием нормы гражданского права Российской Федерации регулируют личные неимущественные отношения и защищают неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Закрепленные в ГК Российской Федерации отличия, по нашему мнению, более точно отражают предназначение и возможности гражданского права как правового средства, предназначенного, в большей степени, для регулирования имущественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления именно материальных благ, соответствующих признакам, названным нормами ГК Российской Федерации.

Имущественные отношения, составляющие предмет гражданского права Республики Беларусь, несомненно, характеризуются теми же признаками, что и отношения, составляющие предмет гражданского права Российской Федерации, а именно, равенством своих участников, автономией их воли и имущественной самостоятельностью, что следует из ст. 2 ГК Республики Беларусь, закрепляющей систему принципов, определяющих пределы правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

При этом система принципов, представляющих собой основные начала гражданского права, предопределяющие направление развития гражданско-правовых отношений как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, является содержательно идентичной, за исключением трех конституционных принципов, дополнительно включенных в систему принципов гражданского права Республики Беларусь.

Вместе с тем, избранный белорусскими законодателями подход ничего нового в процедуру регулирования гражданских отношений на территории Республики Беларусь не внес вследствие того, что такие включенные в ст. 2 ГК Беларуси конституционные принципы, как принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности и принцип приоритета общественных интересов, подлежат применению к отношениям, регулируемым нормами ГК без дополнительного дублирования названных конституционных принципов непосредственно в Гражданском кодексе в силу верховенства Конституции Республики Беларусь в иерархической системе нормативных правовых актов, действующей на государственной территории.

Анализ общественных отношений, названных в ГК 1998 г. в качестве предмета правового регулирования, показывает их кардинальное отличие от общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования нормами ГК 1964 г. и нормами ГК 1922 г. (ГК БССР 1923 г.), несмотря на то, что участниками гражданско-правовых отношений, в соответствии с нормами этих трех кодексов, неизменно являются граждане и организации.

Так, ГК 1998 г., во-первых, не ограничивает виды имущества, которое может находиться в собственности граждан, а также цели его использования; во-вторых, допускает участие граждан в предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках установленного гражданского правопорядка, без всяких ограничений; в-третьих, допускает участие граждан в создании коммерческих организаций в любой предусмотренной ГК правовой форме; в-четвертых, устанавливает, по общему правилу, национальный правовой режим для иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных и международных организа-

ций со статусом юридического лица (организаций, не являющихся юридическими лицами), иностранных государств.

Таким образом, на основе анализа содержания общественных отношений, определяемых как предмет гражданско-правового регулирования, развивающихся в период с 1922 г. и по настоящее время, можно вполне определенно утверждать о том, что на территории России и Беларуси в начале XX в. имела место существенная трансформация общественного сознания и вместе с ним правопонимания.

Так, пришедшей к власти партией большевиков насаждались чуждые человеку ценности, а именно, приоритет общественного перед личным, ненависть к частной собственности, само понятие которой было искоренено, отрицание индивидуального труда как способа достойного материального существования работника и членов его семьи, негативное отношение к накоплению материальных благ.

Приведенные подходы государственной власти к пониманию человеческих ценностей были закреплены в ГК и последующих нормативных правовых актах советской власти, вынуждающих все трудоспособное население принимать участие в общественном труде за мизерное вознаграждение, во-первых, с целью получения средств к существованию и, во-вторых, во избежание негативной общественной оценки человека, отказывающегося исполнять закрепленную на уровне Конституции всеобщую трудовую повинность.

Сформировавшееся с 1917 г. понимание места гражданского права и частных, по своей природе, гражданско-правовых отношений в системе общественных отношений советского общества выразилось в применяемых для регулирования анализируемого спектра общественного взаимодействия чуждых ему административных методов правового регулирования, что, в итоге, привело к краху социалистического способа общественного производства и распаду СССР.

Очередная трансформация общественного сознания и вместе с ним правопонимания произошла в конце XX в., когда экономика СССР, регулируемая правовыми средствами, чуждыми экономическим отношениям, пришла в упадок,

не выдержав конкуренции с мировой экономикой, основывающейся на рыночных принципах регулирования, что, по нашему мнению, явилось основой для прекращения, по сути, относительно непродолжительного с точки зрения исторического развития, семидесятилетнего периода существования СССР.

В силу последнего факта произошло активное внедрение в жизнь демократических институтов политического управления и возврат сознания людей к свойственным человеческому сообществу приоритетам, в том числе к осознанию приоритета личных (семейных) ценностей и необходимости применения в процессе регулирования экономики частноправовых средств, учитывающих объективные законы экономического развития общества и государства.

Новые подходы в политическом управлении и правовом регулировании способствовали закреплению (возрождению) в сознании человека таких понятий, как «частная предпринимательская инициатива», «частная собственность», «эффективность экономической деятельности», «предпринимательский риск» и иных понятий, свойственных экономическим отношениям, развивающимся в соответствии с потребностями общества. Новые подходы к пониманию экономической модели нашли свое законодательное воплощение в Конституции Республики Беларусь и Гражданском кодексе Республики Беларусь, в том числе и в содержании предмета гражданско-правового регулирования.

Так, на современном этапе развития цивилистической мысли общественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, на что указывалось выше, состоят из трех групп отношений, имеющих определенные признаки, позволяющие квалифицировать их непосредственно как гражданско-правовые, а также присущие им, как гражданско-правовым отношениям, качественные характеристики и особое предназначение.

Общественные отношения первой группы следует признать искусственно созданными, не присущими человеку, не обусловленными его естественными потребностями и, следовательно, возникающими исключительно в силу требований гражданско-правовых норм с целью создания надлежащих правовых условий развития общественных отношений, входящих во вторую и третью группы.

Если гипотетически предположить, что когда-либо сознание человека достигнет той степени совершенства, при которой поведение людей в отношении друг друга будет безукоризненным, не требующим государственного вмешательства и, следовательно, отпадет необходимость в гражданском праве как средстве государственного воздействия на участников экономических отношений, то можно с уверенностью утверждать о том, что и отношения первой группы, т.е. отношения, связанные с определением правового положения субъектов гражданского права, созданием предпосылок возникновения иных гражданско-правовых отношений, созданием субъектов гражданского права и организацией их функционирования, между людьми, за некоторым исключением, не возникнут.

Особенность общественных отношений второй и третьей групп состоит в том, что их существование, в отличие от отношений первой группы, обусловлено объективными причинами (естественными потребностями человека в пище, одежде, жилье, других необходимых человеку для нормального существования предмета материального мира). Указанные отношения возникают исключительно по воле участвующих в них лиц, а не в силу требований правовых норм, отсутствие которых не остановит процесс производства, обмена и потребления продукции.

Общественные отношения, составляющие вторую и третью группы, в отличие от отношений первой группы, а также от публично-правовых отношений, например, налоговых, не устанавливаются правом, а наоборот, в некоторой степени ограничиваются им, на что указывалось выше.

Анализируя состав общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, В.А. Витушко указывает на «признание за ними следующих признаков: самоорганизации гражданских отношений между частными лицами, основанной на признании равенства и самостоятельности их участников, автономии в обществе; эквивалентного товарно-денежного и субъ-

активного личного характера данных отношений»⁶¹.

В связи с тем, что гражданско-правовые отношения, входящие в состав второй и третьей групп, могут существовать сами по себе, вне установленного на государственной территории правопорядка, в процессе исследования гражданского права и урегулированных его нормами общественных отношений следует выделять фактические отношения и юридические отношения, в рамках которых поведение субъектов гражданского права может не совпадать.

Например, юридически (*de jure*) субъект может обладать имуществом, а фактически (*de facto*) – нет, и наоборот⁶².

Вместе с тем, в большинстве случаев, по общему правилу, фактическое и юридическое положение субъекта гражданского права совпадает, что предопределено направленностью гражданского права на создание правовых условий нормального развития гражданского оборота и юридического закрепления за субъектами прав на объекты материального мира.

В процессе анализа понятия и содержания предмета гражданско-правового регулирования мы пришли к выводу о том, что структура предмета современного гражданского права является трехуровневой, чем отличается от двухуровневой структуры предмета гражданского права советского периода развития цивилистики, состоящего из двух групп общественных отношений, стандартно включаемых в предмет гражданско-правового регулирования: имущественных и личных неимущественных как связанных, так и не связанных с имущественными.

Вместе с тем, вопрос о необходимости и целесообразности включения в состав предмета гражданского права третьей группы общественных отношений, именуемых организационными, обсуждался советскими учеными, в числе которых, в первую очередь, следует назвать С.Н. Братуся и О.А. Красавчикова, высказываю-

⁶¹ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – С. 58.

⁶² *Подробнее об этом см.:* Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы: монография. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С. 76–97.

щих противоположные точки зрения по анализируемой проблеме приблизительно в один временной период. Братусь С.Н. посвятил исследованию вопроса соотношения имущественных гражданско-правовых отношений с организационными отношениями главу 2 монографии «Предмет и система советского гражданского права», в рамках которой *пришел к следующим выводам*:

– «государство, осуществляя хозяйственно-организаторскую функцию через систему органов государственной власти и государственного управления, прежде всего создает и обеспечивает предпосылки и условия для нормальной хозяйственной деятельности <...>. Планирование и оперативное руководство хозяйственным процессом – важнейшая составная часть организационной деятельности государства;

– на этой основе возникают конкретные организационные отношения между вышестоящими и нижестоящими органами государственного управления, а также между ними и оперативными хозяйственными организациями <...>. На этой стадии своего развития организационные отношения не являются имущественными, выступая лишь предпосылкой их возникновения»⁶³;

– имущественные гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу средств производства и результатов труда, отличаются от организационных отношений, которые, будучи тесно связанными с имущественными, все же не сливаются с ними, а возникают в области управления государственным имуществом;

– организационные отношения между органом государственного управления и хозяйственной организацией возникают на основе актов хозяйственного управления, являющихся актами властной деятельности государства-собственника;

– «различия между организационными и имущественными отношениями проистекают из того, что процессу непосредственного расширенного <...> производства и тем самым процессу непосредственной хозяйственной деятельно-

⁶³ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 42–43.

сти предшествует деятельность по организации этого процесса»⁶⁴.

На основе проведенного анализа С.Н. Братусь делает вывод о том, что организационные отношения представляют иной, чем имущественные, вид общественных отношений⁶⁵. Таким образом, С.Н. Братусь относил отношения, связанные с организацией хозяйственной деятельности и управлением государственным имуществом, к отношениям власти и подчинения, отношениям субординации, а, по сути, к административно-правовым отношениям. Применительно к политическим и экономическим условиям развития общества, в которых С.Н. Братусь проводил исследование соотношения имущественных и организационных отношений, его подход к определению места организационных отношений в структуре предмета советского права можно признать оправданным.

Вне всякого сомнения, экономика того периода государственного развития была полностью огосударствленной, развивалась на основании плановых заданий, выдаваемых органами государственного управления субъектам хозяйствования, имущество которых принадлежало на праве собственности государству, что, по сути, лишало органы управления хозяйственных организаций практически любой хозяйственной инициативы, исключало возможность самостоятельной организации своей хозяйственной деятельности, самостоятельного выбора видов и объемов выпускаемой продукции, самостоятельного выбора деловых партнеров и другие хозяйственные инициативы.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в условиях тотального государственного контроля за экономическими процессами, развивающимися на территории СССР, а также за деятельностью участников экономических отношений, вынужденных неуклонно следовать административным актам, спускаемым сверху, нормы гражданского права не опосредовали общественных отношений, возникающих в процессе организации хозяйственной деятельности, и, следовательно, организационные отношения не входили в предмет гражданско-

⁶⁴ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 46.

⁶⁵ *Подробнее об этом см.:* Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1963. – С. 36–47.

правового регулирования. Однако цивилистическая наука того времени в лице одного из видных ее представителей О.А. Красавчикова обосновывала и другой подход к месту организационных отношений в структуре предмета гражданского права. Так, О.А. Красавчиков, исследовав соотношение имущественных гражданско-правовых и организационных отношений, а также место организационных отношений в структуре предмета гражданского права, пришел к следующим выводам:

– вне всякого сомнения, организационные отношения, складывающиеся между органами государственного управления и хозяйственными организациями в процессе осуществления хозяйственной деятельности, строятся на началах субординации и, как правило, имеют административно-правовую форму;

– «однако это не исключает, а, скорее, предполагает не менее разностороннюю, не мене актуальную деятельность самих участников имущественных отношений <...>, осуществляющих непосредственную хозяйственную деятельность в сфере производства, распределения и обмена»⁶⁶;

– возможность и даже необходимость осуществления организационной деятельности непосредственно субъектами хозяйствования в процессе производства, обмена и потребления продукции обусловлена решениями XXIII съезда КПСС 1965 г., который в качестве одной из главных задач назвал необходимость улучшения руководства экономикой посредством экономического стимулирования производства, расширения инициативы и хозяйственной самостоятельности организаций;

– анализ гражданско-правовых форм, связанных непосредственно с хозяйственной деятельностью организаций, позволяет констатировать наличие некоторых организационных отношений и соответствующих им организационных форм, которые строятся на началах координации, а не субординации;

– в качестве примера организационных отношений можно назвать отношения, «складывающиеся в процессе заключения договоров поставки, подряда на

⁶⁶ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 50.

капитальное строительство, на выполнение проектных и изыскательских работ, работ научно-исследовательских и конструкторских и многих иных гражданско-правовых договоров»⁶⁷;

– организационные отношения безотносительно к тому, нормами какой отрасли права регулируются, имеют ряд общих особенностей:

1) организационные отношения во всех случаях складываются из действий организационных, направленных на упорядочение (нормализацию) «организуемых» отношений;

2) в качестве объекта организационных отношений выступает упорядоченность отношений, связей, действий участников «организуемого» отношения;

3) целью организационных отношений выступает упорядочение, организованность соответствующего процесса по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг;

– «гражданские организационно-правовые отношения представляют собой правоотношения, основанные на началах равенства их участников, выражающие совершаемую в пределах закона деятельность граждан и организаций по упорядочению своих взаимосвязей и координации усилий в процессе реализации государственной или собственной инициативы»⁶⁸;

– «организационно-правовые отношения как бы обслуживают иные гражданско-правовые отношения; они не являются «самоцелью», а представляют собой определенное организационно-правовое средство, используемое сторонами в целях упорядочения своих основных (имущественных и личных неимущественных) отношений»;

– «в одних случаях организационные отношения являются своего рода организационной предпосылкой формирования, изменения или ликвидации той или другой гражданско-правовой связи субъектов, в других – организационно-правовые отношения являются одним из элементов существующего граждан-

⁶⁷ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 51–52.

⁶⁸ Там же. – С. 53.

ско-правового отношения»⁶⁹.

Таким образом О.А. Красавчиков в результате проведенного исследования пришел к выводу о том, что организационные отношения входят в структуру предмета гражданского права, являются неимущественными отношениями и, наряду с отношениями неимущественными личными, неимущественными отношениями, складывающимися в связи с созданием и использованием духовных благ, входят в качестве третьего элемента в структуру неимущественных гражданско-правовых отношений⁷⁰. При этом О.А. Красавчиков выделял четыре группы организационно-правовых отношений:

1) *организационно-предпосылочные* (образующие) – гражданско-правовые отношения, в результате становления и реализации которых происходит завязка, а в определенных случаях дальнейшее развитие имущественно-правовых отношений;

2) *организационно-делегирующие* отношения, посредством реализации которых происходит наделение определенными полномочиями одних лиц по осуществлению определенных действий от имени других (происходит делегирование полномочий);

3) *организационно-контрольные* отношения, позволяющие одному субъекту гражданского права осуществлять контроль за деятельностью другого субъекта, состоящего с первым в гражданско-правовом отношении;

4) *организационно-информационные* отношения, суть которых сводится к обязанности сторон гражданско-правового отношения обмениваться друг с другом необходимой информацией⁷¹.

На основании двух противоположенных точек зрения, высказанных советскими учеными приблизительно в одно время, С.Н. Братусь опубликовал свои

⁶⁹ Анализ гражданских организационно-правовых отношений, проведенный О.А. Красавчиковым подробнее см.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 45–56.

⁷⁰ Там же. – С. 44.

⁷¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – С. 54–55.

результаты в 1963 г., а О.А. Красавчиков – в 1966 г., можно прийти к заключению о том, что выводы одного из ученых являются ложными.

Однако при более детальном изучении проблемы становится очевидным, что каждый из них был прав. Такая противоречивость в выводах, каждый из которых является верным для своего времени, обусловлена тем обстоятельством, что между двумя исследованиями, проведенными с небольшой разницей – всего в три года, стоит изменившееся отношение коммунистической партии и, следовательно, государственной власти СССР к процессам осуществления хозяйственной деятельности, способам повышения ее эффективности, на что указывает О.А. Красавчиков, цитируя решение XXIII съезда КПСС.

Именно в 1965 г. советское государство на основании решений XXIII съезда КПСС стало интенсивно внедрять хозяйственный расчет в деятельность государственных субъектов хозяйствования, допустило определенную самостоятельность их органов управления в принятии хозяйственных решений, что, в конечном итоге, предопределило необходимость развития основанных на гражданско-правовых принципах регулирования организационных отношений, возникающих в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что О.А. Красавчиков не выделил анализируемые отношения в самостоятельную группу, включив их в состав отношений неимущественных, т.е. оставил двухуровневую структуру предмета гражданского права, что, по нашему мнению, не соответствует действительному месту анализируемых отношений в структуре предмета гражданского права на современном этапе его развития.

Однако, в целом, верные идеи О.А. Красавчикова не были поддержаны советскими учеными, что следует из содержания учебников по гражданскому праву, опубликованных в последующие годы развития цивилистической науки, на страницах которых обосновывался предмет гражданского права, состоящий из имущественных отношений и личных неимущественных отношений, как связанных, так и не связанных с имущественными, т.е. стандартная для советского периода развития цивилистической науки структура предмета граждан-

ского права.

Стандартный подход к определению структуры предмета гражданского права, в который не были включены организационные отношения, несмотря на то, что О.А. Красавчиков достаточно убедительно доказал необходимость и возможность их развития в гражданско-правовой сфере, сохранился и в постсоветский период развития гражданского права. Так, авторы большинства учебников постсоветского периода, выпущенных как на территории Беларуси, так и на территории России, и претендующих на роль ведущих учебников по гражданскому праву, продолжают отстаивать советскую цивилистическую традицию, указывая на два уровня общественных отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования: имущественные отношения и личные неимущественные отношения, как связанные, так и не связанные с имущественными.

Такой подход к структуре предмета гражданско-правового регулирования применительно к современным условиям развития политических и экономических отношений на территории постсоветской Беларуси и России нельзя признать обоснованным, соответствующим современному уровню развития государства и общества, современному уровню государственного управления экономикой. Постсоветский период государственного и общественного развития республик бывшего СССР и, в частности, Республики Беларусь и Российской Федерации, характеризуется, на что указываюь выше, демократическими преобразованиями политической системы общества, изменившимися вследствие этого подходами к организации государственного управления, в том числе к организации управления экономикой, которая получила дальнейшее развитие в рыночных условиях хозяйствования, хотя и со специфическими особенностями, присущими каждому отдельному государству.

Изменение направления политического и экономического государственного развития, применение новых подходов к государственному управлению различными сферами общественной жизни предопределили развитие новых групп общественных отношений, не существовавших либо не получивших должного развития в советский период государственного управления.

К общественным отношениям, получившим свое развитие в результате политических и экономических преобразований в том числе следует отнести рыночные экономические отношения, являющиеся основой современных экономик Беларуси и России, т.е. общественные отношения, развивающиеся с учетом экономических законов, действующих в мировой экономике, возникающие в процессе производства, обмена и потребления продукции и составляющие предмет гражданско-правового регулирования.

Неоспоримым является тот факт, что общественные отношения, составляющие предмет гражданского права, получившие свое развитие в постсоветских экономических условиях, по своим сущностным характеристикам являются диаметрально противоположенными гражданско-правовым отношениям советского периода и отличаются от последних, во-первых, субъектным составом собственников средств производства и участников экономической деятельности, и, во-вторых, новыми подходами государственной власти к управлению экономическими процессами, в том числе новым составом используемых для этого правовых средств.

Как известно, в конституциях постсоветских государств закреплена возможность частных лиц иметь имущество, в том числе и средства производства, на праве собственности, равное право как государства, так и частных лиц осуществлять приносящую доходы хозяйственную и иную деятельность, не запрещенную правовыми нормами, а также новые принципы государственного, политического и экономического развития.

Таким образом, отличие экономической деятельности, осуществляемой в современный период государственного развития, от экономической деятельности, осуществляемой в советский период, состоит:

- во-первых, в новых политических подходах к управлению экономикой, основанных на демократическом управлении общественными процессами;
- во-вторых, в новом составе лиц, имеющих право участия в экономических отношениях с целью систематического получения прибыли, в число которых, наряду с государственными, включены и субъекты хозяйствования, основанные

на частной собственности;

– в-третьих, в новых правовых средствах, опосредующих экономическую деятельность, отвечающих современным требованиям демократического государственного управления.

Массовое вовлечение в экономическую деятельность субъектов хозяйствования, находящихся в непосредственном подчинении частных лиц, закрепление за частными субъектами на праве собственности средств производства, включая единые имущественные комплексы, предопределило необходимость пересмотра системы управления экономикой, исключения из арсенала средств управления административных механизмов, применяемых в советский период государственного развития.

Как следствие, субъекты хозяйственной деятельности и, в первую очередь, субъекты, основанные на имуществе, находящемся в частной собственности, на законодательном уровне получили практически полную экономическую свободу в рамках, установленных Конституцией и гражданским правом, ограничивающим частную инициативу только в случаях, когда это противоречит общественной или государственной безопасности, может причинить вред интересам государства и общества.

Наряду с субъектами хозяйствования, находящимися в управлении частных лиц, значительную степень экономической свободы получили организации, созданные государством и находящиеся в подчинении республиканских или местных органов государственного управления.

Таким образом, в постсоветский период государственного развития на территории как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, сложились новые экономические отношения, кардинально отличающиеся от экономических отношений, существовавших в Советском Союзе, экономические отношения, развитие которых основывается на таких принципах правового регулирования, как принцип верховенства права, юридического равенства участников гражданско-правовых отношений, свободы договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и некоторых

других принципах, соответствующих демократическому пути политического развития государства с экономической системой, стремящейся к интеграции в мировое экономическое пространство.

Вследствие произошедших политических перемен административно-командная экономика уступила место экономике нового типа, основанной на децентрализации управления, рыночном механизме взаимодействия участников экономических процессов, самоорганизации своей деятельности, допускаемой государством в рамках, установленных гражданским правом.

Новые подходы к управлению экономическими процессами, в том числе и к разработке и выбору правовых средств, используемых государством для оказания регулирующего воздействия на участников экономической деятельности, значительная степень свободы, предоставленная как частным, так и государственным субъектам хозяйствования, предопределили и неуклонное развитие новой группы гражданско-правовых отношений. Указанные отношения возникают между субъектами хозяйствования (субъектами гражданского права) в процессе организации своей хозяйственной деятельности и установления хозяйственных связей друг с другом, что нашло свое закрепление в ст. 1 ГК. Так, нормы указанной статьи предусматривают необходимость участия субъектов гражданского права в общественных отношениях, именуемых организационными, и направленных на организацию процесса дальнейшего их участия в имущественных гражданско-правовых отношениях.

Организационные отношения, по очередности участия в них субъектов гражданского права, следует рассматривать как отношения, во многом предшествующие имущественным гражданско-правовым отношениям, определяющие основания и способы их взаимодействия друг с другом, иные условия участия в имущественных и личных неимущественных гражданско-правовых отношениях, а в отдельных случаях как отношения, развивающиеся наряду с имущественными.

На присутствие в структуре предмета современного гражданского права организационных отношений указывается в юридической литературе. Так, В.В.

Ровный выделяет организационные гражданско-правовые отношения:

- 1) возникающие в процессе создания и функционирования организаций со статусом юридического лица;
- 2) связанные с реорганизацией и ликвидацией организаций со статусом юридического лица;
- 3) возникающие при банкротстве должника;
- 4) связанные с осуществлением государственной регистрации сделок и прав на имущество;
- 5) возникающие в процессе установления хозяйственных связей;
- 6) возникающие в процессе установления очередности совершения различных действий, имеющих юридическое значение;
- 7) возникающие в иных случаях, непосредственно не связанных с воздействием на объекты гражданского права и с личностью какого-либо субъекта⁷².

Согласно точке зрения В.А. Белова, «гражданское право регулирует некоторые виды организационных отношений, возникающих, в частности, из учредительных договоров, договоров о создании юридических лиц и их учредительных документов, из предварительного договора, из договоров об организации перевозок, узловых соглашений, договоров централизованного завоза и вывоза грузов, из так называемых генеральных соглашений по поставкам, подрядным работам и др.»⁷³.

Таким образом, применительно к современному уровню развития гражданского права в качестве организационных гражданско-правовых отношений следует рассматривать, например, отношения, возникшие между двумя субъектами гражданского права на основании предварительного договора и направленные на создание легитимных предпосылок вступления субъектов, заключивших предварительный договор, в предусмотренные договором имущественные пра-

⁷² Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 22–24.

⁷³ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – С. 45.

воотношения в установленные договором или правовыми нормами сроки. Организационными также являются отношения, возникающие на основании договоров об организации перевозок, и ряд других аналогичных соглашений, отношения, направленные на подтверждение легитимности имущественных отношений, например, по передаче права собственности на объекты недвижимости, к которым, в частности, относятся общественные отношения по государственной регистрации факта перехода права собственности на здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества, их части, другие аналогичные отношения, участие в которых имеет своей целью создание легитимных предпосылок возникновения имущественных и неимущественных гражданско-правовых отношений.

Изложенное позволяет констатировать факт безусловного наличия в структуре предмета современного гражданского права организационных отношений, необходимость включения которых в структуру предмета советского гражданского права обосновывал О.А. Красавчиков еще в 1966 году.

В советский период развития цивилистической науки О.А. Красавчиков, на что указывалось выше, выделял четыре группы организационных отношений: организационно-предпосылочные (образующие); организационно-делегирующие; организационно-контрольные и организационно-информационные отношения, которые в полном объеме присутствуют в структуре предмета современного гражданского права.

Так, в качестве организационно-предпосылочных отношений О.А. Красавчиков рассматривал гражданско-правовые отношения, направленные на дальнейшее развитие имущественных отношений. В настоящее время в указанную группу организационных отношений следует включать отношения, возникающие на основании предварительного договора, договора об организации перевозки грузов, договора о совместной деятельности по созданию акционерного общества, иные аналогичные правоотношения, объектом которых выступает обязанность вступления в имущественные или личные неимущественные отношения в будущем.

В качестве организационно-делегированных отношений в настоящее время можно классифицировать гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе передачи гражданско-правовых полномочий одним субъектом другому посредством оформления и выдачи доверенности, в процессе назначения опекуна или попечителя, в процессе заключения договоров поручения, иные аналогичные правоотношения, в результате участия в которых одно лицо получает легитимную возможность юридически замещать другое лицо в гражданско-правовых отношениях.

Организационно-контрольные отношения применительно к современному уровню развития гражданского права возникают в процессе осуществления контрагентами по договору действий, направленных на осуществление в пределах, предусмотренных договором или правовыми нормами, контроля за ходом выполнения своих договорных обязательств второй стороной договора. К указанным, в частности, относятся практически все гражданско-правовые отношения, возникшие на основании договоров, входящих в договорный тип «подряд», в части прав заказчика по осуществлению некоторого контроля за деятельностью подрядчика, отношения, возникающие из договора перевозки груза, в части контроля грузополучателем сохранности доставленного груза, отношения, возникающие из договора купли-продажи, в части прав покупателя на проверку качества приобретаемого имущества и иные аналогичные гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе осуществления контроля за процессом и результатами деятельности одной стороны договора второй стороной.

К организационно-информационным следует относить все гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе исполнения субъектами гражданского права обязанностей по предоставлению своим контрагентам предусмотренной договором или правовыми нормами информации. В качестве указанных, в частности, следует классифицировать общественные отношения, возникающие в процессе предоставления производителями продукции ее потребителям информации о составе изделия, требованиях к эксплуатации и утилизации изделий, способах приготовления, условиях и сроках хранения продуктов питания, сведе-

ний о режиме работы продавца, сроках и порядке предъявления претензий и другой информации, необходимой потребителю.

Организационно-информационные гражданско-правовые отношения, по нашему мнению, можно признать наиболее распространенными по отношению к другим видам организационных отношений, что обусловлено возложением нормами гражданского права на всех субъектов хозяйствования, осуществляющих реализацию товаров, работ и услуг, обязанности по информированию потребителей о свойствах реализуемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг, а также о режиме работы, сроках и порядке предъявления претензий.

Таким образом, предложенная О.А. Красавчиковым классификация организационных отношений применима в настоящее время в полном объеме, что указывает на обоснованность выводов, сделанных ученым.

Организационные отношения как таковые, на что обращал внимание О.А. Красавчиков, непосредственно имущественных прав и обязанностей у субъектов гражданского права не порождают, однако являются основанием для дальнейшего вступления участников организационных отношений в имущественные отношения посредством заключения и исполнения соответствующих гражданско-правовых договоров, в качестве предмета которых выступают вещи, результаты работ, услуги.

Необходимо отметить тот факт, что организационные отношения как таковые получают свое развитие не только в области гражданско-правового регулирования, но также опосредуются и нормами административного права, на что обращал внимание С.Н. Братусь.

Изложенное предопределяет необходимость исследования критериев ограничения организационных гражданско-правовых отношений от организационных отношений, составляющих предмет административно-правового регулирования.

В качестве критериев, которые позволяют достоверно отграничить организационные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования от административно-правовых организационных отношений, следует выбрать признаки гражданско-правовых отношений, вытекающие из норм Граж-

данского кодекса и, в частности, юридическое равенство участников организационных отношений, наличие у каждого из них автономной воли и имущественной самостоятельности. Таким образом, организационно-правовые отношения можно рассматривать как часть предмета гражданского права в том случае, когда они возникают между юридически равными субъектами, обладающими автономной друг от друга волей, являющимися имущественно самостоятельными, т.е. способными обладать имуществом на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. Гражданско-правовые организационные отношения, как и иные общественные отношения, составляющие предмет гражданского права, являются отношениями координации.

В том случае, когда организационно-правовые отношения возникают между субъектами, соотносящимися друг с другом как управляющий и управляемый, что исключает возможность проявления управляемым субъектом автономной воли во взаимоотношениях с управляющим субъектом, организационные отношения следует рассматривать как отношения субординации, т.е. как отношения, входящие в структуру предмета административного права.

К организационным административно-правовым отношениям следует относить взаимоотношения республиканского органа государственного управления, например, Совета Министров Республики Беларусь, с созданным им унитарным (казенным) предприятием, в рамках которых Правительство отдает созданному им субъекту хозяйствования обязательные для исполнения указания, в том числе в отношении ассортимента и количества выпускаемой продукции, процедуры распоряжения полученной прибылью, другие аналогичные указания в сфере осуществления хозяйственной деятельности. Аналогичные организационные отношения административно-правового характера возникают в процессе взаимодействия органов местного управления и самоуправления с созданными ими коммунальными унитарными предприятиями. Административно-правовые организационные отношения с участием субъектов хозяйствования возникают в процессе выполнения органом государственного управления определенной отраслью экономики возложенных на него функций оперативного управления и кон-

троля за деятельность входящих в отрасль субъектов, в том числе функций лицензирования, стандартизации, сертификации, квотирования и других аналогичных функций государственного управления.

Таким образом, гражданско-правовые отношения, на присутствие которых в предмете советского гражданского права обращал внимание О.А. Красавчиков, в настоящее время занимают существенное место в структуре гражданско-правовых отношений. Организационные гражданско-правовые отношения в одних случаях предшествуют имущественным гражданско-правовым, как, например, отношения, возникающие на основании предварительного договора, а в других – развиваются между субъектами гражданского права наряду с имущественными, как, например, отношения, возникающие между продавцом и покупателем в процессе предоставления покупателю информации о различных свойствах товара.

Независимо от момента своего возникновения, организационные гражданско-правовые отношения следует классифицировать как отношения неимущественные, на что указывал О.А. Красавчиков, а также как отношения предпосылочные, обслуживающие, отношения, направленные на создание либо предпосылок возникновения в будущем имущественных или личных неимущественных отношений, либо на создание условий их нормального развития.

Наряду с отношениями организационными, направленными на организацию имущественных и личных неимущественных отношений, в структуру современного предмета гражданского права в соответствии с нормами ст. 1 ГК входят отношения, возникающие в процессе создания субъектов гражданского права либо изменения их правового положения.

Необходимость введения в структуру предмета гражданского права дополнительно общественных отношений, возникающих в процессе создания субъектов гражданского права или предоставления им дополнительных по отношению к имеющимся прав в гражданско-правовой сфере в постсоветский период развития цивилистики обусловлена, в первую очередь, расширенным по отношению к советскому периоду перечнем лиц, которым предоставлена возможность осуществлять приносящую доходы деятельность.

Так, на территории СССР право осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, предоставлялось исключительно советским хозяйственным организациям, а само понятие предпринимательской деятельности было исключено из понятийно-категориального аппарата гражданского права.

В настоящее время определение понятия «предпринимательская деятельность» закреплено в ст. 1 ГК, а право ее осуществления предоставлено как государственным, так и частным коммерческим организациям, некоммерческим организациям, созданным в отдельных правовых формах (например, учреждениям), а также физическим лицам, причем не только гражданам Республики Беларусь, но, и в случаях, предусмотренных правовыми нормами, иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Вместе с тем, процесс осуществления предпринимательской деятельности сопряжен с определенными рисками, причем не только для лица, ее осуществляющего, но также для государства, общества и отдельных граждан, выступающих в качестве потребителей товаров, работ, услуг. Общественные риски сопряжены с возможностью загрязнения окружающей природной среды, выпуском продукции, обладающей опасными для жизни или здоровья свойствами, с возможностью возникновения технических аварий и других аналогичных негативных последствий, чем обусловлены повышенные требования государства к субъектам предпринимательской деятельности, необходимость их государственной регистрации, а в отдельных случаях дополнительного государственного контроля посредством лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности.

В связи с указанными обстоятельствами государство в лице уполномоченных органов осуществляет деятельность по государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, в процессе которой либо создаются новые субъекты гражданского права, как, например, коммерческие организации либо лица, уже признанные субъектами гражданского права, как, например, граждане Республики Беларусь, наделяются дополнительными правами в предпринима-

тельской сфере. В процессе осуществления государством указанной деятельности возникает особый вид гражданско-правовых отношений, именуемых статутными, которые, наряду с организационными отношениями, являясь неимущественными, создают предпосылки для нормального развития имущественных и личных неимущественных отношений.

Кроме необходимости осуществления контроля за субъектным составом участников предпринимательской деятельности, государство, выполняя функции государственного управления, нормативно закрепляет определенные условия участия в гражданско-правовых отношениях, не являющихся предпринимательскими, что способствует упорядочению гражданского оборота, в том числе между физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей.

Так, в соответствии с процедурой участия в гражданско-правовых отношениях, предусмотренной нормами ГК, участниками основной массы имущественных отношений могут быть не все субъекты гражданского права, а только те из них, правовое положение которых соответствует установленным нормами гражданского права критериям участия в том или ином гражданском правоотношении.

К критериям, необходимым для правомерного участия в соответствующих гражданских правоотношениях, следует отнести:

- 1) правоспособность;
- 2) дееспособность;
- 3) принадлежность субъекта гражданского права к одной из предусмотренных нормами гражданского права групп:
 - а) физическое лицо (гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин, лицо без гражданства), не обладающее правовым статусом индивидуального предпринимателя;
 - б) физическое лицо, обладающее правовым статусом индивидуального предпринимателя;
 - в) коммерческая организация;

- г) некоммерческая организация;
- д) Республика Беларусь;
- ж) административно-территориальная единица Республики Беларусь.

В соответствии с приведенными критериями определяется объем правосубъектности, предоставленный нормами гражданского права конкретному лицу и, соответственно, объем его возможностей по участию в иных гражданско-правовых отношениях. При этом, участник гражданско-правовых отношений приобретает правосубъектность в процессе участия в статутных отношениях, не являющихся имущественными, и служащих, на что указывалось выше, предпосылкой участия в имущественных и личных неимущественных гражданско-правовых отношениях.

Так, для того, чтобы физическое лицо могло быть полноправным участником регулируемых нормами гражданского права общественных отношений, не связанных с предпринимательской деятельностью, оно должно обладать правосубъектностью в полном объеме. Например, несовершеннолетний в возрасте до четырнадцати лет не наделен нормами гражданского права полным объемом дееспособности и, следовательно, имеет ограниченные возможности по участию в имущественных гражданско-правовых отношениях.

Например, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 27 ГК лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, вправе самостоятельно совершать только:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Таким образом, круг возможных отношений второй группы, т.е. отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, в которые может самостоятельно вступать несовершеннолетний в возрасте до четырнадцати лет, ограничен соответствующими нормами гражданского права.

Для участия в предпринимательской деятельности физическое лицо, согласно нормам ст. 22 ГК, должно быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. При этом процедура приобретения на территории Беларуси статуса индивидуального предпринимателя гражданином Республики Беларусь отличается от приобретения аналогичного правового статуса иностранным гражданином. В случае несоблюдения требований о государственной регистрации осуществляемая предпринимательская деятельность будет признана незаконной со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями, которые неотвратимо наступят для нарушителя государственно-правовых предписаний.

В том случае, когда физическое лицо пожелает стать, например, участником гражданско-правовых отношений финансовой аренды и, в частности, выступить в роли лизингополучателя, оно в соответствии с нормами ст. 636 ГК должно будет изначально приобрести правовой статус индивидуального предпринимателя либо выступить в качестве учредителя коммерческой организации, и только после выполнения всех связанных с этим формальностей сможет лично либо опосредованно, через созданную коммерческую организацию, вступить в гражданско-правовые отношения финансовой аренды.

Правовое положение Республики Беларусь как субъекта гражданского права отличается от правового положения иных участников гражданско-правовых отношений, что закреплено в соответствующих нормативных правовых актах. Так, например, согласно нормам, закрепленным в Указе Президента Республики Беларусь от 4 мая 2007 г. № 209 «О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь», Республика Беларусь имеет исключительное право на осуществление лотерейной деятельности на территории государства, а нормами Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства», определен перечень объектов, которые могут находиться только в собственности Республики Беларусь.

Таким образом, изложенное позволяет с полной уверенностью утверждать о том, что если у субъекта гражданского права возникнет желание вступить в имущественные гражданско-правовые отношения, то круг его возможностей в данной области социального взаимодействия будет непосредственно зависеть от правового положения субъекта.

При этом, по нашему мнению, общественные отношения, возникающие в процессе наделения физических лиц соответствующей правосубъектностью либо в процессе создания организаций со статусом юридического лица, следует квалифицировать как отношения статутные, т.е. отношения, в процессе участия в которых создается новый субъект гражданского права, либо лицо, признаваемое субъектом гражданского права, приобретает дополнительный набор прав и обязанностей.

На присутствие в структуре предмета современного гражданского права статутных отношений указывает С.С. Вабищевич, согласно утверждению которой статутные отношения являются основой определения правосубъектности участников гражданско-правовых отношений, являющейся, в свою очередь, предпосылкой моделирования гражданских правоотношений их участниками⁷⁴.

Применительно к соотношению статутных и организационных отношений по моменту их возникновения, статутные отношения следует признать первичными, предшествующими как организационным, так и иным гражданско-правовым отношениям, что обусловлено установленным на государственной территории правопорядком, допускающим к участию в гражданско-правовых отношениях только лиц, признаваемых в соответствии с нормами Гражданского кодекса субъектами гражданского права.

Несмотря на то, что применительно к современному уровню развития цивилистической науки факт наличия в структуре предмета гражданско-правового регулирования статутных и организационных отношений следует признать в достаточной степени обоснованным, в большинстве учебников по гражданско-

⁷⁴ Вабищевич С.С. Проблемы предмета гражданско-правового регулирования // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2. – С. 45–52.

му праву, которые можно признать классическими⁷⁵, предлагается к изучению двухуровневая структура предмета гражданско-правового регулирования, состоящая из имущественных отношений и личных неимущественных отношений, на что указывалось выше.

Аналогичный подход к определению структуры предмета гражданско-правового регулирования использован и в других учебниках и учебных пособиях постсоветского периода развития цивилистической науки, что следует признать наследием «советской цивилистической традиции» и, следовательно, констатировать тот факт, что гражданское право, как наука, в части определения предмета правового регулирования не получила в постсоветский период должного развития, соответствующего уровню развития социальных связей, возникающих в процессе участия в экономических отношениях.

Ученые советского периода, исследуя гражданско-правовые отношения в рамках научной школы, именуемой юридическим позитивизмом, опирались на содержание норм ГК 1922 г. и ГК 1964 г., в которых отсутствовало указание на то, что «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности», как это следует из ст. 1 ГК Республики Беларусь (ст. 2 ГК Российской Федерации).

Вместе с тем, руководствуясь методами научного исследования, имманентными юридическому позитивизму, являющемуся в настоящее время господствующей научной школой, ограничивающей научное познание гражданского права рамками исследования гражданско-правовых норм, в учебниках по гражданскому праву следовало бы, по нашему мнению, учесть новые подходы законодателя к определению структуры предмета гражданско-правового регулиро-

⁷⁵ Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. – 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 4–11; Гражданское право: Учеб.: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2008. – Т. 1. – С. 64–70; Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. / Под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 9–19.

вания.

Отсутствие преемственности научных знаний, накопленных предшествующими поколениями или их использование без дальнейшего совершенствования, соответствующего уровню политического и экономического развития общества, может, по нашему мнению, стать непреодолимым препятствием на пути дальнейшей эволюции правовой мысли человечества, что следует признать недопустимым в силу практической невозможности дальнейшего поступательного развития современного общества вне рамок государственного правового воздействия на поведение его членов.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития как цивилистической доктрины, так и гражданского права в объективном смысле, как совокупности правовых норм, структура предмета гражданского права является трехуровневой, включающей в себя три группы общественных отношений. При этом первая группа включает в свой состав два вида отношений – статутные и организационные гражданско-правовые отношения, которые следует классифицировать как отношения неимущественные и предпосылочные, направленные на создание надлежащих правовых и организационных условий участия субъектов гражданского права, как правило, в имущественных гражданско-правовых отношениях.

Внутри группы названные виды неимущественных отношений следует дифференцировать следующим образом.

Первичными во всех случаях являются отношения статутные, направленные на приобретение субъектом легальной возможности дальнейшего участия в гражданско-правовых отношениях других видов, соответствующих его правовым возможностям субъекта, приобретенным вследствие участия в статутных гражданско-правовых отношениях.

Организационные отношения могут возникать только между лицами, признанными в качестве субъектов гражданского права и только в рамках, определенных правовым статусом каждого из участников таких отношений.

Первую группу общественных отношений, составляющих предмет граждан-

ско-правового регулирования и включающую в свой состав, как указывалось выше, два вида гражданско-правовых отношений: 1) статутные и 2) организационные, можно квалифицировать как гражданско-правовые управленческие отношения, на наличие которых в предмете гражданско-правового регулирования, хотя и с несколько другим содержанием, указывает В.А. Витушко⁷⁶.

Управленческие гражданско-правовые отношения, состоящие из отношений статутных и организационных, в советский период развития гражданско-правового регулирования были заменены управленческими отношениями, составляющими предмет административно-правового регулирования, т.е. общественными отношениями, основывающимися на государственных плановых актах, на что указывалось выше. В частности, субъекты гражданского права, к которым относились граждане и социалистические организации, были лишены правовой возможности создания и регистрации коммерческих организаций или приобретения статуса индивидуального предпринимателя, не имели, по большому счету, права выбора методов осуществления хозяйственной деятельности, как правило, были привязаны к поставщикам и потребителям, определенным административными актами уполномоченных органов государственного управления, а говорить о возможности самостоятельного осуществления внешнеэкономической деятельности вообще не приходится.

Изложенное позволяет утверждать о том, что гражданско-правовые управленческие отношения в советский период развития цивилистики не могли быть включены в предмет гражданского права по той причине, что не получили должного развития на территории СССР в силу сложившихся политических условий управления общественными процессами в целом, и экономикой – в частности.

По нашему мнению, именно глубочайшая централизация государственного управления общественным развитием, в том числе и экономическим, стопроцентная собственность государства на средства производства, полный запрет частной предпринимательской инициативы и, по сути, выработанная десятиле-

⁷⁶ Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть: В 5-ти т. – Минск: БГЭУ, 2001. – Т. 1. – С. 67–73.

тиями привычка советского человека работать без инициативы, исключительно в соответствии с указаниями государственных органов управления, руководствующихся решениями коммунистической партии Советского Союза, послужили основной причиной неприятия идей О.А. Красавчикова о необходимости выделения в структуре предмета гражданского права организационных отношений как одного из видов гражданско-правовых управленческих отношений, хотя последние и существовали в экономике СССР, пусть даже и в очень ограниченном объеме.

Общественные отношения, возникающие в процессе управления экономикой, воспринимались советскими учеными исключительно как отношения административно-правовые в силу того, руководящая и организующая роль в СССР не могла принадлежать отдельному субъекту – она принадлежала коммунистической партии, которая именовала себя руководящей.

В отличие от экономическо-правовой и политической модели Союза Советских Социалистических Республик современные экономические модели, принятые Республикой Беларусь и Российской Федерацией, наоборот, предполагают усиление компонента управленческих гражданско-правовых отношений в предмете гражданско-правового регулирования, что обусловлено «переходом от государственно регулируемой к многоукладной рыночной экономике, ее демократизацией и децентрализацией всего хозяйственного механизма, развитием хозяйственной самостоятельности, предпринимательства, а вместе со всем этим – и самого гражданского (частного) права»⁷⁷.

Демократизация общества, легализация права граждан на участие в государственной экономике непосредственно, регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей либо опосредовано, путем создания и государственной регистрации коммерческих организаций со статусом юридического лица, послужили основанием перераспределения функций управления между органами государственного управления и частными субъектами экономической деятель-

⁷⁷ Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 25.

ности в пользу последних и, как следствие, обусловили необходимость выделения в предмете гражданско-правового регулирования такой группы общественных отношений, как отношения по управлению частным хозяйством.

Следовательно, можно утверждать о том, что нормальное, эффективное развитие гражданско-правовых отношений, существенная часть которых на современном этапе возникает и развивается между частными субъектами хозяйствования, способными принимать самостоятельные решения в процессе осуществления экономической деятельности, участие в которой подчинено исключительно правовым нормам, невозможно:

- во-первых, без самоорганизации такой деятельности непосредственно осуществляющими ее субъектами, что происходит в рамках их участия в организационных гражданско-правовых отношениях;

- во-вторых, без должного государственного контроля за участниками экономической деятельности, реализуемого, в том числе, в рамках процедуры допуска субъектов в гражданский оборот посредством наделения их соответствующими правами и обязанностями, что происходит в ходе участия в статутных отношениях.

По сути, деятельность субъектов гражданского права, связанная с приобретением дополнительного правового статуса (например, регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя), созданием новых участников гражданско-правовых отношений (организаций со статусом юридического лица), деятельность, направленная на создание правовых гарантий участия в имущественных гражданско-правовых отношениях в будущем (например, посредством заключения предварительного договора, договора об организации перевозок), а также деятельность, направленная на защиту личных имущественных прав умершего лица, представляет собой процесс управления частным хозяйством (управления (распоряжения) частными правами, связанными с участием в гражданско-правовых отношениях). При этом управленческая деятельность, осуществляемая субъектами гражданского права в рамках участия в гражданско-правовых отношениях, направлена на принадлежащее управляющему

лицу имущество и на принадлежащие такому лицу права, и осуществляется на основании свободно сформированной и добровольно выраженной во вне воли управляющего лица. Термин «управлять», в соответствии с его значением в русском языке, раскрывается как «руководить, направлять действия кого-чегонибудь; в том числе управлять хозяйством»⁷⁸.

Таким образом, необходимость введения понятия «управленческие отношения» в гражданско-правовую терминологию обусловлена тем обстоятельством, что любые экономические процессы, в том числе развивающиеся между частными субъектами в рамках рыночной экономики, не могут получить должного развития без надлежащего управления каждым отдельным процессом и всей экономикой в целом.

Если административно-командная экономика Союза Советских Социалистических Республик управлялась при помощи административно-командных методов, основывалась на полном подчинении субъектов хозяйствования административно-правовым актам вышестоящих государственных органов, а объектом управления выступал подчиненный субъект хозяйствования, то в период демократического развития общества, преобладания рыночных принципов экономического развития, присутствия в экономике значительного количества частных субъектов хозяйствования, подчиненных исключительно правовым нормам и вовлечения в экономику значительного объема частного имущества, государственная власть была вынуждена отказаться от административно-правовых методов управления экономическими процессами, на смену которым пришли методы частноправового характера, основанные на гражданско-правовых принципах правового регулирования.

Изменились правовые подходы к управлению экономикой, изменилось содержание управленческой деятельности, объекты управления и управляющие хозяйством субъекты, но процессы управления остались. Без эффективного управления надлежащее развитие общественных отношений, в том числе и

⁷⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 836.

гражданско-правовых, не представляется возможным, вне рамок управления воцарится хаос, в том числе и в одном конкретно взятом частном хозяйстве, будь то хозяйство отдельного человека, отдельной семьи или отдельной частной организации.

Участие в статутных и организационных (управленческих) гражданско-правовых отношениях, анализ которых проведен выше, является необходимой предпосылкой для вступления в общественные отношения второй группы, представляющие собой основную составляющую предмета гражданско-правового регулирования и именуемые имущественными. Указанные отношения, выступая применительно к отношениям первой группы в качестве вторичных или производных, представляют собой ту сферу общественного взаимодействия, непосредственно для воздействия на участников которой и создано гражданское право.

Отношения первой группы, являющиеся по очередности вступления в них первичными, по степени важности для экономического развития можно признать обслуживающими, предназначенными для создания надлежащих условий участия субъектов гражданского права в имущественных отношениях, возникающих в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, именуемой экономической сферой.

Таким образом, непосредственно имущественные отношения следует признать ядром предмета гражданско-правового регулирования, той областью общественных связей, посредством участия в которых удовлетворяются материальные потребности каждого отдельного человека, отдельного хозяйства в различных товарах, результатах работ, услугах, необходимых для нормального существования, создается материальная основа эффективного развития общества и функционирования государственного аппарата, осуществляющего политическое управление субъектами правовой системы, находящимися на государственной территории. «<...> для гражданского права, отмечает Ю.К. Толстой, основной предмет правового регулирования составляют экономические (имуще-

ственные) отношения <...>»⁷⁹.

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что спектр имущественных отношений, возникающих и развивающихся непосредственно на территории государства в процессе производства, обмена и потребления продукции как индивидуальными субъектами, так и государством, опосредуется не только нормами гражданского права, но и других правовых образований, воздействующих на участников процесса материального производства на разных этапах его развития и с различными целями. При этом регулирующее воздействие на участников экономической деятельности, в рамках осуществления которой производится, обменивается и потребляется необходимая обществу продукция, оказывают нормы, входящие как в различные отрасли частного права, так и в отрасли публичного права. Так, например:

– для строительства имущественного комплекса по производству продукции необходим земельный участок, процедура приобретения которого в собственность, аренду или постоянное пользование, а также его эксплуатация сопряжены с необходимостью вступления в имущественные отношения, урегулированные нормами не гражданского, а земельного права;

– для нормального функционирования имущественного комплекса, как правило, необходим коллектив работников, чем обусловлена потребность вступления субъекта хозяйствования, являющегося собственником средств производства, в трудовые правоотношения с физическими лицами. Одной из составляющих таких правоотношений является обязанность нанимателя по выплате работникам заработной платы, что указывает на наличие между названными субъектами имущественных отношений, которые, однако, урегулированы нормами не гражданского, а трудового права;

– процесс производства продукции, как правило, сопряжен с вредным воздействием имущественного комплекса на окружающую природную среду и необходимостью соблюдения процедуры утилизации отходов производства. Ука-

⁷⁹ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 24.

занные отношения следует признать имущественными по той причине, что они связаны с эксплуатацией совокупности вещей (имущества), составляющих единый имущественный комплекс, и необходимостью ликвидации вредного воздействия, оказываемого на окружающую природную среду побочными продуктами производственного процесса, а именно, с необходимостью утилизации (переработки, очистки) вредных веществ, зачастую представляющих собой предметы материального мира. Вместе с тем, анализируемые имущественные отношения регулируются нормами не гражданского, а экологического (природоресурсного) права;

– эксплуатация единого имущественного комплекса, производящего необходимую обществу продукцию и получение прибыли от ее реализации, сопряжена не только с необходимостью фактического соблюдения законодательства об использовании природных объектов, но и необходимостью уплаты государству определенной денежной суммы в качестве компенсации за осуществляемую на государственной территории деятельность в виде земельного налога, экологического налога, налога на недвижимость, налога на прибыль, налогов на фонд оплаты труда, иных налогов и сборов в зависимости от вида осуществляемой экономической деятельности.

Описанные отношения, безусловно, являются имущественными, так как связаны с перераспределением денежных средств (имущества) из частных фондов в государственные. Вместе с тем, процедура участия в такого рода имущественных отношениях опосредуется не нормами гражданского, а нормами налогового права;

– в случае нарушения, например, правил эксплуатации единого имущественного комплекса либо порядка и сроков уплаты налоговых платежей виновный в этом субъект экономической деятельности может быть подвергнут юридической ответственности в виде штрафа, т.е. принудительной уплате в государственный бюджет определенной денежной суммы, что указывает на наличие в данном случае между государством и субъектом хозяйствования имущественных отношений, на которые, однако, воздействуют нормы не гражданского,

а административного права.

В процессе производства, обмена и потребления продукции также возникают другие, кроме указанных, виды имущественных отношений, не являющихся гражданско-правовыми. Это и финансовые отношения по аккумулированию налоговых платежей в республиканский бюджет и их последующему распределению между звеньями бюджетной системы, и отношения по социальной защите нетрудоспособных (малоимущих) слоев населения, и отношения, связанные с материальным обеспечением деятельности системы исполнения наказаний, вооруженных сил, поддержанию государственного суверенитета, и иные аналогичные имущественные отношения.

Все названные общественные отношения, возникающие в рамках осуществляемой на государственной территории экономической деятельности и квалифицируемые как имущественные, являются производными от имущественных гражданско-правовых отношений, возникающих непосредственно по поводу создания нового имущества (его переработки, обработки, ремонта, иного изменения его свойств), выполнению определенных работ, имеющих осязаемый результат, либо оказанию услуг и, как правило, реализации результатов своей экономической деятельности третьим лицам либо их собственному потреблению.

В перечисленные имущественные гражданско-правовые отношения вступают либо с целью систематического получения прибыли, либо с целью обеспечения государственных, общественных нужд в товарах, работах, услугах, производство которых не связано с экономически допустимой рентабельностью и основано на государственных дотациях (например, в целях социальной поддержки нуждающихся граждан), либо для удовлетворения собственных потребностей в определенной продукции.

Именно имущественные гражданско-правовые отношения, возникающие в сфере материального производства и имеющие своей целью получение продукции и (или) ее реализацию, являются основой экономической деятельности и, как уже отмечалось, ядром предмета гражданско-правового регулирования.

Приведений выше обширный спектр имущественных отношений, возникающих и развивающихся на государственной территории и опосредованных нормами иных, кроме гражданского права, правовых образований (трудового, административного, финансового, земельного, экологического (природоресурсного), налогового, бюджетного права), предопределяет необходимость выделения конститутивных признаков гражданско-правовых отношений, которые позволяют отграничивать их от иных имущественных отношений, гражданско-правовыми не являющихся. Наиболее наглядно это можно сделать на примере ГК Российской Федерации. Так, нормами ст. 2 ГК Российской Федерации сделано прямое указание на конститутивные признаки имущественных отношений, возникающих на территории Российской Федерации, в соответствии с которыми имущественные отношения квалифицируются как гражданско-правовые.

Согласно нормам названной статьи к гражданско-правовым относятся те имущественные отношения, которые возникают между: 1) юридически равными субъектами, 2) обладающими автономной волей и 3) имущественной самостоятельностью.

Именно таким образом сформулированы признаки гражданско-правовых отношений, примерный перечень которых закреплен в п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации.

Гражданско-правовые имущественные отношения, возникающие и развивающиеся на территории Республики Беларусь, безусловно, характеризуются теми же признаками.

Однако белорусский законодатель не счел необходимым прямо указать на это посредством закрепления соответствующих признаков в ст. 1 ГК, которая содержит близкий по содержанию со ст. 2 ГК Российской Федерации перечень общественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Несмотря на указанный недостаток содержания правовых норм, закрепленных в ст. 1 ГК Республики Беларусь, из анализа норм, закрепленных в ст. 2 ГК Республики Беларусь, опосредованно можно сделать вполне определенный вывод об идентичности конститутивных признаков имущественных гражданско-пра-

вовых отношений, возникающих как на территории Российской Федерации, так и на территории Республики Беларусь.

Так, согласно нормам, закрепленным в ст. 2 ГК Республики Беларусь:

– *субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных*, что указывает на выполнение первого конститутивного признака имущественных гражданско-правовых отношений – юридического равенства их участников;

– *участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах*, т.е. обладают автономной волей, наличие которой у субъектов является вторым конститутивным признаком имущественных гражданско-правовых отношений;

– *право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется*, что указывает на наличие у субъектов гражданского права имущественной самостоятельности и, соответственно, на выполнение третьего конститутивного признака имущественных гражданско-правовых отношений.

Анализ признаков имущественных отношений, закрепленных в нормах ГК Республики Беларусь, позволяет отметить тот факт, что правовые нормы, определяющие основные характеристики имущественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, закрепленные в ГК Российской Федерации, в силу их большей определенности и доступности для восприятия следует признать сформулированными более удачно, чем соответствующие нормы, закрепленные в ГК Республики Беларусь. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что имущественные отношения, складывающиеся в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, в отличие от иных имущественных отношений возникают исключительно на основе встречной, свободно сформированной и добровольно выраженной во вне воли сторон такого отношения, которые (стороны), как правило, являются независимыми собственниками принадлежащего им имущества, в принципе обладающими равны-

ми правовыми возможностями в сфере гражданского оборота, что исключает легитимную возможность их принудительного воздействия друг на друга.

Входящие в предмет гражданско-правового регулирования имущественные отношения возникают, что отмечалось выше, в сфере материального производства. Это обстоятельство свидетельствует о наличии экономической составляющей таких отношений, на что в свое время обращал внимание С.Н. Братусь. Так, согласно его утверждению, «под имущественными отношениями понимаются волевые экономические отношения между людьми, являющиеся необходимым этапом или звеном в формировании производственных отношений <...>. Имущественные отношения являются необходимой формой производственных отношений, их субъективной стороной»⁸⁰.

Гражданско-правовые имущественные отношения, на что обращают внимание и современные ученые, безусловно, носят экономический характер, а именно, возникают, изменяются и прекращаются по поводу вещей, имеющих экономическую ценность⁸¹, складываются по поводу материальных и нематериальных благ, экономически являющихся товаром⁸², являются товарно-денежными, стоимостными⁸³.

Таким образом, к характеристикам гражданско-правовых отношений, рассмотренных выше, можно добавить указание на то, что развивающиеся в сфере материального производства гражданско-правовые отношения являются:

– *имущественно-стоимостными*, т.е. направленными на производство имеющего определенную стоимость имущества и, как правило, его последующую реализацию с целью получения прибыли, или, иначе говоря, добавленной стои-

⁸⁰ Братусь С.Н. О разграничении гражданского и административного права / Проблемы гражданского и административного права. – СПб.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 39.

⁸¹ Гражданское право: Учеб.: В 3-х ч. – 2-е изд. перераб. и доп. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2010. – Ч. 1. – С. 18.

⁸² Российское гражданское право: Учеб.: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 66.

⁸³ Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. / Под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 10.

мости, либо на потребление имущества непосредственно его производителем, что также сопряжено с получением добавленной стоимости в виде сэкономленных средств на приобретение аналогичной продукции у другого производителя;

– *товарно-денежными*, т.е. направленными на обмен произведенной продукции непосредственно на деньги, являющиеся всеобщим эквивалентом обмена, что присуще практически всем гражданско-правовым договорным отношениям, за исключением отношений, возникающих на основе договора мены, предполагающего обмен продукции на другую продукцию, но не на деньги.

Признание за гражданско-правовыми имущественными отношениями свойств товарно-денежных отношений связано с необходимостью создания правовых условий стабильного экономического развития, способствующих упрощенной процедуре обмена произведенной продукцией и удобному и эффективному накоплению материальных благ, для чего, безусловно, более всего подходят деньги;

– *эквивалентно-возмездными*, т.е. направленными, как правило, на возмездное отчуждение произведенной продукции на эквивалентных началах.

Непосредственно три выше приведенных признака, характеризующих экономическую сторону гражданско-правовых отношений, свидетельствуют о том, что участие в них на безвозмездных началах, в целом, не присуще гражданско-правовой сфере и допускается нормами Гражданского кодекса в виде исключения (в отдельных случаях прямо запрещается, например, в отношении коммерческих организаций). Возмездный характер гражданско-правовых отношений отражен и в соответствующих нормах раздела IV ГК – Отдельные виды обязательств, в котором основная часть договорных обязательств сформулирована как возмездные, на что прямо указывают нормы п. 3 ст. 393 ГК Республики Беларусь, согласно которым договор предполагается возмездным, если из правовых норм, содержания или существа договора не вытекает иное.

В процессе анализа содержания и конститутивных признаков имущественных гражданско-правовых отношений возникает вопрос о содержании такого их признака, как эквивалентность, т.е. равнозначность, сопоставимость ценности обмениваемых объектов гражданских прав – товара и его стоимости в де-

нежном выражении; ценности двух обмениваемых вещей; ценности услуги, оказываемой за передаваемую вещь, и наоборот.

«Эквивалентный обмен, отмечает В.В. Ровный, всегда предполагает возмездность отношений, но не всякая возмездность свидетельствует об эквивалентности состоявшегося обмена, поскольку возмездность подразумевает плату или иное встречное предоставление вообще, порой весьма далекое от эквивалентности»⁸⁴.

Определенная проблема в данном случае состоит в том, что:

– во-первых, любой объект гражданских прав может быть оценен как с точки зрения его материальной стоимости, т.е. количества затраченных на его производство средств, материалов, энергии, труда и необходимой продавцу прибыли, так и с точки зрения его нематериальной стоимости (художественной ценности, значимости вещи для отдельного человека в качестве напоминания о значимых событиях в его жизни, близких ему людей и т.п.), которая, в отдельных случаях, может быть выше материальной.

«Вещи, которые не оценишь в деньгах вследствие их весьма малой стоимости, могут быть очень дороги для собственника, и все окружающие обязаны уважать права собственника на эти вещи», отмечает В.А. Тархов⁸⁵;

– во-вторых, материальная ценность той или иной вещи, результата работы, оказанной услуги или, точнее, соответствие объявленной стоимости объекта гражданских прав его действительной ценности для того или иного участника гражданских правоотношений и, соответственно, приемлемый для человека эквивалент такой вещи подлежат его субъективной оценке и зависят от конкретных нужд субъекта в каждый конкретный период времени, от собственного восприятия человеком окружающей реальной действительности, его внутреннего отношения к жизни, от того, что и в каком количестве он готов в конкретный период своей жизни отдать за то или иное материальное благо.

Так, согласно точке зрения В.А. Витушко, «эквивалентность не обязательно

⁸⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3-х т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 15.

⁸⁵ Тархов В.А. Гражданское право: Общая часть: курс лекций. – Чебоксары, 1997. – С. 38.

должна быть только экономической. Она может быть и нравственной, и любой иной социально значимой»⁸⁶.

Следовательно, за вещь, имеющуюся в единственном экземпляре и обладающую низкой фактической стоимостью, но очень нужную конкретному человеку, он готов заплатить большую цену в силу того, что указанная вещь для этого субъекта имеет существенную нематериальную ценность.

Так, для человека, не имеющего автомобиль и денежных средств на его приобретение, но имеющего потребность в автомобиле, например, для ежедневных поездок за город с целью ухода за больным родственником, значительную ценность будет представлять любой подержанный автомобиль, способный к передвижению, а владельцу престижной иномарки старый автомобиль не нужен и в дар. Умиравший от жажды человек готов отдать «пол-царства» за глоток воды, а человек, не испытывающий жажды, в сторону воды даже не посмотрит. Подобные примеры можно продолжать до бесконечности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что такой признак гражданско-правовых имущественных отношений, как эквивалентность, является условным и определяется, по общему правилу, в каждом конкретном случае по субъективному усмотрению сторон конкретного гражданского правоотношения. Вместе с тем, если стороны пришли к взаимному соглашению и совершили сделку, значит, переданное друг другу каждой из сторон сделки они для себя признают эквивалентным по стоимости, что является основанием для признания такого обмена эквивалентным и применительно к установленному гражданскому правопорядку, т.е. на государственном уровне.

Предложенный подход соответствует основным началам и смыслу гражданского права и позволяет, в целом, характеризовать гражданско-правовые отношения не только как имущественно-стоимостные, товарно-денежные, но и как эквивалентно-возмездные, т.е. отношения, возникающие и развивающиеся на основании равной (эквивалентной) материальной заинтересованности их сторон.

⁸⁶ Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть: В 5-ти т. – Минск: БГЭУ, 2001. – Т. 1. – С. 66.

Такой признак, как эквивалентность имущественно-стоимостных возмездных гражданско-правовых отношений, указывает на условия их развития, при которых каждая из сторон, отдавая что-либо второй стороне, получает от нее взамен что-то другое, оцениваемое этой стороной как равное отданному.

По нашему мнению, непосредственно такой признак имущественно-стоимостных возмездных гражданско-правовых отношений, как эквивалентность обмениваемых благ, установленная (определенная) непосредственно сторонами правоотношения указывает на то, что гражданско-правовые отношения действительно возникают между юридически равными субъектами, обладающими автономной волей и имущественной самостоятельностью.

Только субъекты, обладающие всеми вышеперечисленными качествами, могут рассчитывать на получение от второй стороны взамен переданного ей блага, другого блага, эквивалентного по стоимости (оценке).

Так, например, участник налоговых правоотношений, уплачивающий налоговые платежи, подчиняясь государственному принуждению, вообще не получает какого-либо видимого встречного возмещения, что не дает ему права отказаться от уплаты налоговых платежей, так как налоговые имущественные правоотношения не характеризуются такими признаками, как юридическое равенство сторон таких правоотношений и наличие у них автономной воли, направленной на добровольное отчуждение собственных денежных средств в государственный бюджет. Вместе с тем, субъект налоговых правоотношений и субъект гражданско-правовых имущественно-стоимостных, товарно-денежных и эквивалентно-возмездных отношений совпадает в одном лице. Это, например, коммерческая организация, осуществляющая производство продукции и реализующая такую продукцию населению.

В процессе участия в экономических отношениях производства, обмена и потребления продукции такая организация является субъектом гражданского права, обладающего всеми выше перечисленными признаками, а в процессе уплаты налоговых платежей – трансформируется в субъект налоговых правоотношений, подчиненный государственной воле, выраженной в нормативных право-

вых актах и поддерживаемой аппаратом государственного принуждения.

Все имущественные гражданско-правовые отношения традиционно классифицируются на отношения статики и отношения динамики.

Содержание термина «статика» раскрывается как «состояние покоя в какой-нибудь определенный момент»⁸⁷.

Следовательно, под статичными гражданско-правовыми имущественными отношениями следует понимать такие отношения, участие в которых не предполагает активного взаимодействия субъектов гражданского права друг с другом по поводу объектов гражданских прав, не предусматривает переход вещных прав на объекты от одного субъекта к другому и, следовательно, их хозяйственная эксплуатация не влечет изменения правового положения субъектов гражданского права в процессе участия в статичных гражданско-правовых отношениях.

Под приведенное описание безусловно подпадают урегулированные нормами гражданского права имущественные отношения, возникающие между титульными владельцами имущества и иными субъектами гражданского права в процессе реализации титульными владельцами принадлежащих им правомочий собственника в отношении своего имущества.

Указанные отношения опосредованы нормами Раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права». Следовательно, к отношениям статики относятся основанные на праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления, сервитуте, праве пожизненного пользования земельным участком и иных ограниченных вещных правах отношения субъектов гражданского права, возникающие в процессе вовлечения имущества в осуществляемую ими хозяйственную деятельность.

Признание указанных отношений статичными основано на том, что в процессе участия в таких отношениях не происходит изменение правового статуса их сторон, так как поведение одной стороны правоотношения – титульного владельца

⁸⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 764.

имущества признается активным, но не в отношении второй стороны правоотношения, а относительно своего имущества, вовлеченного в хозяйственную эксплуатацию, а поведение второй стороны, которая в таком правоотношении вообще не индивидуализирована, является пассивным, состоящим в воздержании от какого-либо взаимодействия с титульным владельцем либо от какого-либо воздействия на его имущество. По сути, гражданско-правовые отношения статичны, на что указывает Е.А. Суханов, связаны с принадлежностью, с присвоенностью материальных и иных экономических благ отдельным лицам⁸⁸.

Термин «динамика» раскрывается как «ход развития, изменения какого-нибудь явления»⁸⁹. Следовательно, гражданско-правовые отношения динамики характеризуются изменением правового статуса участвующих в них лиц, движением между участниками таких отношений, как правовых форм, так и объектов гражданских прав. По сути своей имущественные отношения динамики составляют гражданский оборот, т.е. процесс перехода имущественных прав на объекты гражданских прав между субъектами (и, как следствие, переход самого имущества в фактическое владение от одного субъекта ко второму).

Отношениями динамики следует признать практически все имущественные гражданско-правовые отношения, основанные на договоре, т.е. договорные отношения, а также иные обязательственные отношения, не основанные на договоре, т.е. внедоговорные. К указанным относятся и отношения купли-продажи, в рамках которых одно лицо, как правило, собственник имущества, передает право собственности на него второму лицу, несобственнику, и отношения подряда, участвуя в которых одна сторона производит по заданию второй стороны какую-то вещь, ремонтирует ее, изменяет ее свойства и передает право собственности на результат своего труда заказчику, и отношения по оказанию услуг, потребление которых и, следовательно, передача соответствующих прав происходят в момент оказания услуг, а также деликтные отношения, связанные с причинением

⁸⁸ Российское гражданское право: Учеб.: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 65–67.

⁸⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 166.

вреда и необходимостью его возмещения.

Безусловно, в рамках указанных и иных гражданско-правовых имущественных отношениях от одной стороны к другой переходят не только права, но и имущество. Однако гражданский оборот, составляющий имущественные отношения динамики, связан непосредственно с переходом прав на имущество.

В случае перехода имущества без перехода прав на него мы имеем дело не с гражданским оборотом, а с фактическим оборотом имущества, который может происходить и вне рамок закона, т.е. быть противоправным (например, хищение имущества, незаконное недобросовестное приобретение имущества).

По сути, гражданско-правовые имущественные отношения занимают одно из главных мест в нашей жизни. Непосредственно в рамках указанных отношений все субъекты правовой системы (граждане с момента рождения, организации с момента создания, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь) удовлетворяют свои потребности в материальных благах, необходимых для существования и деятельности.

В рамках анализируемых отношений удовлетворяются потребности в различной продукции как частных субъектов, так и государственные нужды в товарах, работах, услугах, необходимых для выполнения государством возложенных на него внешних и внутренних функций.

Имущественно-стоимостные гражданско-правовые отношения являются экономической основой любого современного общества и служат основанием для возникновения:

– трудовых правоотношений между нанимателем, являющимся в первую очередь субъектом гражданского права (индивидуальным предпринимателем или организацией), и работником (гражданином, приобретающим гражданскую правоспособность в момент рождения) с целью производства материальных объектов гражданских прав и получения прибыли от их реализации;

– налоговых правоотношений, участником которых, с одной стороны, является субъект экономической деятельности, производящий, реализующий и потребляющий продукцию и признаваемый налогоплательщиком в силу участия в

гражданско-правовых отношениях;

– финансовых отношений, возникающих на основании налоговых правоотношений, в процессе аккумуляции денежных средств в государственном бюджете и их распределения между субъектами бюджетной системы.

Таким образом, очевидным является тот факт, что экономические отношения, а точнее, тот их сегмент, в рамках участия в котором независимые субъекты осуществляют деятельность по производству, обмену и потреблению продукции (товаров, работ, услуг), выступают основой для возникновения и развития иных общественных отношений в сфере экономики: трудовых, налоговых, финансовых, являющихся производными от имущественно-стоимостных, товарно-денежных, эквивалентно-возмездных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования.

Имущественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, являются базовыми отношениями, служат основой развития иных общественных отношений в сфере экономики, а гражданское право, соответственно, выступает в качестве основной (базовой) отрасли частного права, исторически являющейся основой для развития таких правовых образований, как трудовое право, семейное право, жилищное право и некоторых других, что находит свое подтверждение в современной юридической литературе.

Так, С.С. Алексеев указывает на то, что «наука гражданского права находится в одном ряду с другими юридическими науками, образующими правоведение данной страны. Кроме того, гражданское право относится вместе с рядом других наук (конституционным правом, административным правом, уголовным правом, процессуальными науками) к числу фундаментальных юридических наук. <...> гражданское право является базовой отраслью права, в известной мере определяющей содержание и развитие целой группы («куста») отраслей – трудовое право, семейное право, гражданское процессуальное право, а также ряд комплексных отраслевых образований (предпринимательское право, меди-

цинское право и др.)»⁹⁰.

В соответствии с нормами п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь в качестве элемента структуры предмета гражданско-правового регулирования, наряду с управленческими гражданско-правовыми и имущественными отношениями, выступают личные неимущественные отношения как связанные, так и не связанные с имущественными.

Таким образом, как было отмечено выше, структура предмета гражданского права состоит из трех групп общественных отношений, подпадающих под воздействие норм гражданского права и, следовательно, обладающих одинаковыми конститутивными признаками, позволяющими отличить гражданско-правовые отношения от аналогичных отношений, урегулированных нормами иных отраслей права.

Личные неимущественные отношения возникают, как правило, вне сферы экономической деятельности и связаны непосредственно с личностью их носителя, чем обусловлено название анализируемых общественных отношений и их принципиальное отличие от отношений имущественных, возникающих в сфере производства, обмена и потребления материальных благ.

Анализируемые отношения, так же как и другие отношения, входящие в состав предмета гражданско-правового регулирования, классифицируются как гражданско-правовые в том случае, если возникают между юридически равными субъектами, обладающими автономной волей и имущественной самостоятельностью. Иные личные неимущественные отношения, не соответствующие названным признакам, в состав предмета гражданско-правового регулирования не включаются.

При этом личные неимущественные отношения не являются имущественно-стоимостными, товарно-денежными и эквивалентно-возмездными, что обусловлено отсутствием в них экономической составляющей.

Необходимо отметить тот факт, что легализация процедуры участия граждан

⁹⁰ Алексеев С.С. О науке гражданского права // Гражданское право: Учеб. : В 3-х т. – М., 2010. – Т. 1.

в личных неимущественных отношений посредством включения их в состав предмета гражданского права происходила по мере осознания государственной властью того факта, что гражданско-правовая сфера не ограничивается исключительно имущественными отношениями и включает в свой состав такой компонент, как личные неимущественные отношения, требующие так же, как и имущественные отношения, гражданско-правового опосредования.

Так, ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.) вообще не содержал правовых норм, каким-либо образом опосредующих процедуру участия в личных неимущественных отношениях. В отличие от ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.) в ст. 1 ГК 1964 г. была закреплена норма, указывающая на то, что гражданским правом регулируются связанные с имущественными личные неимущественные отношения, а также иные личные неимущественные отношения.

В ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.) также отсутствовали правовые нормы, регулирующие процесс создания и использования объектов интеллектуальной собственности. Да и само понятие «интеллектуальная собственность» в ГК РСФСР 1922 г. (ГК БССР 1923 г.) отсутствовало.

Термин «личные неимущественные отношения», согласно утверждению О.С. Иоффе, «появляется непосредственно перед дискуссией о гражданском праве 1954–1955 гг. и утверждается в ходе дискуссии, между тем как раньше речь шла только о личных правах, а не о порождающих их реальных общественных отношениях. <...> при этом отмечалось, что предметом гражданско-правового регулирования могут быть только личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, т.е. находящиеся с ними в едином комплексе (авторские отношения, изобретательские отношения и т.п.)»⁹¹.

Включение в состав предмета гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, по нашему мнению, было обусловлено, в том числе, развитием производственных отношений, составляющих основу государственной экономики и интенсивно развивающихся-

⁹¹ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 77.

ся, особенно с середины XX в., в рамках нарастающего технического прогресса, который, стремительно развиваясь, предопределил необходимость поиска новых технологических решений в промышленности, что непосредственно связано с разработкой объектов интеллектуальной собственности (изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, топологий интегральных микросхем). Стимулом к созданию таких объектов могла послужить предусмотренная правовыми нормами и законодательно закреплённая возможность присвоения их авторами (создателями) нематериального результата своего труда, выраженная в предоставлении авторам правомочий в отношении созданных объектов, позволяющих вовлекать такие объекты в гражданский оборот, не утрачивая при этом в их отношении права авторства.

Технический прогресс и связанное с ним развитие новых технологий, включая телевидение, послужил толчком к развитию массовой культуры, предполагающей повышенный спрос населения на продукты творческого труда. В создавшихся экономических условиях активное воспроизведение и реализация потребителям результатов творческого труда приобрели особое экономическое значение, а результаты творческой деятельности приобрели свойства товара, что, в свою очередь, привело к необходимости решения вопроса о распределении прибыли, полученной от его реализации между создателем результата художественного творчества и субъектом, осуществляющим его тиражирование на материальных носителях, и их реализацию.

Таким образом, последующее изобретение нового продукта и создание новых произведений объективно требовало общественного признания интеллектуального труда, затраченного на получение нематериального результата, что стало возможным вследствие законодательного установления исключительного права на такой объект, и наделения последнего статусом товара, а изобретателя (автора) объекта интеллектуальной деятельности – статусом товаровладельца, имеющего самостоятельный имущественный интерес.

В отличие от ГК 1922 г. (ГК БССР 1923 г.) в ст. 1 ГК 1964 г. было сделано указание на то, что гражданским правом регулируются связанные с имущест-

венными личные неимущественные отношения, а также иные личные неимущественные отношения. Кроме того, Гражданский кодекс 1964 г. признавал за гражданами право авторства произведений литературы, науки, искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца. Таким образом, развитие гражданского законодательства периода СССР шло по пути постепенного включения в предмет гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, что свидетельствует об определенном прогрессе в признании личности советского гражданина.

Как и в ГК БССР 1964 г., в ГК Республики Беларусь 1998 г. сохранилось указание на то, что личные неимущественные отношения как связанные, так и не связанные с имущественными, составляют предмет гражданско-правового регулирования в случае их соответствия основным конститутивным признакам гражданско-правовых отношений.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что анализируемый вид общественных отношений возник в результате «создания» правом интеллектуальной собственности нового вида товара, который, наряду с иными товарами, обладает оборотоспособностью.

По сути, «право <...> не закрепило существующий экономический уклад, а модифицировало его»⁹². Именно возможность придания нематериальным объектам свойств товара и наделение их создателей имущественными правами объясняет связь соответствующих неимущественных отношений с имущественными.

Современное гражданское право учитывает не только экономический уклад общества, но и субъективное отношение изобретателя, автора к результату своего творческого труда посредством признания за создателем объекта интеллектуальной деятельности личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, в отношении полученного результата (например, признания за субъектом, создавшим объект интеллектуальной деятельности, права считаться его автором –

⁹² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 575.

права на имя). Таким образом, на современном этапе развития цивилистической доктрины и догмы законодатель в процессе правового опосредования анализируемой группы общественных отношений принял во внимание не только необходимость вовлечения объектов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот, но и необходимость признания прав личности создателей таких объектов. Общественные отношения, возникающие в процессе создания объектов интеллектуальной деятельности, обладающих оборотоспособностью, называются личными неимущественными отношениями, связанными с имущественными. Поскольку, согласно утверждению И.А. Покровского, «содержание гражданского права находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов <...>»⁹³, постольку вторым компонентом рассматриваемой группы общественных отношений выступают отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, именуемые личными неимущественными отношениями, не связанными с имущественными.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что основные группы общественных отношений, составляющих предмет гражданского права и предусмотренных нормами ст. 1 ГК Республики Беларусь, выделены законодателем по критерию объекта, на который направлена деятельность участников таких отношений. При этом закрепленный в п. 1 и п. 2 ст. 1 ГК Республики Беларусь подход законодателя к указанию на личные неимущественные отношения, как связанные, так и не связанные с имущественными, указывает на то, что третья группа общественных отношений, входящая в предмет гражданско-правового регулирования, включает в свой состав, что отражалось выше, два вида личных неимущественных отношений:

1) личные неимущественные отношения, связанные с имущественными – отношения, связанные с использованием и (или) воспроизведением нематериальных объектов (результатов интеллектуальной деятельности (произведений литературы,

⁹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С. 121.

науки, искусства, компьютерных программ, изобретений, промышленных образцов и т.д.), и средств индивидуализации участников гражданского оборота и их товаров (работ, услуг) (фирменных (специальных) наименований, товарных знаков и т.д.);

2) отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ и именуемые личными неимущественными отношениями, не связанными с имущественными, – отношения, включенные в состав предмета гражданско-правового регулирования нормами п. 2 ст. 1 ГК.

Названные виды неимущественных отношений отличаются друг от друга по возможности или отсутствию возможности наступления для субъектов гражданского права имущественных последствий участия в анализируемых общественных отношениях. Необходимо отметить тот факт, что формулировку правовой нормы, закрепленной в п. 2 ст. 1 ГК Республики Беларусь, нельзя признать удачной как минимум по двум причинам. Во-первых, блага не могут осуществляться и защищаться нормами права. Представляется, что в этом качестве могут выступать субъективные права личности или личные права. Во-вторых, отношения, связанные с «<...> защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ», не могут выступать в качестве элемента предмета гражданско-правового регулирования, т.к. защита сама по себе – одна из форм правового регулирования.

Изложенное позволяет утверждать о том, что норму, закрепленную в п. 2 ст. 1 ГК, необходимо сформулировать следующим образом: «личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений». Предложенная формулировка в наибольшей степени будет соответствовать существу личных неимущественных отношений.

В определенной корректировке нуждается и норма абз. 1 п. 1 ст. 1 ГК, которая в числе отношений, регулируемых гражданским правом, называет «... договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними лич-

ные неимущественные отношения».

Возникает вопрос о соотношении термина «другие» с последующими словами этого предложения. При ответе на поставленный вопрос с использованием таких методов толкования, как логическое толкование и грамматическое толкование, можно получить два варианта:

1) другие (кроме ранее перечисленных) имущественные отношения и связанные с ними личные неимущественные отношения;

2) другие (кроме ранее перечисленных) имущественные отношения и другие (кроме ранее перечисленных), связанные с ними личные неимущественные отношения.

Если учесть то обстоятельство, что в предмет гражданско-правового регулирования рассматриваемая норма включает права на результаты интеллектуальной деятельности, которые в соответствии с указанием нормы, закрепленной в п. 1 ст. 982 ГК Республики Беларусь, могут быть как имущественными, так и личными неимущественными (в том числе не связанными с имущественными), предпочтительным оказывается второй вариант. Однако в этом случае оказывается лишним и одновременно неточным указание на связь личных неимущественных отношений с имущественными.

Следует отметить тот факт, что российский законодатель от такого указания отказался – в соответствии со вступившими в силу с 1 января 2008 г. изменениями, внесенными в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации, среди отношений, регулируемых гражданским правом, названы все личные неимущественные отношения (подобное указание отсутствует также в ст. 1 Гражданского кодекса Украины). В то же время, сохранена в неизменном виде норма, закрепленная в п. 2 ст. 2 ГК Российской Федерации, согласно которой «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага *защищаются* гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ», т.е. уточняется, что эта сфера отношений регулируется предпочтительно в форме защиты от нарушений.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно прийти к

выводу о том, что деление личных неимущественных отношений на отношения, связанные с имущественными и не связанные с имущественными, носит в достаточной степени условный характер.

Анализ трех групп общественных отношений, в совокупности составляющих предмет гражданско-правового регулирования, а также совокупности опосредующих их правовых норм, позволяет сделать вывод о том, что в ГК включены правовые нормы, направленные на опосредование общественных отношений, по своим признакам являющихся гражданско-правовыми, качественные характеристики которых не позволяют отнести их ни к одному из видов гражданско-правовых отношений, исследование которых проведено выше.

Указанные отношения не могут быть признаны ни статутными, ни организационными гражданско-правовыми, ни имущественными, ни личными неимущественными отношениями при том, что один вид таких отношений представляет собой отношения неимущественные, которые, однако, не могут быть квалифицированы как личные отношения, т.е. отношения, неразрывно связанные с личностью их носителя, а второй вид этих отношений, наоборот, представляет собой отношения личные, однако в основе таких личных отношений лежит имущественный интерес их участников, что указывает на имущественный характер таких личных отношений.

К первому виду общественных отношений, квалифицированных нами как неимущественные отношения, не связанные непосредственно с личностью их носителя и, следовательно, не являющихся личными неимущественными, относятся, в частности, общественные отношения, возникающие по поводу осуществления и защиты личных неимущественных прав, принадлежавших умершему, другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

Правую основу развития таких отношений составляют нормы, закрепленные в п. 1 ст. 151 ГК (п. 1 ст. 150 ГК Российской Федерации).

Так, согласно нормам, закрепленным в п. 1 ст. 151 ГК, в случаях и порядке, предусмотренных правовыми нормами, закрепленными в нормативных правовых актах, независимо от места такого нормативного правового акта в иерархи-

ческой системе законодательства, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

В отличие от содержания норм п. 1 ст. 151 ГК нормы п. 1 ст. 150 ГК Российской Федерации указывают на возможность развития указанных общественных отношений только в случаях, когда это предусмотрено правовыми нормами, закрепленными в законе, что является наиболее оправданным и снижает возможность нормотворчества государственных органов, относящихся к исполнительной ветви власти, в анализируемой сфере гражданско-правового регулирования. В частности, возможность развития неимущественных отношений, не связанных с личностью их носителя и возникающих по поводу осуществления личных прав умершего гражданина его детьми и пережившим супругом (супругой) либо, при их отсутствии, родителями умершего гражданина, предусмотрена нормами, закрепленными в п. 1 ст. 152.¹ ГК Российской Федерации, согласно которым после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Анализируемые неимущественные отношения применительно к гражданскому правопорядку, установленному на территории Республики Беларусь, могут возникать в соответствии с нормами, закрепленными в п. 2 ст. 42 Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Так, согласно нормам названной статьи охрана личных неимущественных прав авторов и исполнителей после их смерти осуществляется без ограничения срока их наследниками или исполнителями завещания, а при их отсутствии – уполномоченным республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику и реализующим функцию государственного регулирования в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Аналогичные отношения, являющиеся неимущественными, но не связанными с личностью носителя охраняемых прав, могут возникать на основании нормы, закрепленной в ч. 2 п. 1 ст. 153 ГК, допускающей защиту чести, достоинств

ва и деловой репутации гражданина после его смерти лицами, заинтересованными в такой защите.

Характеризуя общественные отношения, возникновение которых допускается нормами ст. 152.1 ГК Российской Федерации, а также нормами п. 2 ст. 42 Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», следует отметить тот факт, что они, безусловно, являются неимущественными отношениями. Целью участия в таких отношениях является исключительно неимущественный интерес их участников, заключающийся в охране личных неимущественных прав умершего правообладателя.

Необходимость включения таких отношений в предмет гражданско-правового регулирования обусловлена тем обстоятельством, что личные права, охраняемые в процессе участия в анализируемых правоотношениях, согласно гражданскому правопорядку, установленному на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, существуют и после смерти их носителя.

Факт существования личных неимущественных прав, например, авторов произведений литературы, науки, искусства, предполагает возможность их нарушения другими лицами, а смерть носителя таких прав исключает возможность их охраны непосредственно правообладателем, что и является основанием предоставления заинтересованным лицам соответствующих полномочий по охране таких личных прав, которые (полномочия) реализуются посредством участия в соответствующих неимущественных отношениях.

Вместе с тем, для субъекта гражданского права, которому предоставлено право охраны личных прав умершего автора, анализируемые общественные отношения, являясь неимущественными, не являются личными в силу того, что не связаны непосредственно с личностью лица, участвующего в указанных неимущественных отношениях, а учитывая то обстоятельство, что личность носителя таких прав не существует в силу смерти человека (ее носителя), анализируемые неимущественные отношения также не связаны и с личностью лица, права которого подлежат охране.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что исследуемые общест-

венные отношения, являясь неимущественными, не могут быть квалифицированы как имущественные отношения и, не являясь личными, они не могут быть квалифицированы как личные неимущественные отношения. Анализируемые общественные отношения также не направлены на создание субъекта гражданского права либо изменение его правового положения, что исключает возможность их классификации как отношения статутные, и не направлены на организацию имущественных отношений между участвующими в них субъектами в будущем, что исключает возможность их классификации в качестве организационных гражданско-правовых отношений.

Таким образом, очевидным является тот факт, что неимущественные отношения, не являющиеся личными, по своим качественным характеристикам можно рассматривать в качестве самостоятельного вида общественных отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования.

Учитывая неимущественный характер анализируемых общественных отношений и отсутствие связи с личностью их носителя, указанные общественные отношения, по нашему мнению, следует включить в состав первой группы предмета гражданско-правового регулирования в качестве третьего вида. Наше предложение обусловлено тем обстоятельством, что и статутные, и организационные отношения по своей сути также являются неимущественными отношениями, не связанными непосредственно с личностью их носителя.

Вторую группу общественных отношений, «неучтенных» цивилистической наукой, составляют, в частности, имущественные отношения, возникновение которых допускается нормами главы 58 ГК.

В процессе участия в таких отношениях уполномоченное правовыми нормами лицо реализует предоставленное ему право требования возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или потерей кормильца, либо право на компенсацию морального вреда.

Учитывая общее правило возмещения вреда, закрепленное в ст. 933 ГК, согласно которому причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме, а также определение понятия «вред», закрепленное в ст. 1.4. Процессуально-

исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г., а также определение понятия «вред», закрепленное в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., согласно которым под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению⁹⁴, можно с уверенностью утверждать о том, что возникающие при этом общественные отношения являются имущественными.

При этом термин «вред» в соответствии с его значением, указанным в русском языке, раскрывается как «ущерб, порча»⁹⁵.

В рамках указанных отношений виновное в причинении вреда лицо, либо лицо, ответственное за причинение вреда, возмещает потерпевшему связанные с причиненным вредом имущественные потери, что подтверждается нормами ст. 951 ГК, согласно которым, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки, под которыми в соответствии с нормами п. 2 ст. 14 ГК понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

На первый взгляд, перед нами обычные имущественные отношения, возникающие по поводу передачи имущества одним лицом другому. Вместе с тем, анализируемые общественные отношения отличаются от имущественных отно-

⁹⁴ Необходимость использования определения понятия «вред», закрепленного в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, обусловлена отсутствием такого определения в Гражданском кодексе, а также необходимостью унифицированного подхода к толкованию терминов русского языка, применяемых отдельными отраслями как материального, так и процессуального права.

⁹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 102.

шений, входящих в качестве второй группы в структуру предмета гражданско-правового регулирования, тем, что право на получение имущественной (денежной) компенсации (возмещения) причиненного вреда неразрывно связано с личностью лица, которому причинен вред, и, в силу этого, является непередаваемым и неотчуждаемым.

Анализируемые общественные, являясь имущественными, обладая всеми качествами личных отношений, подлежат прекращению в случае смерти лица, имеющего право на получение материального возмещения (компенсации) причиненного вреда, что предусмотрено нормами ст. 388 ГК, согласно которым обязательство, исполнение которого неразрывно связано с личностью должника или предназначено непосредственно для кредитора, прекращается вследствие смерти должника либо кредитора.

Следовательно, к анализируемым общественным отношениям, по своей сути являющимся имущественными, не применяются правила о правопреемстве, что присуще личным отношениям.

Имущественные отношения, существование которых неразрывно связано с личностью одного из участвующих в них лиц, также могут возникать на основе договора пожизненной ренты и договора пожизненного содержания с иждивением и, в отличие от внедоговорных имущественных отношений, возникающих на основании норм главы 58 ГК, являются договорными.

Так, согласно нормам ст. 567 ГК, пожизненная рента устанавливается на период жизни конкретного гражданина. При этом договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту заключения договора, ничтожен. Аналогичные правила прекращения договорного обязательства применяются и в случае заключения договора пожизненного содержания с иждивением, что предусмотрено нормами ст. 576 ГК, согласно которым обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью лица (лиц), получающего пожизненное содержание с иждивением.

Имущественные отношения, существование которых связано непосредственно с личностью участвующих в них субъектов, могут возникать на основании

нормы, закрепленной в п. 5 ст. 18 ГК, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с правовыми нормами, закрепленными в законе.

Исследуемые общественные отношения могут возникать на основании норм, закрепленных в ст. 152 ГК, предусматривающих денежную (имущественную) компенсацию морального вреда, а также на основании норм, закрепленных в ст. 153 ГК, допускающих возможность требования компенсации убытков, причиненных распространением в отношении гражданина сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию.

Приведенные правовые нормы указывают на то, что общественные отношения, возникающие на основании договора ренты, являясь безусловно имущественными, направленными на передачу имущества под выплату рентных платежей, в указанных случаях неразрывно связаны с личностью получателя ренты и, следовательно, по своим характеристикам тяготеют к личным отношениям, исключая возможность перехода права на получение ренты к другому лицу.

К аналогичным отношениям, т.е. отношениям имущественным, но неразрывно связанным с личностью их носителя, можно также отнести договорные обязательства, возникающие на основании консенсуального договора дарения, по которому даритель обязуется передать имущество в дар в будущем. Квалификация указанных общественных отношений как отношений имущественных, но неразрывно связанных непосредственно с личностью одаряемого, основана на нормах ст. 552 ГК, согласно которым, по общему правилу, права одаряемого, которому по договору дарения обещан дар, не переходят к его наследникам (правопреемникам), что указывает на прекращение таких отношений в случае смерти одаряемого.

Договорные отношения, являющиеся по своей сути имущественными, но неразрывно связанными с личностью их носителя, могут возникать и на основании факта заключения между субъектами гражданского права и других договоров, не предусмотренных в ГК, но заключение которых допускается в соответствии с нормами ст. 7 ГК, согласно которым гражданские права и обязанности

возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Таким образом, анализируемые отношения, являясь безусловно имущественными, отличаются от имущественных отношений, составляющих вторую группу предмета гражданско-правового регулирования, во-первых, тем, что неразрывно связаны с личностью кредитора, и в случае его смерти права кредитора, возникающие из таких отношений, не могут перейти к другому лицу в рамках универсального или сингулярного правопреемства, и, во-вторых, анализируемые общественные отношения в большинстве случаев не могут быть признаны товарно-денежными, предполагающими эквивалентный обмен товара на деньги. Наше утверждение основано на том, что основная часть анализируемых имущественных отношений, связанных с личностью их носителя, возникает по поводу денежного возмещения вреда, причиненного здоровью или личности человека, т.е. таким субстанциям, которым в современных условиях развития общества не может быть придана товарная форма.

Вследствие названных обстоятельств анализируемые общественные отношения не могут быть отнесены непосредственно к имущественно-стоимостным товарно-денежным эквивалентно-возмездным отношениям, права по которым не связаны непосредственно с личностью их носителя, передаваемы, отчуждаемы и могут переходить к другим лицам в порядке как универсального, так и сингулярного правопреемства.

Однако анализируемые отношения не могут быть квалифицированы как личные неимущественные отношения в силу того, что, являясь безусловно личными, носят исключительно имущественный характер, во всех случаях направлены на передачу денег от должника кредитору.

Таким образом, исследованные имущественные отношения, связанные с личностью их носителя, представляют собой отдельный вид гражданско-правовых отношений и исходя из того, что возникают по поводу передачи денег, входящих в соответствии с нормами ст. 128 ГК в состав имущества, что и составляет существо таких отношений, по нашему мнению, должны быть

включены в состав второй группы общественных отношений в качестве самостоятельного вида. Вместе с тем, наша квалификация двух видов общественных отношений, анализ которых проведен в настоящем параграфе, является в некоторой степени условной, как и включение их в состав одной из трех групп общественных отношений, составляющих структуру предмета гражданско-правового регулирования.

Вполне вероятно, что более детальный анализ неимущественных отношений, не связанных с личностью их носителя и имущественных отношений, неразрывно связанных с личностью их носителя, в дальнейшем позволит выявить такие их качественные характеристики, которые позволят выделить указанные гражданско-правовые отношения в самостоятельную, четвертую группу в структуре предмета гражданского права. Применительно же к исследованию указанных отношений, проведенному выше, выделение исследованных общественных отношений в самостоятельную группу или группы мы считаем преждевременным.

Сделав специальное указание на предпринимательские отношения при определении сферы действия ГК, законодатель тем самым установил единство правового регулирования гражданского и, как его разновидности, – предпринимательского оборота. Таким образом, участие частных лиц в экономических отношениях подчинено нормам гражданского (частного) права, которое, однако, предусматривает специальные (но гражданско-правовые по своей природе) нормы, рассчитанные на опосредование отношений исключительно с участием предпринимателей, например, нормы об обязательствах с участием предпринимателя, в основном на стороне должника (ст. 291, ст. 296, ст. 297, п. 2 ст. 303, п. 3 ст. 372, п. 4 ст. 439 ГК), о коммерческом представительстве (ст. 185 ГК) и другие правовые нормы.

Уяснить специфику этих отношений и установить рамки предпринимательского оборота, и, следовательно, сферу действия и тенденции развития специальных «предпринимательских» норм призвана дефинитивная норма абз. 2 п. 1 ст. 1 ГК, содержащая определение понятия «предпринимательская деятельность». Развернутый критический анализ этого определения уже проводился в

специальном исследовании⁹⁶, поэтому в рамках настоящей работы принципиальное значение приобретает вопрос о том, создают ли признаки (элементы), сформулированные законодателем при определении границ применения термина «предпринимательская деятельность», необходимые предпосылки для включения складывающихся в процессе ее осуществления отношений в предмет гражданско-правового регулирования. Для удобства изложения объединим указанные признаки в группы, характеризующие субъект, объект, субъективную и объективную стороны указанной деятельности.

Для начала укажем на то, что определяющим моментом для уяснения сущности предпринимательской деятельности как гражданско-правовой категории является норма ч. 4 ст. 13 Конституции, в соответствии с которой предпринимательская деятельность выступает разновидностью деятельности экономической, из чего следует, что предпринимательская деятельность может осуществляться только в рамках экономической.

Однако названное соотношение экономической и предпринимательской деятельности не нашло отражения в легальном определении последней, несмотря на то, что нормы ст. 2 ГК делают указание на государственное регулирование именно экономической деятельности. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, экономическая и, как ее разновидность, предпринимательская деятельность, выступающие экономическим базисом общества, являются дополнительной характеристикой предмета гражданского права, т.е. входят в сферу частноправового регулирования, а с другой – направление и координация государственной и частной экономической деятельности, обеспечиваемые государством в социальных целях, определены в качестве принципа такого регулирования.

Субъектами предпринимательской деятельности выступают физические лица и организации со статусом юридического лица, которые действуют от своего имени. Выступление лица в гражданском обороте от своего имени отличает

⁹⁶ Вабищевич С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: Монография: В 2-х т. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 138–179.

предпринимательскую деятельность от наемного труда, а предпринимателя – от наемного работника, который выполняет по трудовому договору (контракту) определенную трудовую функцию, действуя от имени нанимателя, приобретающего в результате действий работника права и принимающего на себя обязанности.

В соответствии с нормой ст. 373 ГК действия наемного работника по исполнению обязательств организации со статусом юридического лица или индивидуального предпринимателя считаются непосредственно действиями организации или индивидуального предпринимателя, которые несут юридическую ответственность за те действия работника, которые повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Необходимо иметь в виду, что в современных условиях в отдельных случаях предприниматель, например, коммерческий представитель, может действовать от имени и в интересах другого лица (ст. 186 ГК). Однако в отношениях с представляемым такой предприниматель действует от своего имени.

В отличие от ГК Российской Федерации, ГК Республики Беларусь не содержит указание на такой формальный (внешний) признак субъектной стороны предпринимательской деятельности, как государственная регистрация лица, ее осуществляющего. Соответственно, предпринимательская деятельность при наличии всех остальных элементов существует независимо от факта государственной регистрации ее субъекта, но при отсутствии такового признается незаконной.

Объект – отношения в сфере гражданского оборота, характеристика которого проведена в последующих главах.

Указание на то, что предпринимательская деятельность осуществляется в сфере гражданского оборота, еще раз подчеркивает, что процесс рыночной организации производства различного рода благ для удовлетворения постоянно возобновляющегося спроса и получения прибыли входит в круг общественных отношений, образующих предмет гражданско-правового регулирования, и в то же время препятствует расширительному толкованию определения предприни-

мательской деятельности при условии правильного понимания значения самого понятия «гражданский оборот». В рамках гражданского оборота осуществляется переход не только правомочий, но и обязанностей имущественного характера, что характерно для универсального и сингулярного правопреемства, например, при разделении организации со статусом юридического лица не только ее права, но и обязанности переходят к вновь возникшим организациям в соответствии с разделительным балансом. Объективную сторону составляют фактические и юридические действия – пользование имуществом, продажа вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также выполнение работ или оказание услуг, предназначенных для реализации другим лицам, а не для собственного потребления.

Перечень таких действий, выступающих, по сути, в качестве способов осуществления предпринимательской деятельности, закреплён в абз. 2 п. 1 ст. 1 ГК как исключительный, однако в соответствии с нормами, закреплёнными в ч. 4 ст. 13 Конституции, «государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности».

Перечисленные действия реализуются в рамках частных имущественных отношений, которые ввиду цели, достигаемой в результате участия в таких отношениях, имеют товарный характер и подчиняются закону стоимости, что, в свою очередь, возможно в условиях реального действия принципов гражданского права, закреплённых в ст. 2 ГК, в частности, принципов равенства, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Субъективную сторону характеризует самостоятельность, риск, имущественная ответственность и цель деятельности – систематическое извлечение прибыли. Самостоятельный характер предпринимательской деятельности соответствует нормам ст. 2 ГК, указывающим на то, что участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Однако абсолютизировать свойство самостоятельности не стоит, поскольку, во-первых, оно имеет свои границы. Например, ли-

цо, желающее создать коммерческую организацию, ограничено в выборе ее форм перечнем, закрепленным в ГК. Во-вторых, оно проявляется в некоторых видах человеческой активности, регулируемых нормами гражданского права, например, в творчестве, еще в большей степени, чем в предпринимательской деятельности.

Если учесть исторические условия, в которых формировалось представление о существовании предпринимательской деятельности, то можно увидеть стремление законодателя еще раз подчеркнуть независимость субъектов предпринимательства, рассматриваемого в данном случае в качестве метода ведения хозяйства.

Действуя на свой риск, предприниматель осознанно допускает отрицательные имущественные последствия, которые могут быть результатом собственных действий предпринимателя или действий других лиц, а также результатом случайных событий.

Попытка определения в самом общем виде понятия «предпринимательский риск» сделана законодателем применительно к договору страхования. Статья 822 ГК в качестве одного из видов страхования называет «Страхование предпринимательского риска», однако в нормах, закрепляемых в указанной статье, рассматриваемое понятие не раскрывается. Эту задачу решает норма п. 2 ст. 819 ГК, в соответствии с которой предпринимательский риск представляет собой *риск убытков* от предпринимательской деятельности, вызванных следующими действиями (бездействием) или событиями:

- нарушениями своих обязательств контрагентами предпринимателя (например, неисполнение контрагентом предпринимателя обязательств по поставке оплаченных товаров, оплате поставленных товаров, обеспечению требуемого количества и качества поставленных товаров, неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по своевременному возврату денежных средств (основной суммы долга без учета процентов) по кредитному договору);

- изменениями условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам (например, остановка производства в случае повреждения, уничтожения (гибели) имущества вследствие пожара,

взрыва, стихийного бедствия либо иных чрезвычайных ситуаций).

Анализируемая норма указывает на причинение вреда предпринимателю в форме убытков, т.е. вреда имущественного характера в результате воздействия такой опасности, которая либо состоит в поведении какого-либо лица, либо вообще не связана с поведением какого-либо лица.

При характеристике риска как признака субъективной стороны предпринимательской деятельности необходимо учитывать то обстоятельство, что вред может быть причинен в результате воздействия опасности, которая включает поведение лица, не состоящего с предпринимателем в договорных правоотношениях, например, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию предпринимателя.

Следует отметить тот факт, что в случае наступления неблагоприятных результатов деятельности предприниматель лишь рискует ухудшить свое имущественное положение. При этом убытки из-за нарушения своих обязательств контрагентами могут быть возмещены посредством привлечения контрагентов к гражданско-правовой ответственности, что, в свою очередь, снижает степень риска таких убытков. Если же предприниматель нарушает нормы права либо обязательства перед контрагентами, то он *сам* несет *ответственность*, которая является логическим продолжением предпринимательского риска и элементом легального определения понятия «предпринимательская деятельность».

Российский законодатель в легальном определении предпринимательской деятельности, закрепленном в ст. 2 ГК Российской Федерации, не акцентирует внимание на самостоятельной ответственности предпринимателя, что, по справедливому замечанию М.И. Брагинского, устраняет явный плеоназм, поскольку понятие «свой риск» включает и самостоятельную ответственность⁹⁷.

В дополнительном пояснении нуждается такая характеристика субъективной стороны предпринимательской деятельности, как систематичность извлечения прибыли. Как показывает правоприменительная практика, это одно из самых

⁹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 120.

спорных положений комментируемой нормы ввиду отсутствия легальных критериев определения систематичности применительно к указанной деятельности.

Систематичность является разновидностью повторности и отличается от неоднократности по степени повторяемости действий⁹⁸.

При неоднократности достаточно совершения деяния дважды, при систематичности необходимо установить как минимум трехкратное его совершение.

Приведенная точка зрения была изложена в свое время Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлениях от 15 октября 1982 г. и от 26 апреля 1984 г. и, на наш взгляд, является вполне актуальной применительно к современным условиям развития предпринимательских отношений. Однако, поскольку понятие «систематичность» имеет непосредственное отношение к умыслу лица как к субъективной характеристике деятельности, а не к действиям как таковым, т.е. к объективной стороне поведения, для анализа цели деятельности необходимо учитывать всю совокупность внешних обстоятельств в каждом конкретном случае: количество произведенного или приобретенного товара (отдельная вещь или партия товара), способы предложения товаров, работ, услуг, способы реализации товара, место осуществления действий, использование полученной

⁹⁸ В нормах ГК кроме понятия «систематический» используется понятие «постоянный», в частности, из нормы п. 1 ст. 185 ГК следует, что коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности, а договор проката определяется как соглашение, по которому арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование. В своем общем значении слово «систематический» обозначает «постоянно повторяющийся, не прекращающийся» [Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 719], а слово «постоянный» – «рассчитанный на долгий срок, не временный» [Там же. – С. 570], т.е. рассматриваемые понятия могут использоваться в одинаковом значении. Однако понятие «систематический» используется применительно к цели предпринимательской деятельности, а не к самой деятельности, т.е. отсутствуют какие-либо основания для того, чтобы предпринимательская деятельность рассматривалась как временная или постоянная. В этой связи приведенные нормы должны указывать на осуществление функций представительства от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности или сдаче имущества в аренду *в качестве вида предпринимательской деятельности*, что будет соответствовать ее легальному определению.

прибыли и т.п.⁹⁹ Указание на получение прибыли в качестве единственной цели предпринимательской деятельности и в Законе о предпринимательстве 1991 г. (утр. силу), и в действующем ГК имеет еще один небезынтересный аспект. Так, в определении предпринимательской деятельности, содержащемся в п. 1 ст. 4 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утр. силу), назывались две цели предпринимательской деятельности: удовлетворение общественных потребностей и получение прибыли. Однако российский законодатель, принимая в 1994 г. часть первую ГК, так же как и отечественный законодатель, оставили указание лишь на цель получения прибыли. В таком подходе, безусловно, можно рассмотреть стремление отказаться от идеологической догмы о том, что в отличие от капитализма «социалистическое хозяйство ведется в целях не извлечения прибыли, а удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества и каждого его члена»¹⁰⁰, т.е. подчеркнуть индивидуальность гражданского права как права частного. Сведение цели предпринимательской деятельности к получению прибыли вовсе не умаляет актуальность проблемы социальной ответственности предпринимателя, последствий его деятельности для всего общества в целом. В то же время степень разрешения этой проблемы в масштабе всего общества во многом, на наш взгляд, объясняет позицию законодателя при определении целевой направленности предпринимательской деятельности. Дело в том, что право не сводится только к установлениям государства и не относится к разряду природных явлений, существующих независимо от накопленного социального опыта и национальной духовной культуры, однако вопросы соотношения высших ценностей этики,

⁹⁹ Аналогичная позиция изложена в Методических рекомендациях по применению Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, утвержденных Постановлением Президиума ВХС Республики Беларусь от 21 февраля 2011 г. № 8: в отдельных случаях продажа вещей (выполнение работ, оказание услуг) может не образовывать состав незаконной предпринимательской деятельности, если количество, ассортимент вещей, объем выполненных работ (услуг) не свидетельствуют о направленности на систематическое получение дохода.

¹⁰⁰ Иоффе О.С. Избранные труды: В 4-х т. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 3. – С. 107.

морали и предпринимательства в силу изложенных выше исторических причин не получили не то что ответа, но и должной постановки.

Устойчивый исследовательский интерес к различным аспектам предпринимательской деятельности появился в 90-е годы XX в., поскольку в указанный период в странах бывшего СССР возникли политические, правовые и экономические предпосылки формирования рыночных отношений, субъективной предпосылкой которых и выступает предпринимательская деятельность как общественная форма организации экономической деятельности по производству и реализации общественного продукта. На наш взгляд, не будет преувеличением сказать, что исследование предпринимательской деятельности стало «модным» для многих социальных наук. В советский период их развития сами понятия «предпринимательство», «предпринимательская деятельность» рассматривались в качестве синонимов отрицательного, неприемлемого для социализма явления и практически не использовались в научном лексиконе. Бесспорно, предпринимательская деятельность выступала объектом некоторых исследований, но только с точки зрения реализации материальных интересов.

Экономические, политические, нравственные факторы полностью игнорировались, в связи с чем, как отмечал в свое время С.Н. Булгаков, предприниматели «превращались в заводные куклы, дергающиеся за ниточку материальных интересов»¹⁰¹.

В силу особых исторических условий в XIX – начале XX века «в сознании народа и большинства интеллигенции предпринимательская деятельность продолжала оставаться в целом эгоистической и враждебной интересам основной массы населения, и самое главное – не оправданной никакими высшими ценностями. Даже филантропические начинания часто не получали поддержки и одобрения, поскольку за ними видели (и не без основания) тот или иной корыстный интерес»¹⁰².

¹⁰¹ Булгаков С.Н. Сочинения: В 2-х т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1: Философия хозяйства. Трагедия философии. – С. 8–9.

¹⁰² Зарубина Н.Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимации предприни-

После утраты многовекового опыта частного хозяйствования, на фоне негативного отношения к предпринимательству, навязанного обществу социалистической идеологией, экономисты начала 90-х гг. XX века, изучавшие вопросы этики и социальной ответственности предпринимателя, столкнулись с разнообразием подходов, выработанных к тому времени западной экономической мыслью применительно к социальной функции предпринимательства.

В частности, зарубежные исследователи видели долг предпринимателя в обеспечении максимальной прибыли, а любые действия в рамках юридической ответственности расценивались как морально ответственные¹⁰³, указывали на здравый смысл как естественное препятствие волюнтаризму и субъективному пониманию пользы¹⁰⁴, усматривали общественную пользу предпринимательства не только в создании рабочих мест и перераспределении части прибыли в виде зарплаты, но и в благотворительности, финансировании учреждений культуры и социальной защиты¹⁰⁵, ограничивали положительный общественный эффект предпринимательства эффективным промышленным развитием¹⁰⁶. На этой почве в указанный период в экономической и юридической отраслях знаний рождаются идеи как о саморегулирующемся рынке, основанном на совпадении частных интересов производителя и потребителя товара, так и о высокой регулирующей роли государства в экономике страны.

В этой связи становится очевидным, что в период принятия ГК в условиях переоценки еще недавно казавшихся незыблемыми социальных ценностей в общественном сознании отсутствовали однозначные представления о так называемом

мательства в модернизирующихся обществах // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 49.

¹⁰³ Солодкая М.С. Морально-этическая ответственность субъекта управления // Credo. – 1998. – № 11 // <http://credo.osu.ru/011/002.shtml>.

¹⁰⁴ Солодкая М.С. Социальная ответственность субъекта управления // Credo. – 1999. – № 1 // <http://www.orenburg.ru/culture/credo/13/4html>.

¹⁰⁵ Зарубина Н.Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимации предпринимательства в модернизирующихся обществах // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 47.

¹⁰⁶ Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. Сегодня и завтра: Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1992. – С. 163.

социальном служении предпринимательства¹⁰⁷. Поэтому законодатель и «гипер-близировал значение прибыли»¹⁰⁸, как отмечают исследователи, не назвав какие-либо иные цели предпринимательской деятельности, но в то же время оставил в числе принципов гражданского права приоритет общественных интересов.

На современном этапе развития права социальная функция предпринимательства, основанная на социально-значимых результатах, т.е. результатах, отвечающих интересам общества, еще не получила положительного ценностного статуса в правосознании.

Поскольку отдельные признаки, а именно, самостоятельность и ответственность, носят факультативный характер, признак целевой направленности не имеет конкретного содержания, легальная конструкция предпринимательской деятельности не всегда позволяет отграничить ее от смежных понятий¹⁰⁹, но в то же время вполне допускает включение в состав предмета гражданско-правового регулирования отношения с участием предпринимателей. Как со-

¹⁰⁷ Термины «коммерсант», «коммерция», «коммерческий» традиционно наполняются отрицательным содержанием – даже современные толковые словари русского языка понимают под словом коммерциализация «превращение чего-либо в источник дохода, в предмет наживы», а в качестве одного из значений слова «предпринимательство» называют «склонность к устройству выгодных мероприятий, к аферам» // Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – С. 445, 960.

¹⁰⁸ Лебедев К.К. Некоторые вопросы соотношения экономики и права: отражение интересов частного капитала в законодательстве о предпринимательской и иной экономической деятельности // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сб. науч. статей. / Под ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. – Вып. 5. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 215.

¹⁰⁹ Вопрос о квалификации той или иной деятельности физического лица до сих пор не теряет своей актуальности. В подтверждение данного вывода достаточно обратить внимание на самые часто задаваемые вопросы в рамках так называемых «официальных консультаций». Но еще большим подтверждением являются сами ответы. Так, на вопрос о том, необходимо ли физическому лицу, которое планирует заняться продажей (покупкой) ценных бумаг на рынке «FOREX», регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, дан следующий ответ: «если деятельность физического лица на рынке «FOREX» носит разовый характер, когда в его намерениях не усматривается система действий, такая деятельность не обладает признаками предпринимательской» // Консультант предпринимателя. – 2011. – № 2 (50). – С. 41, 44, а также 39.

вершенно справедливо отмечает Л.В. Щенникова, «цивилистика, восторжествовав свою победу введением понятия предпринимательства в ГК, полностью утратила интерес к этой категории»¹¹⁰. На наш взгляд, значительно большей проблемой является уход от монополии гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений, демонстрируемый законодателем в связи с приоритетом важных в данный конкретный момент практических потребностей, в том числе над соображениями формально-логического порядка. Так, сведение цели предпринимательской деятельности к систематическому извлечению прибыли и определение способов ее достижения, с одной стороны, и включение в ГК принципа социальной направленности регулирования экономической деятельности (ст. 2), с другой, предопределили закрепление на уровне ГК закрытого перечня видов экономической деятельности¹¹¹, которые в настоящее время к предпринимательской деятельности не относятся.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что все из перечисленных видов соответствуют признакам предпринимательской деятельности. Однако законодатель, исходя из необходимости решения тех или иных задач (как правило, содействие развитию того или иного вида деятельности граждан в определенной местности, повышению занятости населения и легали-

¹¹⁰ Щенникова Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. трудов. – М.: Екатеринбург: Статут, Ин-т частного права, 2005. – Вып. 4. – С. 86.

¹¹¹ Трудно определить логику законодателя, дополнившего ст. 1 ГК определением понятия «ремесленная деятельность». Данное определение – единственное применительно к объявленным «непредпринимательскими» видам деятельности, включенное в ст. 1 ГК, хотя этому виду деятельности, также как и большинству остальных перечисленных в названной статье, посвящены специальные нормативные правовые акты, содержащие соответствующие дефинитивные нормы. В частности, еще до принятия Закона Республики Беларусь от 18 мая 2007 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь в связи с совершенствованием регулирования предпринимательской деятельности», в соответствии с которым ст. 1 ГК была дополнена нормой о ремесленной деятельности, аналогичная норма была включена и в ныне действующий Указ Президента Республики Беларусь от 16 мая 2005 г. № 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности».

зации доходов, получаемых физическими лицами и т.п.), не распространяет на них режим предпринимательства со всеми вытекающими последствиями (отсутствие обязанности получать статус предпринимателя, освобождение от уплаты определенных или всех налогов и т.д.).

Например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма вправе осуществлять в порядке, определенном в Указе, физические лица, постоянно проживающие в сельской местности, малых городских поселениях и ведущие личное подсобное хозяйство, а также сельскохозяйственные организации. Как видим, в качестве субъектов агроэкотуризма названы сельскохозяйственные организации, т.е. коммерческие организации, которые создаются для осуществления предпринимательской деятельности. Однако «в целях создания благоприятных условий для развития агроэкотуризма, улучшения условий жизни граждан в сельской местности, малых городских поселениях и совершенствования сельской инфраструктуры» (преамбула Указа № 372) государство не относит деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма к предпринимательской, упрощая тем самым порядок ее осуществления и освобождая доходы ее субъектов от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей.

Следовательно, если организация будет создана исключительно для осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма и, соответственно, не будет относиться к разряду сельскохозяйственных организаций¹¹², то ее деятельность будет относиться к предпринимательской, даже если она соответствует остальным условиям, предусмотренным нормами п. 4 Указа № 372.

Таким образом, утвердив тезис о единстве гражданско-правового регулирования, одним из принципов которого назван принцип равенства участников граж-

¹¹² В соответствии с п. 2 Указа № 372 сельскохозяйственная организация – юридическое лицо, основным видом деятельности которого является производство (выращивание) и (или) переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 % от общей суммы выручки.

данских правоотношений, законодатель, решая очередную задачу, делает отступление от данного принципа, причем ценность в решении задачи такого обязательного условия распространения льготного порядка осуществления рассматриваемой деятельности, как «осуществлении субъектами агроэкотуризма деятельности по производству и (или) переработке сельскохозяйственной продукции» (п. 4 Указа № 372), весьма сомнительна.

Нет ничего негативного в том, что один субъект будет производить и (или) перерабатывать сельскохозяйственную продукцию, а другой будет ее приобретать для последующего оказания услуг в сфере агроэкотуризма.

Приведенный пример, к сожалению, не единственный, когда возникает необходимость решения всякого рода оперативных задач посредством изменений в принципиальных, давно сформировавшихся и зарекомендовавших себя в правоприменительной деятельности правилах правового регулирования гражданского оборота.

Последовательность в регулировании предпринимательских отношений отсутствует пока что и в рамках самого ГК. Данная особенность ГК проявляется начиная с вопросов терминологического порядка. Так, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, законодатель именуется индивидуальными предпринимателями, но не коммерсантами, а организации, осуществляющие эту же деятельность, – коммерческими, но не предпринимательскими. Таким образом, понятие «коммерческий» в настоящее время используется в значении, отличном от первоначального¹¹³, и максимально приближенном к значению понятия «предпринимательский».

В то же время, с формально-юридической точки зрения, ставить знак равенства между этими понятиями нельзя хотя бы по той причине, что предпринимательскую деятельность могут осуществлять не только коммерческие, но и некоммерческие организации, создаваемые для решения социальных задач (п. 3

¹¹³ В буквальном смысле слово «коммерческий» означает «торговый» // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 287; Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – изд. 4-е перераб. и доп. – М.: Ин-тут новой экономики, 1999. – С. 367.

ст. 46 ГК).

Далее, при определении содержания правоспособности в ст. 17 ГК в полном соответствии с рассмотренными выше легальными элементами предпринимательской деятельности (ст. 1 ГК) указывается на способность гражданина, во-первых, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью, во-вторых, создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, т.е. речь идет о способности к совершению различных юридических действий, имеющих различные правовые последствия и приводящих к обладанию различными субъективными правами. Закрепляя же условия ограничения предпринимательской деятельности гражданина и вступая в явное противоречие с собственной позицией, изложенной в ст. 1 и ст. 17 ГК, законодатель в ст. 31 ГК к таковой относит деятельность «индивидуального предпринимателя, учредителя, участника, собственника имущества или руководителя юридического лица и др.». Названное противоречие поддерживает Президиум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, который в своем Постановлении от 18 ноября 2011 г. № 56 «Об ответственности субсидиарных должников» указывает на то, что «<...> статья 31 ГК одной из форм предпринимательской деятельности признает осуществление физическим лицом правомочий учредителя (участника) коммерческой организации <...>». Нивелирование содержания и значения фундаментальных цивилистических конструкций или, иными словами, «систематические «перетасовки» частноправовых «правил игры», осуществляемые государственной властью исходя из своих сиюминутных потребностей»¹¹⁴, – процесс, сопутствующий правовому обеспечению предпринимательской деятельности с момента ее законодательного закрепления.

Приведем еще один пример. В настоящее время субъектами права хозяйственного ведения признаются унитарное предприятие или государственное объединение, а в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, иное

¹¹⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – С. 51.

юридическое лицо¹¹⁵. Субъектом указанного права теперь может стать коммерческая организация практически любой правовой формы, а также государственное объединение, которое, по общему правилу, является некоммерческой организацией (п. 4 ст. 123¹ ГК). Насколько такой подход согласуется с другими положениями ГК? Из определения понятия «юридическое лицо», закрепленного в п. 1 ст. 44 ГК, следует, что организация, претендующая на такой статус, «имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество <...>», а в соответствии с правилом п. 2 этой же статьи – к организациям, «на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся унитарные предприятия, в том числе дочерние, а также государственные объединения и финансируемые собственником учреждения». Из указанных норм вытекает имеющая логическое и практическое обоснование невозможность для организации, например, хозяйственного общества, быть одновременно субъектом двух вещных прав – права собственности и права хозяйственного ведения.

Следовательно, в рамках ГК образовалась очередная коллизия, которую, на наш взгляд, можно разрешить посредством возврата к действовавшему ранее (до внесения Законом Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. изменений в п. 1 ст. 276 ГК) субъектному составу права хозяйственного ведения.

Можно приводить еще множество известных примеров отклонений отраслевого законодательства от общих принципов гражданского права (количественное и качественное ограничение лиц, привлекаемых индивидуальным предпринимателем по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам; запрет гражданам, государственная регистрация которых в качестве индивидуальных предпринимателей аннулирована, обращаться в регистрирующие органы за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя независимо от срока, ис-

¹¹⁵ Существенные изменения субъектный состав права хозяйственного ведения претерпел в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», который предусматривает возможность надения правом хозяйственного ведения и иных юридических лиц по решению Президента.

текшего со дня принятия решения об аннулировании государственной регистрации¹¹⁶). Особенно активно исключения из общих частнопрововых начал построения предпринимательских отношений использовались законодателем в 2011 г. – именно в кризисной ситуации наиболее четко проявилось истинное отношение к принципам юридического равенства¹¹⁷, стабильности частных прав¹¹⁸ и т.д.

Абсолютное большинство мер по «созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности», предусмотренных Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», пока что не получили форму конкретного нормативного правового акта. Среди этих мер и гласное, публичное рассмотрение законопроектов, и право выкупа организациями арендуемого ими государственного имущества, и устранение излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юри-

¹¹⁶ Данный запрет, закрепленный изначально в норме п. 27 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», был отменен только после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 27 июня 2011 г. № 5. В соответствии с ныне действующей редакцией названной нормы гражданин, государственная регистрация которого в качестве индивидуального предпринимателя аннулирована, вправе обратиться за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя только по истечении трех лет со дня принятия решения об аннулировании государственной регистрации. При этом одним из оснований аннулирования государственной регистрации является неуплата в установленном порядке (уплата не в полном объеме) индивидуальным предпринимателем единого налога и (или) налога на добавленную стоимость в фиксированной сумме. В контексте рассматриваемых проблем достаточно отметить, что в отношении коммерческих организаций такое основание прекращения деятельности не предусмотрено.

¹¹⁷ Например, в связи с валютным кризисом частные организации, в отличие от государственных, до момента установления единого курса были лишены возможности приобретать валюту по официальному курсу.

¹¹⁸ Постановлением Совета Министров от 28 мая 2011 г. № 676 был утвержден перечень товаров, цены на которые регулировались Министерством экономики на срок до 90 дней. Постановлением Совета Министров от 7 декабря 2011 г. № 1655 перечень товаров и услуг, цены на которые регулирует государство на постоянной основе, расширен с 14 до 27 наименований.

дических лиц и индивидуальных предпринимателей. Более того, вскоре после принятия Директивы Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2011 г. № 2 «О некоторых вопросах холдинга «Холдинговая компания «Пинскдрев» (далее – Указ № 2) управляющей компанией холдинга «Пинскдрев», основанного на частной собственности, имеющего в своем составе четыре организации с иностранными инвестициями, назначен государственный концерн «Белорусский производственный концерн лесной, деревообрабатывающей и целлюлозной промышленности», решения которого оформляются органами управления участников холдинга «в виде собственных решений в бесспорном порядке, т.е. без права их отклонения или отмены, независимо от соблюдения условий и порядка принятия таких решений» (абз. 2 п. 2 Указа № 2). При построении механизма правового регулирования предпринимательских отношений необходимо учитывать функции, которые государство возлагает на предпринимательскую деятельность, с тем, чтобы создать условия для их реализации. Даже если принять во внимание те обозначенные в преамбуле Указа № 2 соображения, исходя из которых он принимался, становится очевидным отсутствие законченной концепции в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности и концепции управления национальной экономикой в целом. Поэтому распространение на сферу предпринимательских отношений начал частного права не препятствует внедрению в гражданско-правовые отношения публично-властного начала. В современных условиях развития нашей государственности и правопонимания «<...> утверждение тезиса о единстве (монизме) гражданско-правового регулирования <...> пока что не способно «<...> максимально ограничить пределы публично-правового вмешательства государства в экономику <...>», а значит, и «<...> поставить нормативный заслон концепциям торгового, хозяйственного, предпринимательского и коммерческого права»¹¹⁹.

Проведенное выше исследование совокупности правовых норм, закрепленных в Гражданском кодексе и совокупности опосредованных ими общественных отно-

¹¹⁹ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – С. 45–46.

шений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, показало, что содержание гражданского права как отрасли права, с помощью норм которого государство воздействует на одну из самых важных сфер общественного взаимодействия – сферу материального производства, обмена и потребления, а также спектр регулируемых нормами гражданского права общественных отношений, поставлены в зависимость от ряда факторов. Так, во-первых, содержание гражданского права зависит от выбранного государственной властью политического пути и установленного на государственной территории политического режима и, во-вторых, от уровня технического прогресса, который требует включения в предмет гражданско-правового регулирования новых видов общественных отношений, получающих свое развитие в процессе вовлечения в экономический оборот новых объектов, способных к экономическому производству и реализации потребителям.

На современном этапе социального развития, в том числе технического прогресса, нормами гражданского права охвачен наиболее широкий, по сравнению с советским и досоветским периодом гражданско-правового регулирования, круг общественных отношений, что, к сожалению, не нашло широкого отражения в научных и учебных изданиях по гражданскому праву. Применительно к составу общественных отношений, включаемых сегодня в предмет гражданско-правового регулирования, современная цивилистическая наука осталась на советском уровне своего развития, традиционно рассматривая общепринятую в СССР структуру предмета гражданского права в которую, на что указывалось выше, включаются имущественные отношения, а также личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными.

Вместе с тем, такой подход не соответствует современному состоянию гражданско-правового регулирования, сужает границы действительного гражданско-правового воздействия и, как следствие, служит сдерживающим фактором для дальнейшего развития цивилистической науки.

На основании проведенного исследования мы можем утверждать о том, что применительно к современным условиям развития белорусского государства,

достигнутому уровню развития гражданского права как основной отрасли частного права, предназначенной для создания наиболее благоприятных условий развития экономики, в целом, и каждого отдельно взятого хозяйства, в частности, структура предмета гражданско-правового регулирования является трехуровневой.

Каждый уровень структуры включает в свой состав несколько видов гражданско-правовых отношений, объединенных в группу по наличию сходных качественных характеристик. При этом непосредственно группы анализируемой трихотомии выделены по критерию объекта общественных отношений, включенных в каждую из трех групп.

Одновременно с этим необходимо отметить, что все виды общественных отношений, выделяемые нами как гражданско-правовые, соответствуют признакам гражданско-правовых отношений, закрепленным в ГК, а именно, по общему правилу, возникают между юридически равными субъектами¹²⁰, обладающими имущественной самостоятельностью, на основе свободно сформированной и добровольно выраженной во вне воли субъектов, участвующих в таких отношениях.

Первая группа, условно названная нами как управленческие гражданско-правовые отношения, включает в свой состав три вида общественных отношений, характеризующихся как неимущественные отношения, участие в которых направлено на создание и поддержание нормальных правовых условий развития гражданского оборота.

В первую группу общественных отношений, как следует из выше проведенного исследования, нами включены отношения статутные, отношения организационные, а также неимущественные отношения, направленные на охрану и защиту

¹²⁰ Исключение составляет некоторая часть статутных отношений, которые в момент обращения субъекта гражданского права за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя либо за государственной регистрацией организации со статусом юридического лица трансформируются в административно-правовые отношения. Однако процедура принятия такого решения, а также процесс создания организации, до момента обращения за ее государственной регистрацией, следует рассматривать как процессы, опосредованные нормами гражданского права.

личных прав умершего лица.

Три названные вида общественных отношений практически в полной мере соответствуют признакам гражданско-правовых отношений, за выше указанным исключением, и объединены в рамках одной группы по таким признакам, как неимущественный характер отношений и их направленность на создание предпосылок возникновения и поддержание нормальных условий развития гражданского оборота.

Вторая группа общественных отношений, именуемых имущественно-стоимостными товарно-денежными эквивалентно-возмездными отношениями, включена в предмет гражданско-правового регулирования традиционно, что обусловлено преобладающим объемом имущественных отношений в предмете гражданско-правового регулирования. Гражданское право, по сути, предназначено для упорядочения непосредственно имущественных гражданско-правовых отношений, составляющих основу экономического развития современных демократических государств.

Имущественные отношения, составляющие вторую группу, можно разграничить на отношения статики и отношения динамики, которые, обладая абсолютно одинаковыми признаками, отличаются по цели участия в таких отношениях субъектов гражданских права. В частности, отношения статики направлены на извлечение из имущества его полезных свойств в процессе хозяйственной эксплуатации, а отношения динамики – на передачу, как правило, на возмездной основе, гражданских прав на имущество от их обладателя другому лицу. По сути, в процессе участия в таких отношениях происходит смена обладателя всех или части правомочий собственника в отношении имущества и, как правило, фактическая передача имущества вслед за переданными правомочиями.

Наряду с имущественными отношениями статики и динамики во вторую группу нами, с некоторыми оговорками, включен третий вид имущественных отношений, возникающих между юридически равными субъектами, имущественных отношений, которые условно можно признать эквивалентно-возмездными, но, в большинстве своем, не являющихся товарно-денежными, и при этом непосредст-

венно связанных с личностью носителя таких отношений, как правило, с личностью кредитора.

Наличие связи таких имущественных отношений с личностью кредитора является основанием для их прекращения с момента прекращения правосубъектности кредитора, что исключает возможность перехода принадлежащих ему прав в процессе правопреемства, но имущественная составляющая безусловно преобладающая в таких отношениях над личной составляющей, переопределили их место в группе имущественных отношений предмета гражданско-правового регулирования.

Третья группа общественных отношений, входящих в структуру предмета гражданско-правового регулирования, именуется личными неимущественными отношениями.

Указанная группа общественных отношений традиционно большинством цивилистов подразделяются на:

- личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, возникающие в процессе создания объектов интеллектуальной деятельности и вовлечения их в гражданский оборот;
- личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, возникающие в процессе реализации и защиты субъектом гражданского права нематериальных благ, принадлежащих ему в силу факта рождения либо в силу правовых норм.

Все три группы общественных отношений, на что указывалось выше, соответствуют предусмотренным нормами гражданского права признакам, а именно, возникают и развиваются между юридически равными субъектами, которые обладают автономной волей и способны добровольно выразить ее во вне, а также обладают имущественной самостоятельностью, а, по сути, являются юридически и экономически независимыми друг от друга.

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра
частноправовых исследований НИИ ТиСО
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

ГЛАВА 4

МЕТОД ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Как отмечалось выше, в соответствии с разработанной советскими учеными и применяемой в настоящее время предметно-методологической концепцией разделения права на отрасли, вторым критерием, определяющим гражданское право как отрасль права наряду с предметом правового регулирования, является метод правового регулирования, под которым традиционно понимается совокупность приемов и правовых средств, посредством использования которых государство оказывает регулирующее воздействие на участников определенных общественных отношений, в том числе и имущественных, возникающих в сфере материального производства.

Необходимо отметить тот факт, что на каждом конкретном этапе политического и экономического государственного и общественного развития государственная власть использует для регулирования отношений материального производства такие правовые средства, которые обусловлены выбранным направлением развития экономики, политическими представлениями, сложившимися в государстве и обществе о праве собственности, процессах производства и распределения продукции, порядке взаимодействия производителей и государственной власти.

В целом применяемый метод правового регулирования зависит от политического режима, установленного на государственной территории, и соответствующих ему принципов государственного управления, в конечном счете допускающих или не допускающих возможность участия в экономической деятель-

ности независимых от государства товаропроизводителей, их способность иметь на праве собственности средства производства и получать доход, не ограниченный размером.

Историческим примером применения различных правовых средств регулирования имущественно-стоимостных отношений, составляющих предмет гражданско-правового воздействия, может служить, в частности, тот факт, что «до 1932 г. в СССР заготовки сельскохозяйственных продуктов производились в порядке купли-продажи, с 1932 по 1958 г. – в порядке обязательных поставок, с 1958 г. они осуществляются путем государственных закупок – до 1960 г. только на основе обязательных для колхозов плановых заданий, а с 1961 г. и на основе договоров контрактации.

При всех четырех формах заготовок – налицо имущественные отношения между колхозами и государственными заготовительными органами. Но имущественные отношения, регулировавшиеся путем обязательных поставок, не тождественны имущественным отношениям, складывающимся в области заготовок сельскохозяйственных продуктов на основе государственных закупок и контрактационных договоров»¹²¹.

В приведенном примере ярко отражен факт применения различных средств правового регулирования к одним и тем же общественным отношениям, возникающим и развивающимся с неизменяемой главной целью – обеспечение государственных нужд продукцией сельскохозяйственного производства. Обязательные для колхозов плановые задания безусловно квалифицируются как административные акты, исполнение которых основано на императивном методе правового регулирования, а договоры контрактации представляют собой гражданско-правовое средство, использование которого сопряжено с применением диспозитивного метода правового регулирования.

При этом анализируемые отношения на протяжении всего указанного периода времени, а также и на настоящем этапе экономического развития, составля-

¹²¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Юрид. лит, 1963. – С. 53.

ют предмет гражданско-правового регулирования.

Аналогичный пример можно привести и с приемами регулирования общественных отношений, составляющих предмет трудового права, являющегося одной из отраслей частного права.

Так, в соответствии с нормами ст. 60 Конституции СССР от 7 октября 1977 г. «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно-полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества».

Из приведенной нормы Конституции СССР следует, что граждане СССР были обязаны трудиться, налицо регулирование общественных отношений, составляющих предмет трудового права, методом принуждения (императивным методом, методом государственно-властных предписаний).

В ст. 41 Конституции Республики Беларусь закреплены нормы, согласно которым гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека. Принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении.

Таким образом, в настоящее время трудовые отношения в Республике Беларусь опосредованы методом дозволения, гарантирующим право на труд каждому члену общества, желающему участвовать в процессе общественного производства, при отсутствии законодательно установленной трудовой обязанности.

Применяемый на современном этапе развития белорусского государства метод правового воздействия на общественные отношения, возникающие в трудовой сфере, позволяет человеку самостоятельно решать вопрос о необходимости участия в общественно-полезном труде.

Приведенные примеры наглядно показывают зависимость применяемого к определенным общественным отношениям метода правового регулирования от политических и экономических условий развития общества и государства без изменения сути регулируемых общественных отношений, и указывают на воз-

возможность изменения используемых средств правового воздействия на субъектов гражданского права в зависимости от конкретных задач, стоящих перед государством в каждый определенный период государственного развития.

Ярко выраженная зависимость метода гражданско-правового регулирования от установленного на государственной территории политического режима обусловлена тем обстоятельством, что регулируемые нормами гражданского права имущественные отношения составляют экономическую основу государственного развития, в процессе участия в таких отношениях обеспечивается экономическая, в том числе продовольственная и энергетическая безопасность государства, создаются фонды различного имущества, условия для его накопления как государством, так и частными лицами.

Ход развития гражданского права как отрасли права на территории России и Беларуси, если его рассматривать за относительно обозримый период, с точки зрения применяемых методов правового регулирования можно условно разделить на три этапа:

- досоветский этап развития, ознаменованный разработкой проекта Гражданского уложения Российской империи;
- советский этап развития, за который прошло две кодификации гражданского законодательства;
- постсоветский этап развития, связанный с очередной кодификацией гражданского законодательства, продолжающийся и в настоящее время.

Каждому из названных этапов присущи свои специфические особенности политического управления обществом и соответствующая им совокупность приемов и правовых средств воздействия на участников гражданско-правовых отношений, т.е. свой специфический метод правового регулирования, отражающий представления государственной власти о качестве и содержании имущественно-стоимостных товарно-денежных эквивалентно-возмездных отношений, составляющих основной предмет гражданского права. При этом гражданское право как правовое средство регулирования общественных отношений, возникающих в сфере материального производства, изначально выраженное в

разрозненных нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, впоследствии кодифицированное, весь указанный выше период времени неизменно входило в состав системы права государства и использовалось государственной властью для воздействия непосредственно на участников экономических отношений. Досоветский этап развития гражданского права характеризуется наличием частной собственности на землю, на иные объекты недвижимости, включая единые имущественные комплексы, на продуктивный и рабочий скот, иное имущество, что присуще капиталистическому пути государственного экономического развития.

По пути капитализации экономических отношений пошли Россия и Беларусь в постсоветский период.

Однако досоветский период развития экономических отношений, гражданско-правовых норм, регулирующих поведение участников названных отношений и способов воздействия на поведение их участников, характеризуется крепостным правом, действовавшим на территории Российской империи до 1861 г., допускавшим, по сути, рабовладение крестьянами, поставленными в личную, административную и поземельную (имущественную) зависимость от землевладельца, ярко выраженным делением людей на сословия, концентрацией большого количества земель в вотчинах, находившихся на праве собственности у дворян, составляющих относительно небольшую часть населения Российской империи, в состав которой входили и земли современной Беларуси.

Крепостное право с точки зрения правового регулирования превращало людей не в субъектов экономической деятельности, а в объект правоотношений, в частности, в предмет договоров купли-продажи, мены, что исключало возможность активного самостоятельного участия крепостных крестьян в экономической деятельности в качестве производителей и продавцов товаров, работ, услуг, исключало их из состава субъектов частной собственности на землю и средства производства, а по сути, отстраняло основную часть населения, способного к самостоятельному эффективному труду и участию в экономических отношениях, от процессов производства материальных благ, основанного на

частной инициативе.

Использование рабского труда крепостных крестьян на мануфактурах сказывалось на их низкой эффективности, вызванной, в том числе, отсутствием заинтересованности работников в результатах своего труда.

Сложившаяся система общественных отношений обусловила и применяемые для регулирования имущественных отношений приемы и средства регулирования, характеризующиеся выводом отдельной части населения из состава субъектов гражданского права и участников гражданско-правовых отношений, по сути, пораженных в имущественных правах.

Изменение взглядов государственной власти и общества на систему общественных отношений, выразившееся в отмене крепостного права, оказало влияние и на складывающееся в обществе правопонимание и, соответственно, на используемый метод гражданско-правового регулирования. Так, Проект гражданского уложения Российской империи, в отличие от предшествовавшего ему гражданского законодательства, признавал способность иметь и приобретать гражданские права, личные и имущественные, с рождения и до смерти за всеми людьми, что нашло свое закрепление в ст. 1 главы 1 Проекта. В развитие норм ст. 1 Проекта в его ст. 2 было закреплено правило, согласно которому каждое лицо пользовалось всеми гражданскими правами без различия пола, исповедания, происхождения и состояния, с теми лишь изъятиями, которые положительно указаны в законе.

Таким образом, нормы, закрепленные в Проекте гражданского уложения Российской империи, регулировали гражданские отношения, используя правовые средства, устанавливающие юридическое равенство участников гражданских отношений через равенство их правоспособности и дееспособности, единые моменты их возникновения и прекращения у всех лиц независимо от пола, расы, вероисповедания и т.п.

По сути, содержание норм Проекта гражданского уложения Российской империи свидетельствовало о намерении государственной власти использовать в процессе воздействия на экономические отношения присущий современному демо-

кратическому обществу диспозитивный метод правового регулирования, уравнивающий всех лиц в гражданских правах и допускающий достаточно широкое усмотрение сторон в процессе участия в гражданско-правовых отношениях.

В отличие от гражданского права досоветской России, строившегося на идеях капиталистического способа производства, содержание гражданского права советского периода и применяемый в процессе регулирования имущественных отношений метод были обусловлены коммунистическими воззрениями государственной власти, основанными на идеях К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина (В.И. Ульянова).

Если исключить из советского периода развития гражданского права как отрасли права и как науки период НЭП, когда коммунистическая власть на непродолжительный срок повернула ход экономического развития в допустимых с ее точки зрения пределах в сторону капитализации процессов материального производства, то можно с достаточной степенью определенности утверждать о том, что правовое регулирование имущественных отношений на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик осуществлялось на основании императивного метода. Непосредственно на императивный метод (метод централизации, имманентный административному праву) опиралось управление полностью огосударственной экономикой, которая, в силу используемого метода правового регулирования, характеризовалась как административно-командная.

Прикрываясь коммунистическими лозунгами о необходимости воплощения в жизнь высоких идей коммунизма, в государстве посредством императивного метода регулирования экономических отношений, включая и трудовые, граждане СССР, на что указывалось выше, законодательно были лишены права иметь в собственности какое-либо значимое по стоимости имущество, легальной возможности получения средств к существованию способом иным, чем низкооплачиваемый труд в государственных организациях, были лишены предпринимательской инициативы и, как следствие, возможности самостоятельного осуществления хозяйственной деятельности с целью получения прибыли. При

этом, на что указывалось выше, общественно-полезный труд был обязанностью каждого гражданина, достигшего возраста трудовой правосубъектности.

Установленная на уровне Конституции трудовая «повинность» наряду с институтом прописки из советского человека, провозглашенного на уровне Конституции СССР свободным и защищенным нормами советского права, фактически сделали крепостного, обязанного трудиться на «барина» за установленную им низкую заработную плату. Только в роли барина выступал не отдельный человек, как это было в период крепостного права Российской империи, а государство.

Трудящиеся в СССР, так же как и крепостные крестьяне в Российской империи до 1861 г., были лишены права самостоятельного участия в экономических отношениях, ограничены в возможности иметь на праве собственности имущество, за исключением необходимого для удовлетворения личных бытовых потребностей, и не имели материальной заинтересованности в эффективности своего труда, что во многом способствовало экономической гибели СССР.

В преамбуле к ГК 1964 г. записано: «Советское гражданское законодательство призвано активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма. Оно способствует укреплению социалистической системы хозяйства, социалистической собственности и развитию ее форм в единую коммунистическую собственность, укреплению плановой и договорной дисциплины, хозяйственного расчета, своевременному и надлежащему выполнению поставок, неуклонному повышению качества продукции, выполнению планов капитального строительства и повышению эффективности капиталовложений, осуществлению государственных закупок сельскохозяйственных продуктов, развитию советской торговли, охране материальных и культурных интересов граждан и правильному сочетанию этих интересов с интересами всего общества, развитию творческой инициативы в области науки и техники, литературы и искусства».

В ст. 1 ГК БССР 1964 г. была закреплена цель регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, в качестве которой указывалось на создание материально-технической базы коммунизма.

Основой имущественных отношений в советском обществе была определена социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Кроме того, нормами названной статьи в качестве метода гражданско-правового регулирования прямо предусматривался императивный метод, свойственный административно-правовому регулированию. Так, согласно указанным нормам хозяйственная жизнь Белорусской ССР определялась и направлялась государственными планами экономического и социального развития. Содержание метода гражданско-правового регулирования, выражающееся в принципах гражданского права, в полной мере соответствовало закреплённой в ГК 1964 г. цели регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. Так, регулирующее воздействие государства на участников имущественных отношений основывалось на следующих постулатах:

- всемерной охраны, укрепления, совершенствования и развития социалистических общественных отношений, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;
- обеспечения планового начала и плановой дисциплины в отношениях социалистических организаций, сочетания планового руководства с имущественной самостоятельностью социалистических организаций, развития их самостоятельности и инициативы;
- соблюдения начал хозяйственного расчёта и материальной заинтересованности;
- правильного сочетания личных интересов с общественными;
- равноправия субъектов гражданского права;
- товарищеского сотрудничества сторон, участвующих в имущественных отношениях, добросовестности сторон в осуществлении прав и исполнении обязанностей¹²².

Содержание приведённых принципов правового регулирования имущественно-стоимостных отношений, входящих в предмет гражданского права, указыва-

¹²² Гражданское право БССР: В 3-х т. / Под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – С. 17–21.

ет на то, что частные имущественные интересы граждан, для учета которых, по сути, предназначено гражданское право, в период СССР практически не учитывались, а основная задача гражданско-правового регулирования заключалась в развитии и поддержании государственной экономики, основанной на государственной собственности на средства производства.

В соответствии с выбранным методом правового регулирования и установленными целями регулирования имущественных отношений в ГК БССР 1964 г. определялись и имущественные возможности граждан, которым, согласно нормам ст. 99 ГК, на что указывалось выше, разрешалось иметь на праве собственности предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения.

Перечень имущества, которое мог иметь на праве собственности советский человек, был закрытым.

При этом нормами, закрепленными в п. 3 указанной статьи ГК, запрещалось использовать имущество, находящееся в личной собственности, для извлечения нетрудовых доходов, которыми, по общему правилу, признавались любые доходы, полученные вне рамок процесса труда на принадлежащих государству фабриках, заводах и других имущественных комплексах.

Постсоветский период развития правопонимания вообще, и цивилистической мысли – в частности характеризуется кардинальным изменением политической системы как российского, так и белорусского общества, заменой авторитарного политического режима демократическим, развитием системы права, в том числе гражданского права и опосредованной его нормами экономической системы в соответствии со сложившимися на современном этапе государственного развития политическими взглядами общества.

Императивный метод правового регулирования, применяемый в процессе государственного воздействия на субъектов экономической системы и провозглашавший такой принцип участия в экономических отношениях, согласно которому было запрещено все, что прямо не разрешалось правовыми нормами, заменен кардинально противоположенным диспозитивным методом правового

регулирующего, согласно императивам которого участникам гражданско-правовых отношений разрешены любые варианты поведения, прямо не запрещенные правовыми нормами.

Таким образом, в результате изменения политических приоритетов в очередной раз претерпело изменение понимание того, каким должно быть гражданское право, в целом, и используемые им приемы государственного воздействия на участников экономических отношений, в частности, что отразилось на содержании гражданско-правовых норм и перечне предоставленных гражданам возможностей, в том числе на составе имущества, которое может находиться в частной собственности, и правах граждан по участию в экономических отношениях, складывающихся как на государственной территории, так и за ее пределами.

Применительно к современному уровню развития цивилистической доктрины и догмы используемые государством приемы правового воздействия на участников имущественно-стоимостных товарно-денежных эквивалентно-возмездных отношений нашли свое отражение в принципах гражданско-правового регулирования, которые составляют содержание диспозитивного метода правового регулирования (метода децентрализации), применяемого в современном гражданском праве. Принципы гражданско-правового регулирования получили законодательное закрепление в ст. 2 ГК Республики Беларусь (ст. 1 ГК Российской Федерации).

Следуя общетеоретическому подходу к определению понятия «принцип права», под принципом права следует понимать «исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений»¹²³. Принципы права, в отличие от правовых норм, носят фундаментальный характер и, являясь наиболее стабильными, служат гарантом стабильности всей отрасли права, гарантом ее развития в заданных принципами права направлениях.

Правовые принципы, являясь основой построения гражданского права как от-

¹²³ Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 222.

расли права, определяют сущность и содержание гражданско-правовых норм, их социальную направленность, а также основные отраслевые особенности гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Кроме основного предназначения, принципы права также выполняют компенсационную функцию – роль регулятора общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, в случае отсутствия соответствующей правовой нормы (применение гражданского права по аналогии (ст. 5 ГК)). Гражданское право как отрасль права основывается как на общеправовых (конституционных) принципах права – принципах, которые закреплены в Конституции и используются как основа построения всей системы права Республики Беларусь, так и на специальных (отраслевых) принципах – принципах, являющихся основой построения непосредственно отраслевого массива гражданско-правовых норм.

К конституционным принципам, т.е. принципам, на основе которых строится любая отрасль права, относятся:

- 1) принцип верховенства права;
- 2) принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности;
- 3) принцип приоритета общественных интересов.

К отраслевым, гражданско-правовым принципам относятся:

- 4) принцип равенства участников гражданских отношений;
- 5) принцип неприкосновенности собственности;
- 6) принцип свободы договора;
- 7) принципы добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений;
- 8) принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела;
- 9) принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Если принципы, составляющие первую группу, непосредственно закреплены в Конституции и в силу этого определяют направление развития всей системы

права Республики Беларусь, что соответственно отражается на развитии экономики государства и общества в целом, т.е. всего спектра общественных отношений, возникающих между субъектами на территории данного государства, то принципы второй группы непосредственно в конституции не отражены, но основываются на конституционных нормах, закономерно следуют из их содержания и восприняты соответствующей отраслью права, в частности – гражданским правом Республики Беларусь.

Далее проведем подробный анализ содержания каждого из закрепленных в ст. 2 ГК принципов гражданского права в отдельности, рассмотрим пределы их влияния на регулируемые гражданским правом общественные отношения, исследуем место и роль каждого принципа в системе принципов гражданского права как одного из элементов указанной системы, а также пределы его взаимодействия с остальными элементами, входящими в систему.

1. *Принцип верховенства права*, в соответствии с которым все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица действуют в пределах норм, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, закреплен в ст. 7 Конституции.

Значение анализируемого принципа права в регулировании экономических отношений огромно и состоит в установлении совокупности взаимосвязанных между собой юридических императивов, в соответствии с которыми:

а) Конституция Республики Беларусь обладает высшей юридической силой на территории государства;

б) нормы, закрепленные в законодательных актах и иных актах законодательства, не должны противоречить нормам, закрепленным в Конституции;

в) Конституция и принятые в соответствии с ней нормативные правовые акты имеют прямое действие на территории Беларуси;

г) на территории Республики Беларусь установлена целостная иерархическая система нормативных правовых актов, определен порядок их соподчиненности и взаимодействия;

д) все лица, находящиеся на территории Республики Беларусь, обязаны соблюдать нормы Конституции и иные нормы, закрепленные в принятых в соответствии с нормами Конституции нормативных правовых актах.

Таким образом, согласно конституционному принципу верховенства права в гражданско-правовой науке устанавливается соотношение нормативных правовых актов, нормы которых регулируют общественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, а также определяется порядок реализации субъектами гражданских правоотношений соответствующих правовых норм.

2. *Принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности*, в соответствии с которым направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечиваются государством в социальных целях, закреплен в ст. 13 Конституции. Императивы, составляющие содержание анализируемого принципа, предписывают осуществлять регулирование экономической деятельности на территории Беларуси в интересах человека и общества.

Необходимо отметить тот факт, что термин «социальный» раскрывается как «общественный, относящийся к жизни людей»¹²⁴. Следовательно, любое государство является социальным, т.е. созданным с целью управления обществом. В этой связи указание в ст. 1 Конституции Республики Беларусь на то, что Республика Беларусь является социальным государством и, далее, в ст. 13 Конституции, на то, что «государство <...> обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях», не отражает сути проводимой в Беларуси государственной политики, направленной на социальную поддержку малообеспеченных слоев населения. По нашему мнению, в указанных статьях Конституции следовало указать не на «социальное государство» и «социальные цели» регулирования экономической деятельности, т.е. ради чего создается любое государство, даже с тоталитарным

¹²⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – Указ. соч. – С. 752.

политическим режимом, а на то, что Республика Беларусь является государством, в котором создаются надлежащие условия социальной защиты малообеспеченных слоев населения. Соответственно и анализируемый принцип права целесообразно переименовать, например, в принцип социальной защиты населения в процессе регулирования экономической деятельности.

3. *Принцип приоритета общественных интересов*, в соответствии с которым осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, закреплен в ст. 23 Конституции, согласно которой «ограничение прав и свобод личности допускается в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».

В соответствии с императивами анализируемого принципа государство осуществляет регулирование гражданских отношений таким образом, чтобы интересы отдельных граждан либо организаций не противостояли интересам государства и общества.

Примерами указанного регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, могут служить нормы Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в редакции Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. (с изменениями по состоянию на 22 декабря 2011 г.), которыми определяются организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в целях обеспечения необходимых условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей.

Приведенный нормативный правовой акт является не единственным в системе гражданского законодательства, содержащим нормы, устанавливающие приоритет общественных интересов над частными, что указывает на активное

вмешательство государства в частные дела с целью недопущения преобладания интересов отдельных участников гражданского оборота над интересами общества и государства. Необходимо отметить тот факт, что указание нормами ст. 2 ГК на то, что осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе, в некотором роде противоречит нормам ст. 2 Конституции, которые определяют человека, его права, свободы и гарантии их реализации как высшую ценность и цель общества и государства. Кроме того, в нормах, закрепленных в Конституции, вообще отсутствует подтверждение закрепленного в ГК тезиса, а нормы ст. 23 Конституции приводят закрытый перечень случаев ограничения прав и свобод личности.

Таким образом, в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции, общество должно создавать условия для достойного развития человека, который является первичным и самым главным элементом общества как системного образования, а государство при осуществлении правового регулирования складывающихся на его территории общественных отношений в первую очередь должно учитывать интересы отдельного члена общества, т.е. частные интересы, для чего, собственно, оно (государство) и создано.

Исходя же из содержания анализируемого принципа, закрепленного в ст. 2 ГК, государство в своей деятельности в первую очередь должно ориентироваться на общественные и, как следствие, государственные интересы, а не на интересы отдельных членов общества.

Необходимо отметить тот факт, что в ст. 1 ГК Российской Федерации отсутствует указание на приоритет общественных интересов над частными, а лишь дается указание на то, что «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», что соответствует нормам ст. 2 Конституции Российской Федерации. Анализируемые нормы, закрепленные в ст. 2 ГК Республики Беларусь, по сути, устанавливают соотношение частных и публичных интересов. Спор о

том, чьим интересам в процессе осуществления государственного регулирования общественных отношений отдать приоритет, как соотнести интересы отдельной личности с интересами общества и государства, ведется еще со времен Древнего Рима. Вместе с тем, при разрешении поставленного вопроса необходимо учитывать то обстоятельство, что гражданское право является классическим примером частного права и, следовательно, его нормы должны в первую очередь учитывать интересы отдельной личности. Из изложенного следует, что закрепленный в ст. 2 ГК Республики Беларусь принцип приоритета общественных интересов должен именоваться принципом оптимального соотношения частных и публичных интересов, из содержания которого необходимо исключить указание на то, что осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе.

4. *Принцип равенства участников гражданских отношений*, в соответствии с которым «субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов», является отраслевым гражданско-правовым принципом. Однако, как указывалось выше, отраслевые принципы гражданского права, хотя прямо и не закреплены в Конституции, однако основываются на ее положениях, логически следуют из конституционных норм. Так, принцип равенства участников гражданских отношений основывается, во-первых, на нормах ст. 22 Конституции, указывающих на равенство всех перед законом, а также на нормах ст. 13 Конституции, гарантирующих равную защиту и равные условия для развития государственной и частной форм собственности, предоставляющих всем равные права для осуществления хозяйственной деятельности и гарантирующих равные возможности свободного использования способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной «не запрещенной законом» экономической деятельности.

Кроме того, указанный гражданско-правовой принцип основывается на конституционном принципе верховенства права, с помощью соблюдения импера-

тивов которого можно добиться равенства субъектов гражданского права.

Императивы, составляющие содержание анализируемого принципа, предписывают всем участникам гражданско-правовых отношений, независимо от их правового статуса, вступать во взаимоотношения друг с другом на условиях юридического равенства, которое:

- исключает возможность административно-властного влияния субъектов гражданского права друг на друга при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей.

Однако республиканский орган государственного управления, например, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, являясь участником гражданского оборота, в случае приобретения по безналичному расчету у сельскохозяйственного производственного кооператива сельскохозяйственной продукции для своей столовой одновременно является контролирующим органом по отношению к этому же кооперативу. Указанное двойственное положение государственного органа может негативно сказаться на соблюдении принципа юридического равенства участников гражданско-правовых отношений, если в государстве проводится политика их активного администрирования;

- предопределяет необходимость исполнения норм гражданского права всеми его субъектами без исключения, что следует из конституционного принципа законности, императивы которого требуют от всех без исключения лиц, находящихся на территории государства, соблюдать законодательные акты и принятые в соответствии с ними иные акты законодательства;

- указывает на недопустимость закрепления в системе гражданского законодательства правовых норм, необоснованно предоставляющих различные преференции отдельным субъектам гражданского права;

- предоставляет всем субъектам гражданского права равные возможности защиты нарушенных прав и законных интересов.

5. *Принцип неприкосновенности собственности*, в соответствии с которым «право собственности, приобретенной законным способом», охраняется правовыми нормами и защищается государством, ее неприкосновенность гарантиру-

ется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных нормами права, закрепленными в законодательном акте, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо на основании постановления суда, является отраслевым гражданско-правовым принципом.

Анализируемый принцип основывается на нормах ст. 44 Конституции, согласно которым государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению, поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов, а также запрещает принудительное изъятие собственности, за исключением случаев, когда это связано с общественной необходимостью, при соблюдении условий и порядка, определенных нормами закона, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда.

Императивы, составляющие содержание анализируемого принципа, указывают, с одной стороны, на то, что все субъекты гражданского права, по общему правилу, могут беспрепятственно осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении принадлежащего им имущества, что является основой нормального функционирования экономики государства, способствует развитию частной инициативы в сфере предпринимательской деятельности, создает условия для накопления находящимися на государственной территории лицами различного имущества, а с другой – запрещают кому бы то ни было без законных на то оснований препятствовать осуществлению права собственности в отношении законно приобретенного имущества.

При этом исчерпывающий перечень случаев, когда по основаниям, предусмотренным нормами законодательных актов, а также по решению суда производится принудительное изъятие имущества, принадлежащего субъектам на праве собственности, закреплен в ст. 236 ГК Беларуси.

Таким образом, принцип неприкосновенности собственности является гарантом стабильного развития на территории Республики Беларусь имущественно-стоимостных товарно-денежных эквивалентно-возмездных отношений, состав-

ляющих предмет гражданско-правового регулирования.

6. *Принцип свободы договора*, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена правовыми нормами или добровольно принятым обязательством, является отраслевым гражданско-правовым принципом, логически вытекающим из принципа юридического равенства сторон и принципа неприкосновенности собственности и основан на нормах ст. 13, ст. 22 и ст. 44 Конституции.

Императивы, составляющие содержание указанного принципа, запрещают участникам гражданского оборота понуждать друг друга к заключению гражданско-правовых договоров независимо от правового статуса участников.

Так, в соответствии с принципом свободы договора субъекты гражданского права самостоятельно определяют, с кем им заключать гражданско-правовой договор, когда его заключать, какой договор заключать, а также самостоятельно определяют целесообразность заключения того или иного договора и в случае, когда им предлагают заключить договор на невыгодных экономических условиях, имеют право отказаться от его заключения. Договор, заключенный под влиянием насилия или угрозы, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованной стороны (ст. 180 ГК Республики Беларусь).

Вместе с тем, в ГК Республики Беларусь имеется ряд норм, согласно которым субъекту гражданского права в определенных случаях запрещено необоснованно отказываться от заключения гражданско-правового договора, т.е. имеет место ограничение принципа свободы договора в интересах общества и государства.

К таким случаям относятся:

– заключение договора поставки товаров для государственных нужд, если поставщиком является организация-монополист (ст. 497 ГК);

– заключение публичного договора коммерческой организацией с каждым к ней обратившимся на равных условиях (ст. 396 ГК);

– заключение договора в соответствии с заключенным ранее предварительным договором (ст. 399 ГК), и некоторые другие случаи, прямо предусмотренные нормами гражданского права.

Однако в целом реализация гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей осуществляются юридически равными между собой собственниками имущества, обладающими автономной волей, в соответствии с принципом свободы договора, что является чрезвычайно важным для развития частной инициативы в экономической деятельности государства, направлено на создание условий увеличения объемов производства и реализации продукции и, в целом, динамичного развития государственной экономики.

7. *Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений*, в соответствии с которым добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное, является отраслевым гражданско-правовым принципом, в соответствии с императивами которого действия субъектов гражданского права при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей предполагаются добросовестными и разумными и, соответственно, никто не может обвинять другую сторону в обратном, пока это не будет установлено в определенном правовыми нормами порядке.

В соответствии с анализируемым принципом сконструированы многие нормы особенной части ГК Республики Беларусь. Так, например, в соответствии с нормами ст. 430 ГК продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав на него третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный такими правами. Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения покупной цены товара либо расторжения договора купли-продажи.

Исключение составляет случай, когда будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на приобретенный товар.

Проводя анализ содержания названной нормы, необходимо отметить, что:

– во-первых, она не возлагает на покупателя обязанность проверять наличие

прав третьих лиц на приобретаемый товар и, соответственно, если продавец не указал покупателю на данное обстоятельство, то товар предполагается свободным от прав третьих лиц, т.е. добросовестность продавца в данном случае предполагается, что дает покупателю право в случае нарушения указанного принципа применить к продавцу определенные меры воздействия;

– во-вторых, в случае применения покупателем к продавцу установленных анализируемыми нормами мер воздействия предполагается, что покупатель действует добросовестно и, соответственно, не знал и не мог знать о наличии прав третьих лиц имущество, на приобретенное у продавца.

Многие нормы ГК указывают на то, что если условие о сроке исполнения обязательства в договоре не согласовано, то обязательство должно быть исполнено в разумный срок. Допущение в нормах права такой свободы поведения участников гражданских правоотношений основано на том, что они, предположительно, будут действовать добросовестно и разумно в отношении друг друга.

В соответствии с указанным принципом при рассмотрении гражданских споров применяется принцип состязательности, когда истец должен доказать вину ответчика, который, в свою очередь, имеет право приводить соответствующие аргументы, опровергающие доказательства истца, что может привести к объективному разрешению спора судом только при условии добросовестного поведения участников гражданского процесса.

8. *Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела*, в соответствии с которым вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, является отраслевым гражданско-правовым принципом, основанным на нормах стст. 28–30 Конституции, а также на императивах принципа юридического равенства сторон и принципа свободы договора, в соответствии с которыми субъекты гражданского права являются юридически равными между собой, независимыми, самостоятельными товаровладельцами.

Именно состояние юридического равенства, имущественной самостоятельности и основанной на этом независимости делает возможным применение анализируемого принципа в построении норм гражданского права. При этом состав частных дел, вмешательство в которые не допускается, определяется тем кругом общественных отношений, которые составляют предмет гражданско-правового регулирования. Так, в ст. 151 ГК закреплены нормы, в соответствии с которыми неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна относятся к нематериальным благам и защищаются в соответствии с нормами гражданского права в предусмотренных ими случаях и порядке.

Императивы анализируемого гражданско-правового принципа определяют направления поведения субъектов гражданского права в пределах, установленных нормами гражданского права, и, соответственно, не связаны с общественными отношениями, являющимися предметом правового регулирования нормами уголовного права, в которых нашли свое прямое отражение положения, закрепленные в стст. 28–29 Конституции.

Указанный гражданско-правовой принцип не является продолжением приведенных конституционных норм, а лишь основывается на них. Так, нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан является уголовным преступлением, наказание за которое предусмотрено нормами ст. 202 УК Республики Беларусь, а нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений – уголовным преступлением, наказание за которое предусмотрено нормами ст. 203 УК Республики Беларусь.

Таким образом, в соответствии с гражданско-правовым принципом недопустимости произвольного вмешательства в частные дела запрещено кому бы то ни было без законных на то оснований направлять деятельность субъектов гражданского права в процессе осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей.

Например, нотариусу запрещено воспрепятствовать гражданам в совершении не противоречащих нормам гражданского права сделок, регистрирующему органу запрещено оказывать давление на лиц, обратившихся за государственной регист-

рацией при выборе ими правовой формы коммерческой организации, отраслевым министерствам запрещено оказывать влияние на входящие в отрасль частные коммерческие организации в части выбора ассортимента выпускаемой ими продукции и т.п.

Что же касается указанных нормами ст. 151 ГК нематериальных благ, то в данном случае под недопустимостью произвольного вмешательства в частные дела понимается запрет на распространение сведений, касающихся частной жизни, личной и семейной тайны. Причем гражданско-правовая ответственность за распространение таких сведений наступает в виде обязанности компенсировать моральный вред только в случае причинения гражданину нравственных страданий в результате совершения указанных действий.

Следовательно, действие императивов анализируемого гражданско-правового принципа направлено на создание благоприятных условий экономического развития отдельных лиц и всего общества. Кроме того, действие указанного принципа способствует беспрепятственному осуществлению субъектами гражданского права своих прав и исполнению соответствующих обязанностей, что имеет важное значение в процессе построения государства с развитой демократической системой и экономикой, развивающейся в конкурентной среде.

9. Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, в соответствии с которым граждане и организации со статусом юридического лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде (хозяйственном суде) и иными способами, предусмотренными правовыми нормами, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами, является отраслевым гражданско-правовым принципом, основанным на нормах стст. 21–23 Конституции Республики Беларусь, а также на императивах отраслевого принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Согласно императивам, составляющим содержание анализируемого гражданско-правового принципа, не допускается воспрепятствовать гражданам в их

деятельности по осуществлению и защите своих прав и законных интересов.

Указанный принцип нашел свое прямое закрепление в ст. 8 ГК, в соответствии с нормами которой отказ граждан и организаций со статусом юридического лица от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных нормами права, закрепленными в нормативных правовых актах уровня закона, из чего следует, например, что условия договора, запрещающие одной стороне обращаться в суд за защитой в случае нарушения условий договора второй стороной, являются недействительными и, соответственно, не подлежат применению.

Кроме норм, закрепленных в ст. 8 ГК, в гражданском кодексе закреплены нормы, предусматривающие способы защиты гражданских прав (ст. 11 ГК), а также возможность самозащиты гражданских прав (ст. 13 ГК), в том числе с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. Изложенное позволяет отметить тот факт, что в целом действие системы принципов, составляющих содержание метода гражданско-правового регулирования, направлено на создание наиболее благоприятных условий развития имущественно-стоимостных товарно-денежных эквивалентно-возмездных отношений, составляющих основу государственного экономического развития.

Кроме принципов, закрепленных в ст. 2 ГК Республики Беларусь, в построении гражданского права как отрасли права применяются и иные принципы:

- законности;
- запрета злоупотребления правом;
- свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории государства и некоторые другие принципы.

Исходя из системы закрепленных в ГК Республики Беларусь принципов воздействия на участников гражданско-правовых отношений, можно констатировать факт применения в процессе гражданско-правового регулирования диспозитивного метода, предполагающего:

- признание юридического равенства участников регулируемых нормами гражданского права отношений;

- неприкосновенность собственности, приобретенной легитимным путем;
- свободу договора;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- беспрепятственное осуществление гражданских прав;
- обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту;
- добросовестность и разумность участников гражданско-правовых отношений.

Приведенные выше составляющие содержания диспозитивного метода правового регулирования, используемого в процессе опосредования экономических отношений, указывают на то, что применяемый гражданским правом метод правового регулирования позволяет создать достаточно благоприятные условия развития экономики, способствуют проявлению частной предпринимательской инициативы, активизации экономической активности граждан. В соответствии с содержанием диспозитивного метода правового регулирования, применяемого на современном этапе развития цивилистики, юридические приемы и средства воздействия государства на участников гражданско-правовых отношений характеризуются некоторыми особенностями, отражающими назначение гражданско-правовых норм и принадлежность гражданского права к частному праву. К указанным особенностям в юридической литературе традиционно относятся следующие:

- правовое положение участников гражданского оборота;
- диспозитивность правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права;
- основанный на правовом положении участников гражданского оборота особый (специфический) порядок защиты нарушенных прав;
- специфические меры юридического воздействия на нарушителей гражданско-правовых норм.

Правовое положение участников гражданского оборота основывается на нормах ч. 4 п. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь, устанавливающих юридическое равенство участников гражданских отношений независимо от принадлежности

субъекта гражданского права к одной из предусмотренных нормами п. 3 ст. 1 ГК групп. В соответствии с нормами названной статьи субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. При этом следует учитывать то обстоятельство, что равенство субъектов гражданского права является именно юридическим (формальным), а не фактическим, не имущественным, не социальным. Так, например, не может быть равным как имущественное, так и социальное положение студента и собственника крупной коммерческой организации, водителя автобуса и председателя правления банка. Не могут быть равными властные полномочия Республики Беларусь и индивидуального предпринимателя и т.д. Как указывает В.А. Витушко, «нельзя говорить о равенстве не только среди всех субъектов права, но даже среди их отдельных групп. Так, среди общественных организаций в Беларуси выделялся Белбытсоюз, который по решению Правительства являлся нормотворческим органом для всех лиц в области бытового обслуживания населения»¹²⁵.

Однако при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров, при осуществлении своих гражданских прав и исполнении обязанностей все субъекты гражданского права независимо от их имущественного положения, предоставленных субъектам властных полномочий, признаются юридически равными, что исключает возможность легального понуждения одним субъектом другого к совершению каких-либо действий в его пользу, между субъектами гражданского оборота отсутствуют административные и иные властные отношения. Юридическое равенство субъектов гражданского права основывается, в первую очередь, на их имущественной самостоятельности, закрепленной в Конституции Республики Беларусь, нормы ст. 13 которой гласят: «государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной дея-

¹²⁵ Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть: В 5-ти т. – Минск: БГЭУ, 2001. – Т. 1. – С. 182.

тельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности», а нормами ст. 44 Конституции «государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению».

Конституционные нормы нашли свое продолжение в ст. 2 ГК, согласно нормам которой «участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора». Юридическое равенство сторон гражданских правоотношений является основной особенностью метода правового регулирования, применяемого в гражданском праве. Достижение указанного равенства возможно только в случае имущественной самостоятельности субъектов регулируемых отношений и при условии государственной защиты частной собственности. Указанная совокупность условий позволяет субъектам принимать участие в гражданских правоотношениях добровольно, вне зависимости от принуждения другого лица.

Необходимо указать на то, что в исключительных случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами, метод юридического равенства сторон в гражданском праве заменяется методом административно-властных предписаний, что необходимо для бесперебойного удовлетворения потребностей государства в необходимой продукции. Замена метода юридического равенства сторон методом административно-властных предписаний может быть необходима для обеспечения социально-экономических, научно-технических, оборонных, природоохранных и других потребностей государства и влечет за собой ограничение принципа свободы договора.

Таким образом, даже при некотором допущении императивного регулирования в гражданско-правовых отношениях сохраняется их основа – эквивалентно-возмездный характер.

Основываясь на юридическом равенстве и имущественной самостоятельности участников гражданского оборота, государство допускает регулирование

отношений, входящих в предмет гражданского права, значительным количеством диспозитивных норм, позволяющих субъектам по своему усмотрению выбирать различные варианты поведения из предусмотренных гражданско-правовыми нормами.

Таким образом, участникам урегулированных нормами гражданского права отношений предоставлена достаточно широкая свобода выбора в определении тех прав, которые субъект желает реализовать, и возможных путей их реализации, свободный поиск которых ограничивается рамками установленного гражданского правопорядка.

Примером диспозитивной нормы может служить правило, закрепленное в ст. 456 ГК, в соответствии с которым покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено правовыми нормами или договором купли-продажи, либо не вытекает из существа обязательства.

Из приведенного примера следует, что участники указанного правоотношения имеют предоставленную правовыми нормами возможность самостоятельно определять момент оплаты товара на основании добровольного соглашения друг с другом, в чем, собственно, и состоит суть диспозитивного метода правового регулирования гражданских отношений.

Таким образом, приведенная диспозитивная правовая норма позволяет наглядно выделить признаки, отличающие ее от императивной правовой нормы.

В отличие от императивной, диспозитивная правовая норма заканчивается словосочетанием «если иное не предусмотрено соглашением сторон», законодательно закрепляющим право участников гражданского правоотношения самостоятельно изменять предложенный государством вариант поведения в случае наличия у них такой необходимости. Вместе с тем, участники гражданского правоотношения могут согласиться с моделью поведения, закрепленной в ГК, и следовать указаниям его норм в процессе совершения соответствующих сделок.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что государство позволяет субъектам гражданского права в допустимой степени отступать от уста-

новленных правовыми нормами правил поведения, если это необходимо для наиболее удобного и эффективного осуществления предоставленных им гражданских прав и исполнения возложенных на них обязанностей, т.е. для наиболее полного соблюдения частных интересов участников гражданских общественных отношений.

«В гражданском праве, согласно утверждению В.Ф. Яковлева, властное применение имеет для реализации норм вспомогательное значение. Установление гражданских правоотношений и их развитие находятся в целом за пределами властной деятельности государственных органов и происходят на основе собственного поведения субъектов гражданского права, не наделенных властными полномочиями»¹²⁶.

Применение анализируемого метода воздействия на субъектов гражданского права, также как и признание их юридического равенства, основывается на том, что гражданские правоотношения возникают, по общему правилу, с целью реализации частных интересов, на базе имущества, находящегося в частной собственности, что в значительной степени снижает риск причинения ущерба государственным и общественным интересам. Вместе с тем, нормами ГК установлены пределы самостоятельного моделирования субъектами гражданского права правил участия в гражданско-правовых отношениях, которое не должно выходить за рамки общих начал гражданско-правового регулирования, под которыми понимаются принципы гражданского права, закрепленные в ст. 2 ГК Республики Беларусь, и смысла гражданского права.

Непосредственно совокупность принципов гражданского права определяет его смысл, предназначение, а также пределы государственного вмешательства в частные дела и максимальные возможности субъектов гражданского права по самостоятельному моделированию условий участия в гражданско-правовых отношениях.

Широкое применение диспозитивного метода правового регулирования отно-

¹²⁶ Яковлев В.Ф. Реализация права и отраслевые методы регулирования отношений // Проблемы применения советского права. – Свердловск, 1973. – С. 10.

шений, составляющих предмет гражданского права, приобрело особое значение в период перехода Республики Беларусь от командно-административной системы управления экономическими процессами к капитализации экономических отношений, строящихся, в допускаемых государством пределах, на условиях саморегулирования, учитывающих такие основополагающие экономические характеристики, как спрос и предложение товаров, работ, услуг.

Только указанный способ воздействия государства на участников гражданско-правовых отношений позволяет им в полной мере проявлять частную инициативу, что способствует активизации предпринимательской активности населения, наиболее эффективному развитию экономических процессов и, в целом, стабильному и динамичному экономическому развитию государства.

Вместе с тем, в ГК наряду с диспозитивными закреплено достаточное количество императивных правовых норм, не допускающих какого-либо усмотрения субъектов гражданского права в процессе участия в гражданско-правовых отношениях, что не трансформирует применяемый гражданским правом диспозитивный метод правового регулирования в императивный.

Императивные нормы, закрепленные в ГК, отличаются от императивных норм, например, административного права, своим предназначением и регулирующим воздействием, оказываемым на субъектов гражданского права.

Так, императивные нормы, закрепленные в ГК, служат цели защиты интересов слабой стороны гражданского правоотношения, не допуская такого поведения ее контрагента, которым могут быть нарушены права и законные интересы юридически слабого участника экономической деятельности. В частности, примерами императивных норм могут служить нормы, закрепленные:

– в п. 3 ст. 5 ГК Республики Беларусь, согласно которым не допускается применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность;

– в п. 2 ст. 8 ГК, в соответствии с которыми отказ граждан и организаций со статусом юридического лица от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных

нормами законодательных актов.

В качестве подобных примеров можно привести ряд норм, закрепленных в ГК.

Императивные правовые нормы, закрепленные в ГК, в отличие от императивных норм административного, финансового, налогового права, не понуждают участников гражданско-правовых отношений при наступлении определенных обстоятельств к установленному нормами варианту поведения, но, в случае возникновения у субъектов желания, позволяют им защитить свои права и законные интересы.

Например, любой субъект вне зависимости от содержания императивных норм, закрепленных в п. 2 ст. 8 ГК, может в добровольном порядке отказаться от права на обращение в суд за защитой своих законных интересов, но понудить его к этому помимо воли субъекта, даже после того, как он подписал соглашение об отказе от обращения в суд в случае нарушения его прав, вторая сторона правоотношения не в состоянии в силу приведенной выше нормы, императивно устанавливающей недействительность такого соглашения.

В отличие от императивных норм, закрепленных в ГК, императивные нормы отраслей публично-правового блока направлены на понуждение субъекта правовой системы к предписанному ими образу поведения в случае наступления предусмотренных такими нормами обстоятельств.

Ярким примером императивного правового регулирования могут служить нормы налогового права, которые устанавливают безоговорочную обязанность субъектов по уплате налогов (сборов) в государственный бюджет в установленные сроки в случае наступления обстоятельств, предусмотренных нормами, закрепленными в Налоговом кодексе.

Порядок защиты нарушенных прав субъектов гражданско-правовых общественных отношений существенно отличается от порядка защиты прав граждан и организаций в случае совершения в отношении них административного или уголовного правонарушения.

Так, споры между участниками гражданско-правовых отношений, в соответствии с нормами ст. 10 ГК, рассматриваются судом, хозяйственным или третьей

ским судом. Суды осуществляют свою деятельность в соответствии с нормами гражданского процессуального или хозяйственного процессуального права. В соответствии с нормами ст. 18 Гражданского процессуального кодекса от 11 января 1999 г. гражданские дела рассматриваются только по заявлениям юридически заинтересованных в исходе дела лиц и лишь в отношении заявленных требований, в чем проявляется принцип диспозитивности гражданского судопроизводства.

Таким образом, основанием возбуждения судопроизводства по гражданскому делу является, по общему правилу, волеизъявление заинтересованного лица, и никто не может обязать сторону гражданского правоотношения обратиться в суд за защитой нарушенного права. Кроме того, согласно нормам ст. 13 ГК Республики Беларусь допускается самозащита гражданских прав, под которой следует понимать совершение лицом, право которого нарушено, не противоречащих правовым нормам действий, направленных на защиту своих нарушенных прав и законных интересов, включая такую самозащиту гражданских прав, которая сопряжена с причинением вреда другому лицу в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения.

Так, например, в соответствии с нормами ст. 460 ГК в случаях, когда сторона, обязанная страховать товар, не осуществляет его страхование согласно условиям договора, вторая сторона вправе застраховать товар и потребовать от обязанной стороны возмещения расходов на страхование либо отказаться от исполнения договора.

Правила, закрепленные в приведенной статье ГК Республики Беларусь, позволяют стороне, право которой нарушено, произвести страхование товара самостоятельно и потребовать от нарушителя возмещения понесенных при этом расходов. Кроме того, в данном случае нормы права допускают односторонний отказ от исполнения договора.

Вместе с тем, приведенные нормы не являются обязательными для исполне-

ния лицом, чье право нарушено, в связи с чем названное лицо имеет право либо исполнить договор надлежащим образом, не осуществляя действий по страхованию товара и не понуждая к этому обязанную сторону, либо застраховать товар за свой счет, не требуя при этом от обязанной стороны возмещения произведенных расходов. В приведенном примере ярко продемонстрирован случай возможного осуществления самозащиты нарушенных гражданских прав либо добровольного отказа от защиты и исполнения договора даже в случае нарушения его условий второй стороной. Нормы, аналогичные выше указанной, регулируют общественные отношения, возникающие при заключении и исполнении практически всех гражданско-правовых договоров.

В отличие от принципов гражданского судопроизводства, нормами ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. установлена обязанность государственных органов, должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование, в пределах их компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной нормами права ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора, т.е. законодательно закреплена публичность уголовного процесса.

Следовательно, защита лиц от уголовных преступлений осуществляется, по общему правилу, независимо от их воли. Отсутствие публичности в гражданском праве, как уже указывалось, основывается на том, что при нарушении норм гражданского права в большинстве своем ущемляются частные имущественные интересы и, как правило, одного лица. Таким образом, совершение правонарушения в анализируемой сфере не представляет общественной опасности, что является основанием для некоторого устранения государства от защиты лиц, чьи права и законные интересы нарушены, на первом этапе, т.е. на этапе обращения за защитой в органы судебной власти.

Кроме того, даже в случае обращения в органы судебной власти за судебной защитой нарушенных гражданских прав, обратившемуся лицу предоставлено

право отказа от своих претензий вплоть до вынесения судом решения по делу. И даже после вынесения соответствующего решения лицо, обратившееся за защитой, имеет право отказаться от исполнения судебного решения.

Одним из ярких проявлений диспозитивного метода правового регулирования следует признать полную, по общему правилу, свободу субъекта, чьи права и законные интересы нарушены, в принятии решения о совершении действий, направленных на их защиту либо об отказе от защиты, что, в целом, не присуще отраслям публично-правового блока.

Меры юридического воздействия на нарушителей гражданско-правовых предписаний, также как и процедура судебной защиты нарушенных прав и законных интересов, обладают свойственной гражданскому праву спецификой и, являясь имущественными, носят в основном компенсационный характер.

Установленные нормами ст. 11 ГК пределы имущественного воздействия на правонарушителя позволяют участникам гражданского оборота достаточно эффективно защищать свои права не только в судебном (юрисдикционная форма), но и во внесудебном (неюрисдикционная форма) порядке. Из анализа содержания ст. 11 ГК следует вывод о том, что закрепленный в ней перечень способов защиты нарушенных гражданских прав допускает применение и других, кроме закрепленных в ст. 11 ГК, способов защиты гражданских прав, но при условии, что такие способы закреплены в законодательстве Беларуси.

При выборе способов защиты необходимо учитывать содержание норм, закрепленных в п. 1 ст. 9 ГК, не допускающих совершение действий, направленных исключительно на причинение вреда другому лицу (шикана), а также злоупотребление правом в иных формах, что является особенно актуальным при осуществлении самозащиты гражданских прав, а также совершения действий в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. Независимо от того, какой способ защиты выбрало лицо, чье право нарушено, оно в соответствии с нормами ст. 14 ГК имеет право требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если правовыми нормами или соответствующим им договором не предусмотрено иное.

Исходя из возможных способов защиты нарушенных гражданских прав, следует вывод о том, что к нарушителям гражданско-правовых норм применяются меры воздействия, которые носят имущественный восстановительно-компенсационный характер.

Указанные особенности мер юридической ответственности, применяемой в гражданском праве, закономерно вытекают из общественных отношений, составляющих основу его предмета, т.е. имущественно-стоимостных товарно-денежных эквивалентно-возмездных отношений, возникающих между юридически равными субъектами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что метод гражданско-правового регулирования характеризуется диспозитивностью воздействия на участников гражданских отношений, установлением их юридического равенства, имущественной самостоятельности и предоставлением возможности участвовать в гражданско-правовых отношениях на основе свободно сформированной и добровольно выраженной воле автономной воли субъекта. Проведенный выше анализ общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, а также приемов и правовых средств, используемых государственной властью в процессе регулирующего воздействия на участников таких отношений, позволил сделать следующие обобщающие выводы:

- гражданское право как отрасль права первоначально создано как правовое средство упорядочения общественных отношений, возникающих, по общему правилу, в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, т.е. имущественных отношений;

- впоследствии нормы гражданского права стали применяться для защиты личных прав, возникающих из личных неимущественных отношений, как связанных, так и не связанных с имущественными;

- специфика гражданско-правового регулирования состоит в том, что имущественные отношения, подлежащие правовому воздействию, представляют собой такие общественные связи, участие в которых обусловлено естественной потребностью человека в обеспечении своей жизнедеятельности продуктами

питания и иным необходимым для жизни имуществом;

– по сути имущественные отношения, подвергнутые гражданско-правовому опосредованию, способны развиваться и вне рамок правового регулирования, т.е. на основе саморегулирования, что является, по нашему мнению, основанием для применения в процессе их регулирования метода координации, допускающего большую долю самостоятельного усмотрения сторон в процессе моделирования гражданско-правовых отношений;

– учитывая личную заинтересованность каждого участника гражданско-правовых отношений в их наиболее эффективном развитии, можно констатировать, что только максимально возможное саморегулирование таких общественных связей может привести к наибольшему положительному эффекту в части эффективности их развития;

– следовательно, чрезмерное государственное вмешательство в частные экономические процессы может привести к обратному эффекту, свести эффективность экономической деятельности к минимальным значениям либо превратить ее в затратную, что неизбежно ведет к экономическому кризису (наглядным примером может служить крах административно-командной экономики СССР);

– вместе с тем, полное отсутствие государственного вмешательства в частные экономические процессы может привести к тому, что вследствие приоритета для каждого субъекта своих частных интересов могут пострадать интересы общества и государства, что является недопустимым;

– следовательно, в процессе государственного воздействия на участников имущественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ важно найти баланс между частными и публичными интересами, что возможно посредством разумного сочетания императивного и диспозитивного регулирования с безусловным приоритетом последнего.

Учитывая утверждение Ю.А. Тарасенко, согласно которому «гражданское право не может существовать без дефиниций, так как без них любой институт, любая норма, любая юридическая конструкция становятся беспредметными,

неопределенными»¹²⁷ и, на основании выше изложенного, гражданское право, как основную (базовую) отрасль частного права, можно определить следующим образом.

Гражданское право, как базовая отрасль частного права, представляет собой совокупность правовых норм, применяемых государственной властью в процессе регулирующего воздействия на участников имущественных отношений, возникающих между юридически равными и независимыми собственниками (иными титульными владельцами) имущества на основе их автономной воли по поводу производства, обмена и потребления материальных благ, а также по поводу осуществления и защиты личных неимущественных прав, как связанных, так и не связанные с имущественными правами.

ГЛАВА 5

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гражданское право является основной (базовой) отраслью частного права, регулирующее воздействие которой на участников гражданско-правовых отношений основано на применении диспозитивного метода правового регулирования.

Возможность и необходимость применения диспозитивного метода правового регулирования predeterminedены функциями, которые возложены государством на гражданское право как основную отрасль частного права и вытекают из тех принципов, на основе которых построена исследуемая отрасль права.

Используемый государством в процессе гражданско-правового регулирования диспозитивный метод предполагает наличие в системе гражданского права

¹²⁷ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 488.

присущих этому методу средств правового регулирования – диспозитивных правовых норм, наряду с которыми в качестве средства гражданско-правового регулирования активно используются и императивные (прецептивные) нормы, включенные в систему гражданского права.

Применение в одном ряду диспозитивных и императивных правовых норм, выступающих в качестве средств гражданско-правового регулирования, связано с пересечением в гражданско-правовых отношениях частных и публичных (государственных, общественных) интересов, разумный баланс которых необходим для динамичного и эффективного развития экономики. Достижение необходимого баланса частных и публичных интересов, способного обеспечить эффективное развитие экономики в условиях ее капитализации, возможно, по нашему мнению, посредством минимально необходимого государственного вмешательства в частные дела, чему способствует диспозитивный метод правового регулирования.

Диспозитивные и императивные нормы гражданского права отличаются друг от друга предназначением, содержанием и порядком применения, чем обусловлена необходимость точного определения вида правовой нормы с целью ее правильного применения во избежание нарушения гражданского правопорядка, установленного нормами, закрепленными как в ГК, так и в иных источниках гражданского права.

Кроме того, один из видов общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, именуемых предпринимательскими, или хозяйственными, опосредован как диспозитивными и императивными нормами гражданского права, так и императивными нормами административного права, закрепленными в комплексных нормативных правовых актах, составляющих комплексную отрасль хозяйственного законодательства, таких, как указы и декреты Президента Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, постановления Совета Министров, нормативные правовые акты иных республиканских органов государственного управления.

Однако императивные нормы гражданского права отличаются от императив-

ных норм административного и иных публичных отраслей права как предназначением, так и порядком применения, чем и вызвана необходимость четкого отграничения не только диспозитивных норм от императивных норм гражданского права, но и последних от императивных норм публично-правовых отраслей.

Наряду с диспозитивными и императивными правовыми нормами, описание процедуры применения которых можно найти практически в каждом учебнике по гражданскому праву, в ГК закреплен ряд правовых норм, направленных в основном на урегулирование договорных отношений, которые по своей структуре, порядку применения, способу регулирующего воздействия, оказываемого на субъектов гражданского права, не могут быть квалифицированы ни как диспозитивные, ни как императивные. Вместе с тем, указанные правовые нормы оказывают существенное влияние на развитие договорных правоотношений, могут служить основанием изменения совокупности прав и обязанностей, изначально предоставленных их участникам.

Такие нормы, согласно утверждению М.И. Брагинского, называются факультативными и, в силу наличия у них специфических признаков и свойств, отличающих их от диспозитивных и императивных правовых норм, подлежат отдельному рассмотрению.

Таким образом, в состав гражданского права как основной отрасли частного права включены три группы правовых норм: диспозитивные, императивные и факультативные, которые отличаются друг от друга набором присущих каждой группе признаков, позволяющих выделить существенные отличия в процессе их реализации, целями включения каждой из групп в систему гражданского права, а также в направлении регулирующего воздействия, оказываемого нормами каждой из названных групп на субъектов гражданского права.

Правовые нормы каждой из трех групп, кроме того, что являются диспозитивными, императивными или факультативными, одновременно являются управомочивающими или обязывающими, регулятивными или охранительными, общими, специальными или исключительными, могут быть дефинитивными, нормами-принципами, характеризоваться иными качествами в соответствии

с классификацией правовых норм, разработанной в рамках науки «общая теория права».

Рассматривая диспозитивные, императивные и факультативные нормы, входящие в систему гражданского права, мы будем исследовать непосредственно нормы-предписания, совокупность которых составляет одну норму-суждение имплицативного типа, являющуюся целостной моделью поведения участников гражданско-правовых отношений.

В процессе исследования каждой из трех групп правовых норм необходимо учитывать то обстоятельство, что одна норма-суждение в свой состав может включать как диспозитивные, так императивные и факультативные нормы-предписания. Все три вида правовых норм в совокупности составляют ту модель поведения, которую государство предлагает субъектам гражданского права в том или ином случае участия в гражданско-правовых отношениях. При этом государство допускает посредством использования диспозитивных правовых норм определенную степень самостоятельности участников гражданско-правовых социальных связей и одновременно предоставляет определенные гарантии реализации и защиты их нарушенных прав и законных интересов посредством применения императивных правовых норм.

Учитывая тот факт, что одним из принципов построения системы гражданского права является принцип приоритета общественных интересов, в соответствии с которым осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, большинство норм-предписаний системы гражданского права имеет императивную конструкцию, что позволяет государству обеспечить реализацию императивов названного принципа, но не переводит созданные государством модели поведения, выражаемые нормами-суждениями, в разряд публично-правовых.

В частности, согласно утверждению Ю.В. Петровичевой, «только в составе норм части первой и части второй ГК Российской Федерации, регулирующих отдельные виды договоров, насчитывается 1600 императивных и только 200

диспозитивных норм права»¹²⁸. Приведенные данные с определенной степенью условности можно применить и к Гражданскому кодексу Республики Беларусь.

В целом гражданское право и создаваемые на основе норм-предписаний сложные условные логические суждения имплицативного типа носят диспозитивный характер, что способствует развитию частной хозяйственной инициативы, соответствует принципам экономического и политического развития государства, закрепленным в Конституции.

Изложенное необходимо учитывать в процессе изучения каждой из указанных основных групп гражданско-правовых норм, что поможет наиболее точно определить место правовой нормы в системе норм гражданского права, выявить условия и пределы ее применения.

Диспозитивная норма-предписание гражданского права представляет собой установленное государством правило поведения, сформулированное таким образом, что может быть изменено по соглашению сторон гражданско-правового отношения и в неизменном виде применяется к его участникам только в том случае, если они не выбрали для себя иной вариант поведения.

По сути, диспозитивная норма гражданского права в неизменном виде подлежит применению по общему правилу (по умолчанию), что выражено в самой норме.

Таким образом, диспозитивные правовые нормы подлежат применению в неизменном виде во всех случаях, когда стороны гражданского правоотношения по каким-либо причинам объективного или субъективного свойства не согласуют другой вариант поведения, в том числе если стороны вообще не отразят в своем соглашении модель поведения, предусмотренную диспозитивной правовой нормой.

В целях создания наиболее благоприятных правовых условий осуществления экономической деятельности законодатель использовал такую конструкцию правовой нормы, которая гарантирует определенные условия участия в гражданско-правовых отношениях.

¹²⁸ Петровичева Ю.В. На пути к праву справедливости // Юридический мир. – 2002. – № 2. – С. 23.

данско-правовом отношении даже в том случае, когда участники такого отношения в силу, например, юридической безграмотности, не определяют порядок взаимодействия друг с другом в предусмотренных диспозитивной нормой обстоятельствах. Следовательно, диспозитивные правовые нормы снабжены своеобразным правовым механизмом, в любом случае гарантирующим определенный минимально необходимый ход развития договорного правоотношения. Такой механизм условно можно назвать гарантийной функцией диспозитивной правовой нормы. Диспозитивная норма, устанавливающая определенный вариант поведения субъектов гражданского права, может заканчиваться:

– словосочетанием «<...> *если иное не предусмотрено соглашением сторон (договором)*», прямо указывающим на возможность изменения правовой нормы участниками договорного гражданско-правового отношения без установления пределов такого изменения;

– словосочетанием «<...> *если больший срок (размер и т.п.) не предусмотрен соглашением сторон (договором)*», прямо указывающим на возможность изменения правовой нормы участниками договорного гражданско-правового отношения с прямым установлением пределов такого изменения;

– иным указанием на возможность выбора другого варианта поведения, а по сути, на возможность реализации субъектами гражданского права иных субъективных прав по отношению к предусмотренным правовыми нормами и возложения на субъектов гражданского права прямо не предусмотренных правовыми нормами обязанностей.

Таким образом, вся совокупность диспозитивных правовых норм, составляющих единую группу в рамках группы, классифицируется на три типа, имеющих определенные отличительные характеристики.

Диспозитивные нормы первого и второго типов применяются в большинстве своем для определения процедуры участия в конкретных гражданских правоотношениях, как правило, обязательственных договорных, а правовые нормы третьего типа являются нормами общего действия, применяемыми ко всем гражданско-правовым отношениям.

Диспозитивные нормы, согласно утверждению М.И. Брагинского, «имеют весьма важную особенность юридико-технического характера. Они освобождают стороны от необходимости включать в договор условия, воспроизводящие правило поведения, зафиксированное в норме, в случае их с ним согласия»¹²⁹.

В соответствии с приведенным утверждением диспозитивная норма подлежит применению в том случае, если ее содержание не изменено соглашением сторон и она включена в текст договора-документа (ее применение согласовано сторонами), либо диспозитивная норма не включена в текст договора-документа, в котором, при этом, общественное отношение на которое распространяет действие диспозитивная норма, не урегулировано (процедура участия в таком правоотношении сторонами не согласована).

В качестве примера диспозитивных норм первого типа могут служить правовые нормы, закрепленные в п. 2 ст. 581 ГК, предоставляющие каждой из сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, право в любое время отказаться от участия в договоре и устанавливающие альтернативный срок предупреждения о дате такого расторжения – один месяц, а если предметом договора аренды является недвижимое имущество – три месяца.

Анализируемые правовые нормы сформулированы как диспозитивные и, следовательно, содержат указание на то, что другими правовыми нормами или соглашением сторон может быть установлен иной срок предупреждения о дате расторжения договора аренды, заключенного на неопределенный срок. При этом комментируемые нормы не устанавливают минимальных и максимальных пределов изменения предусмотренных ими сроков предупреждения о дате расторжения договора.

В приведенном примере стороны по незнанию либо целенаправленно могут игнорировать условие о сроке предупреждения о дате расторжения договора, что приведет в действие гарантийную функцию анализируемых диспозитивных норм, и в случае возникновения между сторонами спора о сроках расторжения

¹²⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 90.

договора по заявлению одной из сторон суд будет руководствоваться сроками, закрепленными в ч. 2 п. 2 ст. 581 ГК.

Правовые нормы, закрепленные в п. 2 ст. 581 ГК, будут в обязательном порядке применены в неизменном виде:

- 1) если стороны согласовали их применение в неизменном виде;
- 2) если стороны вообще не установили в своем соглашении срок предупреждения о дате расторжения договора, т.е. правомерно проигнорировали диспозитивную правовую норму.

При этом как в первом, так и во втором случае анализируемые диспозитивные нормы могут применяться в неизменном виде, если отсутствует другая правовая норма, устанавливающая иной срок предупреждения о дате расторжения договора по отношению к сроку, установленному нормами ст. 581 ГК, заключенного при определенных такой нормой обстоятельствах.

Правовые нормы, закрепленные в п. 2 ст. 581 ГК, будут применяться в измененном виде в том случае, если стороны договора своим соглашением установили иной срок предупреждения о дате расторжения договора по сравнению с закрепленным в ст. 581 ГК, либо иной срок установлен правовыми нормами, закрепленными в другом нормативном правовом акте применительно к договору, заключенному при условиях, определенных такими нормами.

Применяя диспозитивные нормы, закрепленные в ст. 581 ГК, необходимо учитывать то обстоятельство, что стороны не могут заключить такой договор с юридически действительным условием, согласно которому договор будет подлежать расторжению немедленно по заявлению любой из сторон, т.е. без какого-либо срока предупреждения о дате его расторжения. Такое условие по заявлению заинтересованной стороны будет признано судом противоречащим установленному гражданскому правопорядку и, соответственно, недействительным в соответствии с нормами ст. 169 ГК, что также указывает на наличие у диспозитивных правовых норм гарантийной функции.

Кроме того, измененный сторонами договорного правоотношения срок предупреждения о дате расторжения договора должен соответствовать основным

началам (принципам) и смыслу гражданского права. Следовательно, продолжительность срока должна быть достаточной для того, что бы расторжением договора не нарушались права и законные интересы второй стороны договора и третьих лиц, включая государственные и общественные интересы.

Таким образом, диспозитивные правовые нормы применяются, в первую очередь, по умолчанию сторон договорного правоотношения и, следовательно, способны оказывать регулятивное воздействие на его участников даже помимо их воли. Конструкция диспозитивных правовых норм не предполагает возможность их правомерного игнорирования, что указывает на необходимость обязательного применения закрепленных в ГК диспозитивных норм либо в неизменном виде, предложенном законодателем, либо в измененном виде, согласованном сторонами договорного правоотношения. При этом стороны договора своим соглашением не могут выходить за пределы основных начал гражданско-правового регулирования (принципов гражданского права).

Примерами диспозитивных норм первого типа могут служить нормы, закрепленные в п. 1 ст. 428 ГК; п. 1 и п. 2 ст. 429 ГК; ч. 2 ст. 434 ГК; п. 1 ст. 436 ГК; ст. 438 ГК; п. 3 ст. 440 ГК и другие правовые нормы, закрепленные в Особенной части Гражданского кодекса.

Диспозитивные нормы второго типа, на что указывалось выше, предоставляют участникам гражданского правоотношения ограниченные возможности моделирования своего поведения.

Например:

– в соответствии с нормами ст. 568 ГК стороны договора пожизненной ренты имеют право самостоятельно определять размер пожизненной ренты, который, при этом, в расчете на месяц не может быть менее размера базовой величины, установленного правовыми нормами;

– согласно нормам ст. 563 ГК плательщик постоянной ренты имеет право отказаться от выплаты ренты путем ее выкупа, если заявит об этом в письменной форме не позднее чем за три месяца до прекращения выплаты ренты или за более длительный срок, предусмотренный договором постоянной ренты.

В приведенных примерах диспозитивные нормы гражданского права ограничивают собственное усмотрение участников договорных правоотношений, закрепляя в ГК минимальный размер выплаты и минимальный срок предупреждения о прекращении выплат. Установленные анализируемыми нормами ограничения направлены на защиту интересов слабой стороны договорного правоотношения, которой признается получатель рентных платежей как сторона, передавшая свое имущество в собственность плательщику рентных платежей и поставленная в зависимость от его исполнительской дисциплины.

Диспозитивные нормы второго типа применяются по правилам, указанным для диспозитивных норм первого типа, за исключением ограничений, установленных в целях защиты прав и законных интересов слабой стороны договорного правоотношения.

Примером диспозитивных норм второго типа также могут служить нормы, закрепленные в п. 2 ст. 573 ГК, устанавливающие минимальный месячный размер содержания, подлежащий уплате получателю рентных платежей.

Примером диспозитивных норм третьего типа, норм общего действия, могут служить правовые нормы, закрепленные в ст. 7 ГК, согласно которым гражданские права и обязанности могут возникать как из действий граждан и организаций, предусмотренных правовыми нормами, так и из действий граждан и организаций, хотя и не предусмотренных правовыми нормами, но в силу основных начал и смысла гражданского права порождающих гражданские права и обязанности.

Из содержания анализируемых правовых норм следует, что субъекты гражданского права имеют юридически обеспеченную возможность приобретать для себя гражданские права и устанавливать гражданские обязанности как по основаниям, предусмотренным нормами права, в том числе нормами ст. 7 ГК, так и по иным основаниям, которые не предусмотрены нормами права, но не противоречат основным началам и смыслу гражданского права и, в силу этого, порождают гражданские права и обязанности.

Согласно содержанию приведенных правовых норм субъекты гражданского

права имеют юридически обеспеченную возможность заключить договор как предусмотренный нормами ГК (поименованный договор), так и договор, который прямо нормами ГК не предусмотрен (непоименованный договор), но его заключение и исполнение не противоречит основным началам и смыслу гражданского права.

Такой подход к определению оснований возникновения гражданских прав и обязанностей свойственен диспозитивному методу правового регулирования и существенно расширяет возможности субъектов гражданского права в сфере производства, обмена и потребления материальных благ. Применение закрепленного в ст. 7 ГК подхода к установлению гражданских прав и обязанностей обусловлено достаточно широким кругом общественных отношений, которые могут возникать и развиваться в имущественной сфере, что исключает возможность предварительного нормативного установления всех возможных вариантов поведения участников гражданско-правовых отношений. Учитывая то обстоятельство, что большинство гражданско-правовых отношений направлено на установление прав и обязанностей двух или небольшой группы заинтересованных частных лиц, а также объективную невозможность заблаговременного предвидения всех вариантов поведения таких субъектов, государство пошло по пути закрепления в Гражданском кодексе определенного количества альтернативных моделей поведения и установления пределов развития гражданско-правовых отношений (пределов собственного усмотрения субъектов гражданского права в процессе моделирования своего поведения), в качестве которых служат основные начала (принципы) гражданского права и смысл гражданского права.

Примерами диспозитивных правовых норм третьего типа, норм общего действия, применяемых ко всем гражданско-правовым отношениям, могут служить:

– норма, закрепленная в п. 1 ст. 8 ГК, предоставляющая субъектам гражданского права юридически обеспеченную возможность самостоятельно принимать решение об осуществлении или неосуществлении принадлежащих им субъективных гражданских прав;

– норма, закрепленная в ст. 17 ГК, предоставляющая субъектам гражданского права возможность иметь имущественные и личные неимущественные права как предусмотренные нормами ст. 17 ГК, так и не предусмотренные ими. При этом, на что указывалось выше, реализация таких прав не должна противоречить общим началам и смыслу гражданского права.

Наряду с диспозитивными в состав гражданского права включено достаточно большое количество императивных правовых норм, предназначение и процедура применения которых субъектами гражданского права, на что указывалось выше, существенно отличается от предназначения и процедуры применения норм диспозитивных, что послужило основанием выделения императивных правовых норм в самостоятельную группу. Необходимо напомнить тот факт, что гражданское право используется государством в процессе регулятивного воздействия на участников экономической деятельности, обеспечение условий эффективного развития и надлежащего осуществления которой является одной из приоритетных государственных задач. Осуществление экономической деятельности сопряжено с возможностью причинения вреда государству, обществу, отдельным его членам вследствие выпуска недоброкачественной продукции, загрязнения окружающей среды, неуплаты налогов и т.п.

Названные выше обстоятельства, а также возложенная на государство охранительная функция, т.е. функция по защите прав и законных интересов своих граждан, предопределили необходимость государственного вмешательства в частные дела посредством включения в состав гражданского права, регулятивное воздействие которого, как указывалось выше, основано на диспозитивном методе правового регулирования, не свойственных названному методу императивных правовых норм.

Таким образом, факт включения в состав гражданского права правовых норм, имеющих императивную конструкцию, по нашему мнению, обусловлен наличием двух основных обстоятельств:

– во-первых, тем, что в общественных отношениях, выступающих в качестве предмета гражданско-правового регулирования, сталкиваются как частные, так и

публичные (государственные) интересы, требующие обязательной реализации;

– во-вторых, тем, что на государство возложена функция поддержания правопорядка и защиты прав и законных интересов своих граждан.

Причем интерес государства в надлежащем развитии общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права, занимает не меньшую долю, чем интерес частный, интерес отдельных субъектов гражданского права, которые, в свою очередь, заинтересованы в эффективной деятельности государства по защите их прав и законных интересов. Таким образом, во вмешательстве государства в частные дела посредством включения в состав гражданского права императивных правовых норм заинтересовано как государство, общество, так и отдельные его члены.

Аксиоматичным является тот факт, что посредством использования только правовых норм с диспозитивной конструкцией, предполагающих, в целом, самостоятельную деятельность субъектов гражданского права по моделированию гражданско-правовых отношений, не представляется возможным:

– во-первых, гарантировать надлежащую и полную реализацию государственных интересов в процессе осуществления экономической деятельности частными лицами;

– во-вторых, создать надежный правовой барьер, не допускающий легального ущемления прав и законных интересов участников имущественных общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Гарантированная реализация государственного интереса в процессе участия частных лиц в экономической деятельности, по нашему мнению, возможна только одним путем – посредством использования в процессе гражданско-правового регулирования, наряду с диспозитивными нормами, обязательных для исполнения государственно-властных предписаний, не предполагающих самостоятельной деятельности субъектов гражданского права по установлению своих прав и обязанностей. Непосредственно такими предписаниями и являются императивные нормы в целом, и императивные нормы, включенные в состав системы гражданского права, – в частности. Однако последние, по отношению к

императивным нормам публично-правовых отраслей, имеют некоторые отличительные особенности по направленности регулятивного воздействия и процедуре применения, обусловленные спецификой общей направленности гражданско-правового регулирования.

Императивные нормы гражданского права отличаются от диспозитивных используемыми в них формулировками и предоставляемыми субъектам гражданского права возможностями. Так, если диспозитивная норма, на что указывалось выше, заканчивается указанием на возможность иного, чем установлено правовой нормой, поведения участников гражданского правоотношения, то императивная норма гражданского права предлагает единственный вариант поведения и не предоставляет субъектам гражданского права возможности изменения своего содержания. Содержательно императивная правовая норма представляет собой только необходимый государству вариант поведения субъектов гражданского права и не содержит каких-либо дополнительных указаний по ее применению, свойственных диспозитивным правовым нормам.

Непосредственно в силу отсутствия указания на возможность изменения предлагаемого правовой нормой варианта поведения, что присуще диспозитивным правовым нормам, правовая норма признается императивной и подлежит неукоснительному исполнению.

Следовательно, отличительной особенностью императивных норм является то, что субъекты гражданского права, вступившие в гражданско-правовое отношение, либо, когда это необходимо, принявшие решение о применении императивной правовой нормы, включенной в нормативный правовой акт системы гражданского законодательства, обязаны в точности соблюдать ее предписания. При этом какое-либо самостоятельное моделирование процедуры участия в гражданском правоотношении, опосредованном императивной нормой гражданского права, не допускается.

Таким образом, императивные гражданско-правовые нормы используются в том случае, когда необходимо направить поведение субъектов гражданского права в нужном государству и обществу русле, создать правовые условия уча-

ствия в экономической деятельности, гарантирующие желаемый правовой и фактический (экономический) результат.

При исследовании императивных норм гражданского права необходимо учитывать не только их обязательный характер, но и те функции, которые возложены на них государством при осуществлении регулятивного воздействия на участников гражданских правоотношений, а также направленность и цели такого воздействия.

Так, в состав гражданского права включено несколько типов императивных правовых норм, которые отличаются друг от друга, в первую очередь, направленностью регулятивного воздействия, на что, в частности, указывает М.И. Брагинский, согласно утверждению которого императивные правовые нормы используются в гражданском праве для защиты слабой стороны договорных правоотношений, для защиты интересов третьих лиц, для защиты действующего правопорядка и иных ценностей, имеющих особую общественную значимость¹³⁰.

Кроме направленности регулятивного воздействия, императивные правовые нормы гражданского права отличаются друг от друга обязательностью и процедурой их применения:

- независимо от воли субъектов гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях;
- независимо от воли субъектов гражданского права, в отношении которых применяются, но в определенных случаях и определенными субъектами;
- могут не применяться субъектами гражданского права посредством добровольного отказа от реализации предоставленных такими нормами субъективных гражданских прав.

Общей целью включения императивных правовых норм в систему гражданского права можно считать создание правовой основы необходимого государству гражданского правопорядка, гарантирующей определенную правовую модель поведения субъектов гражданского права и предоставляющей некоторые

¹³⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 92.

гарантии правовой защищенности слабой стороне гражданско-правовых отношений. Таким образом, императивные правовые нормы гражданского права, объединенные в самостоятельную группу в рамках группы, дифференцируются на три типа.

Первый тип составляют императивные правовые нормы, применение которых является обязательным для всех участников гражданско-правовых отношений вне зависимости от их воли. Анализируемые нормы представляют собой нормы всеобщего действия и служат цели создания определенной обязательной для субъектов гражданского права модели поведения, не содержат запретов, не направлены непосредственно на защиту слабой стороны правоотношения.

Императивные правовые нормы первого типа применены законодателем, например, в ст. 3 ГК с целью определения состава нормативных правовых актов, которые могут входить в систему гражданского законодательства и, следовательно, содержать нормы гражданского права, а также для закрепления иерархического соотношения между собой по юридической силе нормативных правовых актов, включенных в систему гражданского законодательства.

Использованный в ст. 3 ГК подход является закономерным и направлен на исключение произвольного восприятия правоприменительными органами и участниками экономической деятельности состава нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права и порядка их применения, что особенно важно в случае обнаружения коллизии двух нормативных правовых актов, нормы которых направлены на урегулирование одного и того же сегмента гражданско-правовых (экономических) отношений.

Закрепленные в ст. 3 ГК правила применения нормативных правовых актов системы гражданского законодательства в случае противоречия друг другу содержащихся в них правовых норм не могут быть изменены соглашением сторон, которые, одновременно, не могут игнорировать нормы ст. 3 ГК и отказаться от их применения по собственному усмотрению.

Императивные правовые нормы первого типа по порядку применения похожи на императивные правовые нормы публично-правовых отраслей системы

права Республики Беларусь и служат цели создания общей обязательной модели поведения субъектов гражданского права в рамках установленного государством гражданского правопорядка, вследствие чего их следует квалифицировать как регулятивные.

К императивным правовым нормам первого типа также следует отнести нормы, закрепленные в ст. 6 ГК, определяющие порядок применения норм гражданского права, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь, нормы, закрепленные в ст. 16 ГК, устанавливающие момент возникновения и прекращения гражданской правоспособности, нормы ст. 19 ГК, закрепляющие понятие «место жительства гражданина», нормы, закрепленные в ст. 20 ГК, устанавливающие момент возникновения дееспособности гражданина в полном объеме, нормы ст. 23 ГК, закрепляющие пределы имущественной ответственности гражданина, нормы, закрепленные в ст. 164 ГК, определяющие случаи обязательного нотариального удостоверения факта совершения сделок, нормы ст. 165 ГК, устанавливающие случаи обязательной государственной регистрации сделок, норма, закрепленная в ст. 197 ГК, устанавливающая общий срок для защиты нарушенного права, и ряд других норм, закрепленных в ГК и направленных на установление общих правил участия в гражданско-правовых отношениях.

Очевидным является тот факт, что применение вместо императивных исключительно диспозитивных правовых норм во всех названных случаях гражданско-правового регулирования существенно затруднило бы процессе реализации правовых норм и судопроизводства в случае разрешения судом спора о праве гражданском. Отличительной чертой императивных норм первого типа является необходимость их применения и, соответственно, неукоснительного соблюдения всеми субъектами гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях. Конструкция императивных правовых норм первого типа, направленность их регулятивного воздействия и цели принятия не допускают их правомерного игнорирования по воле участников соответствующего правоотношения.

Второй тип императивных норм гражданского права составляют нормы, устанавливающие различного рода запреты и ограничения в гражданских правах и возлагающие определенные обязанности, вытекающие из противоправного поведения. К указанным относятся, например, нормы, закрепленные в п. 3 ст. 5 ГК, запрещающие применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность, нормы п. 1 ст. 9 ГК, устанавливающие общий запрет злоупотребления правом, запрещающие использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление своим доминирующим положением на рынке, нормы, закрепленные в п. 3 ст. 9 ГК, налагающие на лицо, злоупотребившее своим правом, обязанность по возмещению причиненного этим ущерба, нормы п. 4 ст. 18 ГК, запрещающие приобретать права и обязанности под именем другого лица, нормы, закрепленные в ст. 21 ГК, запрещающие ограничение субъектов гражданского права в правоспособности и дееспособности, нормы ст. 199 ГК, запрещающие изменять по соглашению сторон срок для защиты нарушенного права (исковую давность) и порядок его исчисления, и ряд других императивных правовых норм аналогичной направленности.

Императивные нормы анализируемого типа направлены на предупреждения такого поведения участников гражданско-правовых отношений, которым может быть причинен вред другим лицам, обществу, государству и наряду с превенцией асоциального поведения субъектов гражданского права применяются для создания правовых условий надлежащей защиты нарушенных прав. Кроме того, нормы анализируемого типа, выполняя превентивную функцию, предоставляют суду легальную возможность ограничения субъектов гражданского права в реализации принадлежащих им субъективных прав, как, например, нормы п. 2 ст. 9 ГК, позволяющие суду отказать субъекту в защите принадлежащего ему права, нормы, закрепленные в ст. 31 ГК, предоставляющие суду возможность ограничения прав граждан на осуществление предпринимательской деятельности.

Отличительной особенностью норм анализируемого типа является их направ-

ленность на охрану установленного при помощи норм первого типа правопорядка, что дает основание классифицировать императивные правовые нормы, составляющие второй тип, как охранительные.

Наряду с различной направленностью правового воздействия нормы второго типа, в отличие от норм первого типа, подлежат применению не во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях и не всеми субъектами гражданского права, а только в случае нарушения непосредственно указанных норм или иных норм, но в случаях, предусмотренных указанными нормами.

Так, например, нормы п. 1 ст. 9 ГК могут быть применены только в том случае и порядке, если: 1) участник гражданско-правовых отношений злоупотребит принадлежащим ему субъективным правом; 2) чем причинит вред другому лицу; 3) только судом и 4) только по заявлению лица, чье право нарушено.

В отличие от охранительных императивных норм гражданского права, охранительные императивные нормы публично-правовых отраслей, например, налогового права, финансового права, административного права в случае их нарушения применяются уполномоченными государственными органами самостоятельно и в обязательном порядке.

Нормы п. 4 ст. 18 ГК могут быть непосредственно применены только в том случае, когда лицо приобретет права или обязанности под чужим именем и этим причинит вред другому лицу, и только судом по заявлению лица, чье право нарушено.

Таким образом, еще одной отличительной чертой указанных и других аналогичных императивных норм является, как правило, принудительный порядок применения.

Следует отметить тот факт, что участники гражданско-правовых отношений могут по взаимному соглашению игнорировать требования императивных норм второго типа и, например, установить для себя в договоре вопреки требованию нормы ст. 199 ГК сокращенный, по сравнению с установленным императивными правовыми нормами, срок для защиты прав по договору. При этом каждая из сторон договора имеет право в добровольном порядке исполнить достигну-

тую договоренность, что не противоречит общим началом и смыслу гражданского права в силу того, что защита нарушенных гражданских прав и законных интересов осуществляется государством только по заявлению лица, право которого нарушено.

Вместе с тем, юридически, изменение установленного срока является недействительным, каждая из сторон такого соглашения может в любой момент отказаться от выполнения его условий и обратиться за защитой нарушенного права, руководствуясь сроком для защиты, установленным правовыми нормами.

Таким образом, исполнение договорного условия, являющегося юридически недействительным, возможно только на уровне так называемого «джентльменского соглашения».

Приведенная модель поведения субъектов гражданского права возможна только в том случае, когда таким поведением не причиняется вред иным, кроме участвующих в договоре, субъектам гражданского права, в том числе государству.

К третьему типу императивных правовых норм следует отнести нормы, направленные непосредственно на защиту прав и законных интересов слабой стороны гражданского, как правило, договорного правоотношения.

Примером направленности императивных норм гражданского права на защиту интересов слабой стороны правоотношения может служить, в частности, правило, закрепленное в п. 2 ст. 8 ГК, предоставляющее участникам экономической деятельности безусловную возможность реализации принадлежащих им субъективных прав, в том числе и права на защиту, даже в случае первоначального отказа от их реализации, в том числе и посредством указания на это в заключенном между сторонами гражданско-правовом договоре.

Так, из содержания приведенной нормы следует, что в случае, когда одна из сторон заключенного договора по каким-либо причинам откажется, например, от права на судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов, то такой отказ независимо ни от чего будет недействителен, и первоначально отказавшаяся от своих прав сторона, в случае их нарушения, сможет беспрепятственно обратиться за защитой к компетентным государственным органам. Вме-

сте с тем, анализируемая норма не запрещает участнику гражданско-правового отношения добровольно отказаться от защиты своего нарушенного права. Такой отказ может быть выражен бездействием лица, чье право нарушено, не принимающим мер к его защите.

Примерами императивных правовых норм, направленных на защиту слабой стороны гражданско-правового отношения, могут также служить:

- нормы, закрепленные в § 2 главы 9 ГК «Недействительность сделок», предусматривающие случаи и основания признания совершенных сделок недействительными либо с момента их совершения (абсолютно недействительные сделки), либо с момента вынесения соответствующего решения судом (относительно недействительные сделки);

- норма п. 1 ст. 200 ГК, возлагающая на суды обязанность принимать к рассмотрению требования о защите нарушенного права независимо от истечения срока, установленного для защиты;

- другие аналогичные нормы как Общей, так и Особенной части ГК.

Императивные нормы третьего типа отличаются от императивных норм двух других типов анализируемой группы, в первую очередь, целью регулятивного воздействия, которая, по нашему мнению, состоит в том, что бы предоставить участникам гражданско-правовых отношений, особенно их слабой стороне (малолетним, несовершеннолетним, недееспособным, лицам, находящимся под воздействием тяжелых обстоятельств и т.п., а также кредиторам), максимальные правовые возможности защиты своих нарушенных прав и законных интересов, что указывает на необходимость классификации анализируемых правовых норм как охранительных.

Кроме того, императивные нормы третьего типа отличаются от норм первого типа необязательностью применения, а от норм второго типа – порядком и субъектами применения.

Так, сторона гражданско-правового договора, первоначально отказавшаяся от своих прав на защиту посредством фиксации такого отказа в соглашении сторон, юридически такого права не лишается, что следует из содержания им-

перативной правовой нормы, закрепленной в п. 2 ст. 8 ГК, и, следовательно, в случае нарушения ее прав контрагентом по договору имеет юридически обеспеченную возможность в любое время обратиться в органы судебной власти за защитой. Однако юридически обеспеченную возможность удовлетворения своих исковых требований обратившаяся сторона имеет только в пределах срока, установленного для защиты нарушенного права.

По сути, анализируемая императивная правовая норма сохраняет за участником гражданско-правового отношения, помимо его воли, легитимную возможность осуществления предоставленных ему гражданско-правовыми нормами субъективных гражданских прав, в том числе право на обращение за защитой к государству, выполняя таким образом охранительную функцию гражданского права. Однако, сохраняя за лицом предоставленные ему субъективные гражданские права даже в случае первоначального отказа от них, указанная правовая норма не возлагает на такое лицо обязанность по их реализации и, следовательно, предоставляет заинтересованному лицу право самостоятельно решать вопрос о ее применении или об отказе от ее применения.

Таким образом, как и в случае с нормами второго типа, включенное в договор условие об отказе от своих прав может быть исполнено сторонами договора на уровне «джентльменского соглашения».

Аналогичная процедура применения свойственна и иным нормам анализируемого типа, которые применяются непосредственно заинтересованным лицом на основании его добровольно сформированной воли, что отличает императивные нормы третьего типа от норм первого типа, подлежащих неукоснительному применению всеми субъектами гражданского права и органами судебной власти в процессе разрешения спора о праве гражданском, а также от норм второго типа, применяемых судом, но по заявлению заинтересованной стороны гражданского правоотношения.

Из изложенного следует, что императивные правовые нормы анализируемого типа являются гарантом реализации предоставленных ими правовых возможностей, но только в том случае, если участник гражданско-правовых отношений

добровольно не отказался от их реализации. Причем даже в случае такого отказа императивные правовые нормы третьего типа не прекращают свое действие, что дает возможность субъекту гражданского права впоследствии беспрепятственно реализовать предоставляемые такими нормами юридические возможности.

Таким образом, интересы всех участников гражданско-правовых отношений, включая и государство, охраняются императивными нормами гражданского права, использование которых в процессе регулятивного воздействия на субъектов экономических отношений является объективной необходимостью, обусловленной отсутствием в арсенале рыночного механизма экономики средств защиты прав и законных интересов участников экономической деятельности. На указанный факт обращает внимание Р.З. Лившиц, согласно утверждению которого «в природе рынка <...> социальная защищенность рынка просто не заложена. Что бы обеспечить подобную защищенность, ее нужно ввести извне. В этом одно из важнейших направлений деятельности государства и права как средства сохранения стабильности общества. Вот почему государственно-правовое вмешательство в экономику необходимо, ибо оно несет в себе социальную защищенность человека. Мера вмешательства государства и права, формы вмешательства здесь различны, они зависят от состояния общества»¹³¹.

Экономические отношения, опосредованные нормами гражданского права и квалифицируемые цивилистической наукой как имущественно-стоимостные эквивалентно-возмездные товарно-денежные, представляют собой сложную совокупность общественных взаимосвязей, выстроенных в определенной последовательности в логические цепочки, составляющие, в конечном итоге, необходимую субъектам гражданского права сложную модель юридически значимого поведения участников конкретного гражданско-правового отношения, участие в котором приводит субъектов гражданского права к необходимому экономическому (фактическому, имущественному) и правовому результату.

Общее количество вариантов взаимосвязей, которые могут возникнуть в

¹³¹ *Приведено по:* Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 91.

процессе осуществления экономической деятельности, складывающихся из них логических цепочек и, в конечном итоге, общее количество возможных моделей поведения субъектов гражданского права в процессе их участия в экономической деятельности предвидеть практически невозможно.

Сложная структура экономических связей явилась основанием подбора и концентрации в Гражданском кодексе совокупности правовых средств, способной создать определенную общую (базовую) модель поведения субъектов гражданского права, именуемую гражданским правопорядком, в рамках которой участникам экономической деятельности предоставляется максимально возможная с точки зрения государственного управления свобода выбора вариантов своего правомерного поведения.

Достижение цели создания максимально комфортных правовых условий участия в имущественных отношениях, подпадающих под воздействие норм гражданского права, требует использования правовых средств, предоставляющих участникам гражданско-правовых отношений наиболее широкий спектр юридических возможностей. В этой связи в системе гражданского права наряду с диспозитивными и императивными нормами применяются правовые нормы, отличающиеся по порядку применения и способу регулятивного воздействия как от диспозитивных, так и от императивных правовых норм.

Речь идет о правовых нормах, предусматривающих вполне определенный вариант поведения участников конкретного договорного правоотношения, не подлежащий изменению по соглашению сторон, что сближает такие нормы с императивными, но применяемых исключительно в том случае, когда указание на это будет сделано в заключенном между субъектами гражданского права договоре, т.е. по их прямому совместному волеизъявлению, что сближает анализируемые правовые нормы с диспозитивными.

Вместе с тем, по направленности регулятивного воздействия и содержащимся в таких нормах формулировкам они не могут быть квалифицированы ни как диспозитивные, ни как императивные.

Примером таких правовых норм может служить, в частности, норма, закреп-

ленная в ч. 2 п. 3 ст. 563 ГК, предоставляющая сторонам договора возможность своим соглашением ограничить право плательщика ренты на ее выкуп в течение установленного указанной нормой срока. Приведенная норма предлагает сторонам договора определенную модель поведения, которая не может быть изменена по их соглашению, но подлежит применению только посредством прямого указания на ее применение в заключенном договоре постоянной ренты.

В отличие от императивных правовых норм, не имеющих внешних отличительных особенностей, и диспозитивных, заканчивающихся словосочетанием «если иное не предусмотрено соглашением сторон <...>», анализируемые правовые нормы включают в свой текст словосочетание «договором может быть предусмотрено <...>». Приведенная формулировка не указывает на обязательность применения соответствующей правовой нормы, но и не содержит указания на возможность изменения содержания такой нормы по соглашению сторон.

Например, норма, закрепленная в п. 1 ст. 606 ГК, звучит: *«Договором аренды транспортного средства с экипажем может быть предусмотрен более широкий круг услуг, предоставляемых арендатору»*.

Комментируя приведенную норму, можно отметить тот факт, что она предусматривает возможность включения в договор расширенного перечня услуг, который арендодатель обязан предоставить арендатору, по отношению к перечню таких услуг, предусмотренному другими нормами § 3 главы 34 ГК. Указанная норма может быть применена только в том случае, если стороны договора совместно примут соответствующее решение о ее применении, предоставляя при этом только одну возможность – расширение перечня соответствующих услуг. При этом анализируемая норма не предполагает возможность сокращения перечня таких услуг по соглашению сторон договора, по отношению к минимальному перечню соответствующих услуг, предусмотренному иными правовыми нормами § 3 главы 34 ГК.

В том случае, если стороны не пришли к соглашению о расширении такого перечня, норма п. 1 ст. 606 ГК применению не подлежит.

Если бы, например, норма, закрепленная в п. 1 ст. 606 ГК, была сформулирова-

на как диспозитивная, то она звучала бы примерно следующим образом: *«Договором аренды транспортного средства с экипажем может быть предусмотрен более широкий круг услуг, предоставляемых арендатору, если иное не предусмотрено соглашением сторон».*

Приведенная формулировка анализируемой нормы полностью изменяет правомочия сторон договора в этой области и предоставляет им право не только оставить перечень услуг, оказываемых арендатору в неизменном виде, но позволяет его как расширить, так и сократить по сравнению с перечнем, установленным иными правовыми нормами.

В том случае, если бы законодатель применил к анализируемому правоотношению императивную правовую конструкцию, то соответствующая правовая норма звучала бы следующим образом: *«Договором аренды транспортного средства с экипажем в случае ... должен быть предусмотрен более широкий круг услуг, предоставляемых арендатору».*

Формулировка приведенной императивной нормы также изменяет правомочия сторон анализируемого договорного правоотношения по отношению к правомочиям, предоставляемым нормой, закрепленной в п. 1 ст. 606 ГК, и указывает на обязательность включения в договор аренды транспортного средства с экипажем в предусмотренных анализируемой нормой случаях расширенного перечня услуг, которые арендодатель обязан предоставить арендатору.

Таким образом, очевидным является тот факт, что правомочия сторон в одном и том же правоотношении кардинально изменяются в зависимости от вида примененной конструкции правовой нормы: диспозитивной, императивной или конструкции правовой нормы, отличающейся словосочетанием «договором может быть предусмотрено ...».

Гражданско-правовые нормы третьего вида, включающие в свой состав формулировку «договором может быть предусмотрено ...», закреплены, в основном, в соответствующих договорных институтах Особенной части Гражданского кодекса и, согласно утверждению М.И. Брагинского, являются факультативными, т.е. правовыми нормами, применение которых возможно только в том случае,

если в договоре сделано прямое указание на применение конкретной правовой нормы¹³².

В силу того, что применение таких норм является необязательным и возможно только по желанию сторон договора, они получили название факультативных (необязательных) правовых норм, совокупность которых составляет третью группу правовых норм, активно используемых в качестве правового средства воздействия на участников имущественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования.

На основе анализа формулировок, являющихся «визитной карточкой» диспозитивной нормы, факта отсутствия какого-либо отличительного признака у императивной правовой нормы и формулировок, присущих анализируемому, т.е. факультативным правовым нормам, можно выделить существенные отличия в процедуре их применения и, следовательно, способе оказания регулятивного воздействия на участников гражданско-правовых отношений.

Так, факультативные правовые нормы сконструированы таким образом, что, предлагая участникам гражданско-правовых отношений определенный вариант поведения, могут вступить в силу и, следовательно, оказать регулятивное воздействие на стороны соответствующего договорного правоотношения только по их прямому совместно выраженному волеизъявлению, что следует из формулировки «договором может быть предусмотрено <...>», следовательно, если предусмотрено, то подлежит неукоснительному соблюдению, как и другие условия, согласованные сторонами договорного правоотношения.

Анализируя приведенную формулировку, необходимо сделать вывод от обратного, т.е. если модель поведения, которая следует из содержания факультативной правовой нормы, не предусмотрена в договоре, то такая правовая норма не подлежит применению.

В силу своей конструкции факультативные правовые нормы могут полностью игнорироваться сторонами договорного правоотношения и не использо-

¹³² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 98.

ваться в качестве модели поведения, что не будет квалифицировано как правонарушение.

В отличие от факультативных императивные правовые нормы первого типа подлежат неукоснительному исполнению в неизменном виде и в случае несоблюдения указанных норм субъект гражданского права будет находиться в состоянии правонарушения. Диспозитивные правовые нормы также подлежат обязательному применению, но их содержание может быть изменено на основании соглашения сторон.

Императивные правовые нормы второго и третьего типов могут не применяться по желанию стороны, субъективное право которой нарушено, но, во первых, не могут применяться в измененном виде как диспозитивные нормы и, во вторых, для их применения или отказа от применения не нужно соглашение сторон гражданского правоотношения, как для применения факультативных правовых норм.

Учитывая способ применения анализируемых правовых норм, можно признать абсолютно оправданной квалификацию их в качестве факультативных (необязательных для применения), а учитывая особенности содержания, применения и способа регулятивного воздействия на участников гражданско-правовых отношений, можно признать целесообразным выделение анализируемых правовых норм в самостоятельную группу наряду с диспозитивными и императивными правовыми нормами.

Необходимо отметить тот факт, что факультативные правовые нормы встречаются как в Общей, так и в Особенной части ГК.

В частности, в Общую часть Гражданского кодекса включены факультативные нормы, закрепленные в:

– п. 2 ст. 10 ГК, предусматривающие возможность включения в гражданско-правовой договор условия о досудебном урегулировании возникшего между сторонами договора спора о праве гражданском;

– п. 6 ст. 321 ГК, предоставляющие субъектам гражданского права юридически обеспеченную возможность включения в договор о залоге условие о залоге

вещей и имущественных прав, которые залогодатель приобретет в будущем;

– ч. 4 п. 2 ст. 325 ГК, в соответствии с которыми стороны договора о залоге имеют право включить в такой договор условие, налагающее на залогодержателя обязанность по возмещению залогодателю и иных убытков, кроме прямо предусмотренных нормами ст. 325 ГК, причиненных утратой или повреждением предмета залога;

– п. 3 ст. 327 ГК, согласно которым стороны договора о залоге могут включить в него условие, в соответствии с которым залогодержатель будет обязан извлекать из предмета залога плоды и доходы в целях погашения основного обязательства или в интересах залогодателя;

– п. 3 ст. 395 ГК, предоставляющие сторонам гражданско-правового договора возможность изменить общее правило прекращения обязательств по договору, определив момент их прекращения датой истечения срока действия договора независимо от исполнения его условий;

– п. 1 ст. 397 ГК, предусматривающие возможность применения к возникающим между сторонами договорным обязательствам примерных условий, разработанных для договоров данного вида и закрепленных в законодательстве.

Исходя из содержания приведенных факультативных норм Общей части ГК, распространяющих свое действие на все обязательственные и, в частности, договорные правоотношения, можно сделать вывод о том, что факультативные правовые нормы предоставляют участникам договорных правоотношений дополнительные юридические возможности моделирования своих правовых связей.

Используемая законодателем конструкция факультативных правовых норм позволяет субъектам гражданского права изменить предлагаемую законодателем базовую модель поведения, созданную посредством применения императивных и диспозитивных норм гражданского права, посредством включения в нее дополнительных прав и обязанностей, предусмотренных факультативной правовой нормой. При этом расширение перечня своих субъективных прав и обязанностей возможно только по обоюдному согласию сторон договорного правоотношения.

Необходимо отметить, что основная часть факультативных правовых норм, как норм, направленных на урегулирование конкретных договорных отношений, закреплена в Разделе IV Особенной части ГК, содержащем основные правовые формы участия в имущественных отношениях, возникающих между субъектами гражданского права по поводу обмена материальными благами (товарами, работами, услугами), переход прав на которые является основной целью участия в гражданском обороте.

В частности, как факультативные сформулированы правовые нормы, закрепленные в п. 1 ст. 444 ГК; п. 4 ст. 457 ГК; ч. 1 ст. 471 ГК; п. 2 ст. 480 ГК; п. 1 ст. 573 ГК; п. 2 ст. 701 ГК и многие другие правовые нормы, закрепленные практически во всех институтах Раздела IV ГК «Отдельные виды обязательств».

Таким образом, целью включения факультативных правовых норм в систему гражданского права следует признать стремление законодателя, обладающего достаточными профессиональными знаниями в области моделирования гражданско-правовых отношений, предоставить субъектам практической деятельности максимально возможное в рамках Гражданского кодекса количество вариантов развития договорных правоотношений, что существенно облегчает процесс реализации гражданско-правовых норм, создает условия правомерного поведения сторон гражданско-правового договора.

На основании исследования диспозитивных, императивных и факультативных норм, включенных в систему гражданского права, можно сделать ряд обобщающих выводов.

1. Диспозитивный метод, используемый в процессе гражданско-правового регулирования имущественных отношений, предполагает определенную свободу субъектов гражданского права в их деятельности по моделированию своего юридически значимого поведения. Такая свобода, в целом, достигается посредством применения гражданско-правовых норм с диспозитивной конструкцией, позволяющей государству создать необходимую ему модель поведения участников определенного гражданско-правового отношения и предложить ее субъектам гражданского права в качестве альтернативной (базовой), содержание которой

может быть изменено по обоюдному соглашению участников правоотношения.

В состав гражданского права включено три типа диспозитивных правовых норм, отличающихся друг от друга как своими формулировками, так и пределами действия, что позволяет государству в максимальной степени учесть потребности гражданского оборота. В соответствии с типами диспозитивных правовых норм пределы возможного изменения их содержания устанавливаются либо непосредственно диспозитивной правовой нормой, либо определяются исходя из общих начал и смысла гражданского права.

Особенность диспозитивных правовых норм состоит в том, что они, предлагая субъектам гражданского права возможность моделирования складывающегося между ними правоотношения, подлежат обязательному применению и сконструированы таким образом, что в указанной диспозитивной нормой ситуации поведение субъектов гражданского права не может быть оставлено без внимания. Например, нормы, закрепленные в п. 1 ст. 428 ГК, определяют возможные моменты, с которых обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной, позволяя сторонам договора купли-продажи определить иной момент, с которым будут связаны названные правовой нормой последствия. Однако диспозитивные правовые нормы, закрепленные в п. 1 ст. 428 ГК, не предполагают возможность заключения договора купли-продажи без определения такого момента. В любом случае будет действовать либо правило поведения, предложенное законодателем, либо аналогичное правило поведения, но в измененном по соглашению сторон виде.

При этом пределы такого изменения определяются диспозитивной правовой нормой либо общими началами и смыслом гражданского права. Использованная законодателем конструкция диспозитивной правовой нормы позволяет включать их в процесс регулирования гражданских отношений помимо воли субъектов гражданского права, что исключает возможность целенаправленного правомерного уклонения участников гражданско-правового отношения от применения минимального набора предложенных государством правил поведения в том или ином гражданско-правовом отношении.

Непосредственно в обязательности применения заключается гарантийная функция диспозитивной правовой нормы, позволяющая государству быть уверенным в том, что соответствующее гражданско-правовое отношение будет развиваться в русле гражданского правопорядка, установленного государством.

2. Сложная структура экономических связей, наличие прямого государственного интереса в процессе развитии и результатах экономической деятельности, а также отсутствие в рыночном механизме экономики соответствующих средств защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности послужили основанием включения в состав гражданского права наряду с диспозитивными императивных правовых норм, не подлежащих изменению по соглашению сторон.

В состав гражданского права включены три типа императивных правовых норм, отличающихся друг от друга по порядку применения и направленности регулятивного воздействия.

Первый тип императивных норм гражданского права квалифицируется как регулятивные правовые нормы, которые составляют не подлежащую произвольному изменению основу гражданского правопорядка, установленного на территории Беларуси. Непосредственно нормы первого типа позволяют государству учесть свой (публичный) интерес в процессе и результатах экономической деятельности, осуществляемой на государственной территории.

Второй и третий типы императивных правовых норм служат, в первую очередь, цели охраны прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений и вследствие направленности своего регулятивного воздействия квалифицируются как охранительные правовые нормы.

Общая диспозитивная направленность регулирования имущественных отношений, подпадающих под воздействие норм гражданского права, предопределила примененную в гражданском праве конструкцию императивных правовых норм, отличающуюся по порядку применения и цели регулятивного воздействия от императивных норм публично-правовых отраслей. Так, изменение содержания императивных норм гражданского права, также как и изменение со-

держания императивных норм публичного права, не допускается по воле лиц, осуществляющих практическую деятельность.

Вместе с тем, императивные правовые нормы гражданского права, отнесенные нами ко второму и третьему типам, могут не применяться субъектами гражданско-правовых отношений, что не является правонарушением и не изменяет содержание гражданского правопорядка, гарантом стабильности которого являются подлежащие обязательному применению императивные нормы первого типа, а также конструкция применяемых в гражданском праве диспозитивных правовых норм.

В отличие от гражданского права публично-правовые отрасли не допускают возможности правомерного отказа субъектов от исполнения государственно-властных предписаний, выраженных в виде императивных норм публичного права, и рассматривают такой отказ как правонарушение.

Правомерный отказ от применения императивных норм гражданского права первого и второго типов возможен по решению лица, чье право нарушено, и выражается его бездействием, вызванным нежеланием защищать (восстанавливать) свои нарушенные права и законные интересы, что соответствует общей диспозитивной концепции гражданско-правового регулирования, допускающей защиту нарушенных прав и законных интересов только на основании решения заинтересованного лица.

Приведенное правило действует только в том случае, если не нарушаются права и законные интересы третьих (иных) лиц, т.е. субъектов гражданского права, не участвующих в соответствующем правоотношении.

Анализ процедуры реализации диспозитивных правовых норм и императивных правовых норм второго и третьего типов показывает, что диспозитивные нормы, в отличие от указанных императивных, не могут быть полностью проигнорированы участниками экономической деятельности и, следовательно, оказывают значительно большее влияние на процесс развития гражданско-правовых отношений, по сути, определяют направление их развития применительно к каждой конкретной договорной модели.

Императивные нормы второго и третьего типов, наоборот, служат дополнительным правовым средством, гарантирующим субъектам гражданского права минимальный набор юридических возможностей, необходимых для защиты своих субъективных прав, которыми участники гражданско-правовых отношений могут воспользоваться в любое время, но только по своему собственному усмотрению.

3. Наряду с диспозитивными и императивными в системе гражданского права применяется третья группа правовых норм, именуемых факультативными (необязательными).

Несмотря на то, что факультативные правовые нормы имеют некоторые черты, схожие как с диспозитивными, так и с императивными правовыми нормами, им присущи некоторые самостоятельные признаки, позволяющие выделить их в отдельную группу.

Необходимость применения в системе гражданского права наряду с диспозитивными и императивными факультативных правовых норм обусловлена, по нашему мнению, стремлением государства создать наиболее комфортные условия осуществления экономической деятельности посредством включения в ГК наибольшего количества разработанных вариантов (моделей) развития общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ.

При этом часть таких вариантов предложена в виде диспозитивных правовых норм, применение которых в стандартном или измененном виде является обязательным, а часть – в виде факультативных норм, применение которых не является обязательным, но в случае выбора такого варианта поведения факультативная правовая норма должна применяться в предлагаемом законодателем виде.

Таким образом, применение в системе гражданского права трех основных групп правовых норм, две из которых дифференцированы внутри группы на типы, позволяет государству создать такую модель гражданского правопорядка, в рамках которой в необходимой государству степени сочетаются публичные и частные интересы, что позволяет предоставить субъектам гражданского

права достаточно большую степень свободы поведения, в ходе реализации которой остаются максимально защищенными от причинения вреда государственные и общественные интересы, а также права и законные интересы отдельных субъектов гражданского права.

FOR AUTHOR USE ONLY

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске

ГЛАВА 6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Поскольку, с одной стороны, субъективные права признаются основной правовой ценностью¹³³, а с другой – их осуществление, как отмечалось выше, может встретить препятствия со стороны иных лиц, постольку особая роль в механизме частноправового регулирования отводится обеспечению нормальной реализации законных возможностей управомоченного субъекта. В числе основных современных принципов гражданского права закреплен принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 2 ГК), а в целях его реализации ГК закрепляет совокупность принудительных мер, направленных на охрану субъективных гражданских прав.

Анализ многочисленных научных исследований, посвященных охране и защите гражданских прав в целом или их отдельным способом, позволяет сделать вывод о некоторой неопределенности в правовой доктрине и судебной практике, начиная с вопросов чисто терминологического порядка и заканчивая вопросами толкования соответствующих правовых норм, в частности, норм ст. 11 ГК.

Характеризуя защиту субъективных гражданских прав, исследователи оперируют такими терминами, как «правоохранительные меры», «меры гражданско-правовой охраны», «меры защиты», «средства защиты», «способы защи-

¹³³ Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 220.

ты», «меры ответственности», «меры оперативного воздействия», «самозащита» и т.п.

Для обеспечения правопорядка в частной сфере законодатель использует термины «защита гражданских прав», «способы защиты», «самозащита», «ответственность», «меры, необходимые для охраны», «меры для уменьшения возможных убытков» и т.д. В формально-логическом плане, а также с учетом имеющихся теоретических разработок и фактора практической целесообразности перечисленные понятия можно разграничить следующим образом.

Самым широким, включающим меры юридического и фактического характера, является понятие «гражданско-правовая охрана», на что указывается в юридической литературе¹³⁴. Так, традиционно к фактическим мерам относятся, например, установка сигнализации, снабжение файла или диска от копирования, клеймение домашних животных, а к юридическим – меры, призванные стимулировать субъектов к надлежащему должному поведению, в частности, посредством угрозы применения мер защиты и мер ответственности, а также совершаемые с указанной целью действия управомоченного лица либо с целью создания дополнительных гарантий возмещения вреда в случае нарушения субъективного гражданского права.

Например, для обеспечения активного поведения контрагента управомоченный может использовать способы обеспечения исполнения обязательств (гл. 23 ГК), институт задержания исполнения (ст. 309 ГК), угрозу применения мер юридической ответственности, пассивного – угрозу применения мер юридической ответственности, иск о пресечении деятельности, создающей угрозу причинения вреда (ст. 934 ГК), иск, направленный на реализацию законного или охраняемого законом интереса, жалобу на неправомерные действия государственных органов, иных организаций со статусом юридического лица, а также организаций, не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц. Универсальный характер имеют такие меры гражданско-правовой охраны, как по-

¹³⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 343–344.

мещение знака охраны авторского права на каждом экземпляре произведения (который (знак) обязательно состоит из трех элементов: латинской буквы «С» в окружности: ©; имени (наименования) обладателя исключительных имущественных прав; года первого опубликования произведения), предупредительной маркировки рядом с зарегистрированным товарным знаком и т.д.¹³⁵

Таким образом, основная цель гражданско-правовой охраны – предупреждение нарушения субъективного гражданского права и обеспечение правопорядка в сфере гражданского оборота в целом. При этом следует обратить внимание, что отнесение некоторых действий к фактическим правоохранительным мерам поддерживается не всеми. Часто приводимый в литературе пример с ограждением собственником своего земельного участка колючей проволокой с электрическим током одни авторы характеризуют как типичную меру гражданско-правовой охраны независимо от вредоносных последствий, наступление которых, в частности, причинение вреда здоровью, является самостоятельным юридическим фактом, имеющим свою собственную квалификацию¹³⁶, другие ведут речь о том, что в подобных случаях имеет место нарушение интересов других лиц и представление опасности для жизни и здоровья окружающих¹³⁷. На наш взгляд, потенциальная возможность причинения вреда лицу, которое может соприкоснуться с подобным средством охраны, в том числе по неосторожности, препятствует отнесению рассматриваемого действия к числу мер гражданско-правовой охраны, представляющих собой действия правомерные, на что указывает сам автор¹³⁸. Следовательно, использование конкретных фактических правоохранительных мер не должно ущемлять права и законные интересы других лиц. Если имеет место нарушение или оспаривание права, возникает потреб-

¹³⁵ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 544.

¹³⁶ Там же. – С. 545.

¹³⁷ Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: Учеб. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – С. 388.

¹³⁸ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 544.

ность в его защите, применительно к которой применяют термины «способы», «меры», «средства», «формы».

В норме ст. 11 ГК речь идет о способах защиты гражданских прав. В юридической литературе используются следующие подходы к решению вопроса о соотношении первых двух понятий:

1) понятие «способ защиты» подменяется понятием «мера защиты», в результате чего «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»¹³⁹, или наоборот;

2) понятия «способ защиты» и «мера защиты» используются как синонимы¹⁴⁰.

Определения данных понятий, приводимые в толковом словаре, свидетельствуют об их взаимосвязанности, пересечении, что делает не простой задачей построения точной логической цепочки. Обращение к положениям ГК свидетельствует о том, что законодатель эти понятия не смешивает. Так, слово «мера» используется в значении единицы измерения (ст. 138, ст. 799, ст. 803), границы, предела проявления чего-либо (ст. 129, 210), чаще всего – средства для осуществления чего-нибудь, мероприятия (п. 2 ст. 18, п. 1 ст. 59, п. 1 ст. 140, п. 1 ст. 231, ст. 1067 и т.д.). Термин «способ» используется применительно к приобретению права собственности (ст. 2 ГК), защите гражданских прав (ст. 11), совершению сделки (п. 1 ст. 161), разделу общего имущества (п. 2 ст. 255), обеспечению исполнения обязательства (ст. 310), исполнению обязательств (ст. 384), определению цены (ст. 663), исполнению работы (ст. 670), возмещению

¹³⁹ См., например: Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 545.

¹⁴⁰ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 545.

вреда (ст. 951), компенсации морального вреда (ст. 970)¹⁴¹, изобретению как объекту права промышленной собственности (п. 1 ст. 1001), принятию наследства (ст. 1070) и т.д. и в большинстве случаев означает «действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»¹⁴². Например, такой способ принятия наследства, как фактическое вступление во владение или управление наследственным имуществом, имеет место, когда наследник, в частности:

- 1) принял меры к сохранению имущества, к защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- 2) произвел за свой счет расходы на содержание имущества;
- 3) оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся ему суммы (п. 2 ст. 1070 ГК).

Точно так же защита гражданских прав путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, предполагает выполнение обладателем нарушенного субъективного права ряда действий в определенной последовательности и в установленном нормами права порядке.

Таким образом, способ защиты и мера защиты являются самостоятельными понятиями, при этом способ представляет собой закрепленные в законодательстве или ему не противоречащие основные направления, приемы правового воздействия на правонарушителя, направленные на восстановление правового положения потерпевшего, пресечение незаконных действий, уменьшение их отрицательных последствий. В то же время, используемое законодателем соотношение понятий «способ» и «мера», основанное на данных толкового словаря, свидетельствует об отсутствии принципиального практического значения и их четкого разграничения. Не влияет последнее и на построение непротиворечи-

¹⁴¹ При этом, указывая на способ, законодатель формулирует норму следующим образом – «компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме».

¹⁴² Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 757.

вой научной концепции защиты гражданских прав.

В зависимости от того, кто применяет меры защиты, принято различать юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты¹⁴³. Первая предполагает защиту гражданских прав в судебном или административном порядке посредством обращения к государственным и иным компетентным органам, вторая форма в литературе именуется самозащитой гражданских прав и включает действия управомоченного лица, направленные на защиту гражданских прав, совершаемые им самостоятельно, без обращения к указанным органам.

В рамках судебной защиты используются следующие способы: 1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности; 5) признание недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 6) присуждение к исполнению обязанности в натуре; 7) присуждение к возмещению убытков; 8) присуждение к уплате неустойки; 9) присуждение к компенсации морального вреда; 10) прекращение или изменение правоотношения; 11) неприменение судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 12) иные способы, предусмотренные правовыми нормами (например, ст. 153 закрепляет специальный способ защиты права на надлежащие условия формирования представлений в виде чести, достоинства, деловой репутации – опровержение порочащих сведений), а также опубликование ответа в случае опубликования

¹⁴³ Отдельные авторы предлагают различать исковую и неисковую формы защиты гражданских прав и интересов: «все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, а правовые требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы защиты права (например, при защите права в административном порядке), в законодательстве и в теории вполне справедливо не называются исковыми»// Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 25.

средствами массовой информации сведений, ущемляющих права или охраняемые законодательством интересы гражданина.

Одним из принципов гражданского права является принцип судебной защиты гражданских прав (ст. 2 ГК). В соответствии с правилом п. 1 ст. 10 ГК защите нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, хозяйственный суд, третейский суд¹⁴⁴ в соответствии с подведомственностью, установленной нормами процессуального права, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором.

К средствам судебной защиты относят иск, заявление, жалобу. По спорам, возникающим между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями, обязательным является досудебное урегулирование спора посредством предъявления претензии (письменного предложения о добровольном урегулировании спора¹⁴⁵), если иное не установлено нормами ГК, иных законодательных актов или договором. В данном случае претензию можно относить к средствам самозащиты. При этом в договоре стороны могут как отказаться от применения претензионного порядка урегулирования спора, так и предусмотреть иной порядок (проведение переговоров, обращение к примирителю в рамках примирительной процедуры (глава 17 ХПК)).

Защита гражданских прав в административном порядке применяется лишь в случаях, предусмотренных нормами гражданского права, посредством подачи заявления, жалобы, в том числе в электронной форме. Административную защиту гражданских прав осуществляют, например:

– Апелляционный совет при патентном органе (государственном учреждении «Национальный центр интеллектуальной собственности») в случае спора при

¹⁴⁴ Третейский суд не входит в судебную систему Республики Беларусь и создается для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора (ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г., ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах»).

¹⁴⁵ См.: Приложение «Претензионный порядок урегулирования спора» к Хозяйственному процессуальному кодексу от 15 декабря 1998 г. в ред. Закона Республики Беларусь от 6 августа 2004 г.

несогласии с решениями экспертизы указанного центра и спора о правомерности выдачи охранных документов, в частности патентов на объекты промышленной собственности (п. 4 Положения об Апелляционном совете при патентном органе, утвержденном Постановлением Комитета по науке и технологиям при Совете Министров от 10 января 2003 г. № 2).

– департаментом ценовой политики Министерства экономики в случае нарушения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, государственными органами, их должностными лицами (ст. 16 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в редакции Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г.; п. 3 Инструкции о применении мер, направленных на устранение нарушений антимонопольного законодательства, утвержденной Постановлением Министерства экономики от 17 апреля 2006 г. № 60).

Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

В юридической литературе предлагаются классификации способов защиты гражданских прав по различным основаниям, например, по направленности (на пресекательные, восстановительные и штрафные¹⁴⁶; на пресекательные, восстановительные, компенсационные и обеспечительные¹⁴⁷), по особенностям реализации на (юрисдикционные, неюрисдикционные), по объектам, на защиту которых направлена их реализация на (меры защиты субъективных прав и меры защиты правопорядка¹⁴⁸; меры защиты субъективных прав; меры защиты правопорядка; меры, направленные на локализацию убытков¹⁴⁹). На наш взгляд, для по-

¹⁴⁶ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. – СПб.: Специальный юрид. факультет по переподготовке кадров Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000. – С. 29, 37–38, 41.

¹⁴⁷ Илларионова Т.А. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. – Свердловск, 1980. – С. 43 и след.

¹⁴⁸ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Свердловск, 1973. – С. 8.

¹⁴⁹ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сб. науч. тр. – Вып. № 39. – Свердловск, 1975. – С. 11.

нимания способов защиты гражданских прав наибольшее значение имеет разделение их на *меры гражданско-правовой ответственности* (ответственность за неисполнение денежного обязательства (ст. 366 ГК), взыскание неустойки (ст. 311 ГК), потеря задатка (п. 2 ст. 352 ГК) и *иные меры защиты*¹⁵⁰ (присуждение к исполнению обязанности в натуре, прекращение или изменение правоотношения, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, в частности, виндикация вещи (ст. 11 ГК), обязанность прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем (ст. 934 ГК)). Различия между указанными мерами связывают обычно с основаниями применения, социальным назначением, выполняемыми функциями, принципами их реализации и некоторыми другими особенностями¹⁵¹. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что, в отличие от мер ответственности меры защиты, не влекут дополнительного обременения для правонарушителя, в том числе в связи с тем, что в большинстве случаев вытекают из договора, например «реализация заложенного имущества», «принуждение к исполнению в натуре». Остановимся подробнее на теоретическом и практическом аспектах самозащиты.

В соответствии с одним из принципов отечественного гражданского права граждане и организации вправе осуществлять <...> самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами (ст. 2 ГК). Самозащита гражданских прав впервые законодательно была закреплена в ст. 11 действующего ГК в качестве способа защиты гражданских прав. Как отмечалось выше, самозащита представляет собой форму защиты, в рамках которой применяются соответствующие *способы защиты*, на что, в частности, прямо указывает российский законодатель (ст. 14 ГК Российской Федерации).

В соответствии с нормативной характеристикой самозащита включает непо-

¹⁵⁰ В юридической литературе их называют также «мерами защиты в узком смысле слова». См., например: Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2003. – С. 4.

¹⁵¹ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 546.

средственные действия лица, права которого нарушаются, при условии, что такие действия не сопряжены с нарушением правовых предписаний. Не рассматривается в качестве такого нарушения самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения (ст. 13 ГК). Российский же законодатель, допустив самозащиту гражданских прав, сформулировал требования о соразмерности нарушению и соответствии пределам действий, необходимых для его пресечения, в качестве общих, т.е. распространил их на все способы самозащиты, а не только на те, которые применяются в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны (ст. 14 ГК Российской Федерации). Ниже мы попытаемся доказать, что такой подход с точки зрения практического реализации норм о самозащите представляется более последовательным.

В гражданско-правовой науке отсутствует единство в понимании самозащиты. Принципиальное отличие в предлагаемых определениях связано с возможностью включения в содержание самозащиты действий юридического характера. Определение самозащиты гражданских прав как совершаемых управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону и направленных на охрану материальных и нематериальных благ, было дано В.П. Грибановым¹⁵². Данная точка зрения также воспроизводится в ряде современных работ. Ее сторонники усматривают отличие фактических действий, связанных с самозащитой права, от действий, юридических, именуемых мерами оперативного характера, объясняемое тем, что:

– меры оперативного воздействия направлены на обеспечение договорного обязательства, а самозащита – на охрану личности гражданина, прав собственности или иных прав организаций и граждан, носящих вещно-правовой характер¹⁵³;

¹⁵² Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Российское право, 1992. – С. 168.

¹⁵³ Грибанов В.П. – Указ. соч. – С. 133.

– меры оперативного характера «принимаются в нормальных <...> условиях, при наличии альтернативы этим мерам в виде возможности обращения за судебной защитой, досудебного урегулирования спорной ситуации путем переговоров и т.д.»¹⁵⁴; самозащита применяется в такой чрезвычайной ситуации, при которой в силу особых обстоятельств обеспечить защиту гражданских прав в судебном или административном порядке не представляется возможным, соответственно, под самозащитой понимается исключительный порядок защиты гражданского права¹⁵⁵;

– для мер оперативного характера свойственно «не физическое, а правовое воздействие на должника, хотя, как и самозащита, они используются управомоченным лицом самостоятельно, без обращения в суд»¹⁵⁶;

– действия по применению мер оперативного характера всегда являются односторонними сделками, влекущими изменение прав и обязанностей участников относительного гражданского правоотношения¹⁵⁷.

В соответствии со второй точкой зрения самозащита гражданских прав рассматривается как совокупность действий и фактического, и юридического порядка, т.е. меры оперативного воздействия являются разновидностью мер самозащиты. Самозащита гражданских прав при этом понимается как «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения»¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 344.

¹⁵⁵ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. – М.: Статут, 1998. – С. 170–177.

¹⁵⁶ Гражданское право России: Общая часть : Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юрист, 2001. – С. 103.

¹⁵⁷ Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 1: Общая часть: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – С. 425.

¹⁵⁸ Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. – 1999. – № 1. – С. 35.

Представители данной точки зрения не усматривают достаточных оснований для противопоставления мер оперативного воздействия мерам самозащиты, поскольку и тем, и другим присущи такие свойства, как самостоятельное применение потерпевшим, направленность на пресечение правонарушения и на уменьшение его отрицательных последствий¹⁵⁹.

В рамках третьей точки зрения «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права»¹⁶⁰, также относятся к самозащите, но на том основании, что к мерам самозащиты не должны относиться необходимая оборона и крайняя необходимость, т.к. «в случае, когда лицо защищает собственные права и интересы «физическими» (фактическими) действиями (а гражданско-правовые меры самозащиты неразрывно связаны с охраной собственных прав и интересов управомоченного), это не самозащита в правовом смысле, а фактические действия, хотя основанные на норме права, но с правовым воздействием на правонарушителя не связанные. Необходимая оборона и крайняя необходимость – это действия фактического («физического»), но не правового свойства. Фактические же действия, совершаемые управомоченным субъектом, могут быть мерами самозащиты лишь в том случае, когда они носят характер действий, пресекающих правонарушение правовыми средствами»¹⁶¹.

Данная точка зрения является достаточно распространенной. См., например: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. – 1984. – № 3. – С 33; Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 781.

¹⁵⁹ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 556, 559.

¹⁶⁰ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. ... канд. дис.: 12.00.03. – Свердловск, 1973. – С. 5–17.

¹⁶¹ Стоякин Г.Я. Меры самозащиты в гражданском правоотношении // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. ученых трудов СЮИ. Вып. 39 / Редкол.: С.А. Верб, О.А. Красавчиков, Г.И. Петришева, В.Ф. Яковлев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. – С. 48.

На наш взгляд, определяя содержательные границы самозащиты гражданских прав, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. Попытка разграничения оперативных мер и мер самозащиты по сферам их применения – первые применяются в договорных отношениях, вторые во внедоговорных¹⁶², – основанная на принципиальном разграничении фактических и юридических действий, имеющем, кстати, достаточно условный характер, не дает желаемого результата, поскольку и в договорных отношениях находят применение фактические действия управомоченной стороны, например, самостоятельное устранение покупателем недостатков товара с последующим возмещением расходов (ст. 445 ГК); производство арендатором капитального ремонта с последующим взысканием с арендодателя стоимости ремонта или зачета ее в счет арендной платы (ст. 587 ГК) и др. Что же касается мер оперативного воздействия, то таковые применяются стороной обязательственного правоотношения.

2. Названный в литературе признак исключительности не характерен для самозащиты в ее современном понимании. Если в гражданском праве советского периода, особенно в его начале, самостоятельная защита рассматривалась в виде исключения¹⁶³, в действующем ГК закреплена универсальная норма, допускающая самостоятельную защиту своих прав, более того, как указывалось выше, возможность самостоятельной защиты гражданских прав отнесена к прин-

¹⁶² См., также: Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – С. 37.

¹⁶³ Ср.: «Советское гражданское право не может признать самозащиту и самопомощь методом защиты гражданских прав. В случае нарушения гражданских прав есть только один путь: обращение к принудительному воздействию органов власти. Это не означает, что мы отрицаем вообще самозащиту (например, необходимую оборону). Но самозащита – не установленный законом правовой метод охраны гражданских прав, а фактическое обстоятельство, которое устраняет противоправность действия и в случае возникновения судебного дела служит основанием к освобождению от ответственности (ст. 403 ГК РСФСР)» // Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: НКЮ СССР, 1944. – С. 76.

См., также: Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций): В 3-х т. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – С. 248.

ципам современного гражданского права.

3. Самозащита гражданских прав предполагает непосредственные действия лица, права которого нарушаются, на что отечественный законодатель, в отличие от российского, прямо указывает в нормах ст. 13 ГК. В этой связи в ситуации, когда третье лицо будет оборонять потерпевшего от нападения, то о самозащите можно говорить только в отношении прав и интересов обороняющегося. Что же касается третьего лица, то оно защищает права другого субъекта. Этот вывод применим и к классической ситуации, приводимой В.А. Беловым при рассмотрении вопроса о соразмерности применяемых мер самозащиты характеру правонарушения. Одному из участников похода становится плохо с сердцем; другие участники, не обладающие профессиональными (медицинскими) знаниями, опасаясь задержки приезда автомобиля службы скорой (неотложной) медицинской помощи ввиду отдаленности места их нахождения, завладевают автомобилем без разрешения его собственника с тем, чтобы доставить пострадавшего в больницу. В данном случае, безусловно, имеет место совершение действий в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК Российской Федерации, ст. 936 ГК) независимо от последующего установления факта отсутствия объективной необходимости в экстренной помощи потерпевшему, состояние которого позволяло дождаться приезда автомобиля службы скорой (неотложной) медицинской помощи¹⁶⁴, но указанные действия совершены не потерпевшим, права которого к тому же не нарушались, и, следовательно, к самозащите данная ситуация не имеет никакого отношения.

Таким образом, действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости совершаются в рамках самозащиты только в случае устранения потерпевшим угрожавшей ему опасности.

По указанным выше причинам нельзя согласиться с мнением о возможности относить деятельность в форме патронажа к самозащите прав подопечного¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 558.

¹⁶⁵ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учеб. пособ. – М.:

Напомним, что в соответствии с п. 1 ст. 37 ГК по просьбе совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, над ним может быть установлен патронаж. Кроме того, необходимо учитывать, что для назначения попечителя гражданин обращается в компетентный орган – орган опеки и попечительства.

Не заслуживает поддержки в связи с вышеизложенным и предложение о том, что «в случае невозможности самостоятельной защиты своих гражданских прав потерпевшей стороной она может обратиться за помощью в осуществлении права на самозащиту к другим лицам (т.е. прибегнуть к так называемой товарищеской взаимопомощи)»¹⁶⁶.

Приведем пример из судебной практики.

В соответствии с вступившим в законную силу судебным решением гражданин С. должен был передвинуть свою изгородь и устранить препятствия в пользовании земельным участком, принадлежащим гражданину К. Поскольку по происшествии двух лет судебное решение С. исполнено не было, К. перенес изгородь с помощью своих знакомых¹⁶⁷. В данном случае, во-первых, имеет место

Лекс-книга, 2002. – С. 146.

¹⁶⁶ Суждение о так называемой товарищеской помощи, неоднократно высказываемые в российской юридической литературе (см., например, Лебедко М.М., Ципилева О.В. Самозащита как особая форма защиты гражданских прав // Вестник филиала Российского государственного социального университета. – 2007. Государство и право [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: [http // www.kraspubl.ru/content](http://www.kraspubl.ru/content) – Дата доступа: 20.07.2012) основано, на наш взгляд, на характеристике самозащиты, приводившейся в работах советского периода, в которых указывалось, что «самозащита осуществляется прежде всего силами самого потерпевшего, что, конечно, не исключает товарищеской взаимопомощи и содействия в осуществлении защиты (против посягательства) со стороны других граждан»// Советское гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – Т. 1. – С. 98. Предпосылки выделения такого признака, как и использование соответствующей терминологии, становятся понятными, если вспомнить, что товарищеская взаимопомощь называлась в качестве одного из принципов Морального кодекса строителя коммунизма.

¹⁶⁷ Советское гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – Т. 1. – С. 151.

нарушение установленного нормами права порядка исполнения судебного решения, во-вторых, даже если бы действия по переносу изгороди не были сопряжены с нарушением правовых предписаний, «товарищеская взаимопомощь» не охватывается понятием самозащиты, т.к. оказывается управомоченному лицу в рамках иных правоотношений. То обстоятельство, что российский законодатель не конкретизирует лиц, имеющих право на самостоятельную защиту своих гражданских прав (что и не является обязательным, поскольку сам термин «самозащита» свидетельствует о дозволении потерпевшему защищать свое нарушенное право), не отменяет возможность ее осуществления только управомоченным лицом, чье право нарушено.

4. Причиной нарушения прав, самостоятельно защищаемых управомоченным лицом, могут быть не только противоправные посягательства, но и иные действия и события. Классический пример: лицо использует чужое имущество (транспортное средство, сельскохозяйственный инвентарь) для тушения пожара собственного дома, в который ударила молния. Ключевым является тот факт, что в любом случае основанием для применения самозащиты будет «процесс умаления личной или имущественной сферы управомоченного лица»¹⁶⁸. Соответственно, не верной представляется позиция хозяйственного суда Могилевской области, квалифицировавшего в качестве самозащиты действие ответчика по зачету суммы убытков, причиненных утратой груза и суммы провозной платы (дело №125-12/2006). В данном случае при оценке правомерности действий стороны должны были применяться не правила о правомерности самозащиты, а нормы ст. 381, определяющей условия, при которых допускается зачет.

5. Фактические действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, не имея изначально законодательной регламентации (в отношении способов и последовательности совершения), оказывают воздействие на личность или имущество правонарушителя или третьих лиц, которое в случае наличия отрицательного результата все же приводит к последствиям, имеющим

¹⁶⁸ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 557.

юридическое значение. Кроме того, законодатель устанавливает пределы совершения таких действий – они должны быть 1) соразмерны характеру и опасности нарушения и 2) не выходить за пределы его предупреждения или пресечения.

6. Условия совершения действий в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости имеют, как правило, чрезвычайный характер, но все же с формальной точки зрения, во-первых, ситуации, в которых возникает необходимость самостоятельной защиты собственной личной или имущественной сферы, не сводятся к этим состояниям, во-вторых, невозможность защиты гражданского права в судебном или административном порядке не является обязательным условием для применения самозащиты, иными словами, в нормах ГК отсутствует запрет на использование самозащиты при наличии у управомоченного лица возможности обратиться за защитой в суд или иной юрисдикционный орган.

7. Не приводит к желаемому результату распространенный аргумент в пользу противопоставления мер самозащиты и мер оперативного воздействия, основанный на необходимости соблюдения при применении мер оперативного воздействия требований, предъявляемых к самозащите, а именно, соразмерность способов защиты нарушению и их соответствие пределам действий, необходимых для его пресечения¹⁶⁹. «Последнее является неприемлемым для интенсивных и сложных по своей структуре современных предпринимательских отношений, поскольку в каждом случае применения оперативных мер управомоченное лицо встречалось бы по крайней мере с необходимостью тщательно оценивать экономические и правовые последствия своих действий для недобросовестного контрагента в целях сопоставления их <...>»¹⁷⁰ с указанными тре-

¹⁶⁹ Такая необходимость признана, например, на уровне Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с п. 9 которого при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или организациям гражданских прав путем самозащиты, следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

¹⁷⁰ Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – С. 38.

бованиями. Обосновывая отсутствие оснований к отнесению права удержания к самозащите, С.В. Сарбаш, утверждает, что в этом случае «ретенсор (кредитор, удерживающий вещь), всякий раз применяя право удержания, должен оценивать, соответствует ли оно в данном случае нарушению и не причинит ли он должнику больший вред, чем размер его требований. Очевидно, что такой режим для права удержания неприемлем»¹⁷¹. Думается, что подобные «препятствия» для применения мер оперативного воздействия вовсе не означают неограниченный характер последних. В подобных случаях принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений не прекращает свое действие. Данный вывод подтверждается примерами из практики российских арбитражных судов. В одном из судебных актов мы обнаруживаем следующий вывод: «самозащита хранителем своего права на получение вознаграждения за хранение посредством удержания товара была признана несоразмерной, т.к. плата за хранение была крайне невысока (не более 5 % от стоимости товара) по сравнению с его стоимостью»¹⁷².

Следовательно, невзирая на то, что состав мер оперативного воздействия, возможность и порядок их применения в отличие от мер самозащиты нашли свое нормативное закрепление, существенные препятствия к рассмотрению первых в качестве разновидности вторых отсутствуют. Как указывалось выше, отдельные фактические действия, совершаемые в порядке самостоятельной защиты гражданских прав в обязательственных отношениях, названы в нормах права. В качестве еще одного примера можно указать на возможность использования в качестве доказательства звуко- или видеозаписи, полученной скрытым путем в случаях, не подпадающих под действие нормы ч. 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с правилом ч. 3 ст. 229 ГПК не может быть использована в

¹⁷¹ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. – М.: Статут, 1998. – С. 172.

¹⁷² Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 10 октября 2006 № А09-11799/04-9.

качестве доказательства звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, за исключением случаев, когда такая запись допускается законом. На наш взгляд, следует согласиться с тем, что одним из таких случаев является получение записи в порядке самозащиты, т.е. в результате совершения фактических действий, «направленных «на прекращение наличествующего (длящегося) процесса умаления гражданско-правовой сферы, и (или) на уменьшение вредоносных последствий этого процесса»¹⁷³ при условии соблюдения требований, предъявляемых к самозащите.

Например, в одном из судебных дел аудиозапись была представлена в качестве средства доказывания требований истца – потребителя¹⁷⁴.

Изложенное выше позволяет сформулировать основные черты самозащиты, осуществляемой в рамках гражданского права.

Во-первых, самозащита представляет собой одну из форм защиты гражданских прав, в отношении которой установлен общий режим дозволения. Применяемые в рамках самозащиты меры позволяют наиболее оперативно и ненаказуемо (при соблюдении ряда условий) защитить гражданские права.

Во-вторых, термин «самозащита» предполагает, что процесс умаления гражданских прав уже существует, можно определить его вредоносный характер и установить соразмерные ему меры отражения. Данный вывод следует также из словосочетания «<...> права которого нарушаются» (ч. 1 ст. 13 ГК). В противном случае совершаемые действия будут направлены не на самозащиту, а на охрану гражданских прав. В этой связи, на наш взгляд, в норме ч. 2 ст. 13 ГК речь должна идти только о пресечении нарушения, поскольку предупреждение, исходя из толкования этого слова¹⁷⁵, совершается в рамках охраны.

¹⁷³ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 556.

¹⁷⁴ См.: Карамышева И. Суд решил ... // Юсиас 7.0 [Электронный ресурс] / ООО «Информационно-правовое агентство «Регистр». – Минск, 2012.

¹⁷⁵ Предупредить – «заранее принятыми мерами отвратить»; «опередить кого-нибудь, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» // Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 582.

В-третьих, самозащита осуществляется в одностороннем порядке, т.е. только лицом, права которого нарушены, без обращения в компетентные органы.

В-четвертых, самозащита может иметь место во всех случаях нарушения гражданских прав, независимо от причин его возникновения, – в число таковых входят как противоправные посяательства на личную или имущественную сферу потерпевшего, так и иные юридические факты, например, события.

В-пятых, самозащита должна быть правомерной, т.е., совершая самостоятельные действия, направленные на пресечение нарушения своих гражданских прав, потерпевший не должен нарушать правовые предписания. Если в результате таких разновидностей самозащиты, как действия в состоянии крайней необходимости и (или) необходимой обороны, причинен вред гражданским правам других лиц, самозащита в соответствии с позицией белорусского законодателя является правомерной при соблюдении двух условий: 1) соразмерность способов защиты нарушению и 2) их соответствие пределам действий, необходимых для его пресечения.

Применительно к названным разновидностям отметим следующее. Закрепление в ст. 13 ГК условий правомерности самостоятельных действий, совершаемых для защиты гражданских прав в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, не препятствует применению специальных норм ст. 935 и ст. 936 ГК, предусматривающих последствия причинения вреда в ходе этих действий, и самостоятельного практического значения не имеет. Из перечисленных норм следует, что необходимая оборона исключает гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный нарушителю, при условии соблюдения ее пределов. Иными словами, необходимая оборона – это правомерные действия, и повторять этот факт в норме ст. 13 ГК нет никакой необходимости. Суд может освободить лицо, самостоятельно защищавшее свои гражданские права, от обязанности возместить вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, под которой понимается невозможность при данных обстоятельствах устранить иными средствами угрожающую этому лицу опасность. Наличие данного правила лишает всякого смысла дополнительное за-

крепление условий правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Наличие этих условий в любом случае будет устанавливаться при применении правил ст. 936 ГК. Тем самым мы приходим к выводу, что с позиции системности и последовательности в изложении правового материала, а также в целях обеспечения соблюдения пределов осуществления гражданских прав, в том числе права на самозащиту, целесообразным является распространение названных в ч. 2 ст. 13 ГК условий правомерности на все способы самозащиты, как это сделана в ч. 2 ст. 14 ГК Российской Федерации.

Данные условия достаточно подробно исследованы в юридической науке, в связи с чем полагаем достаточным отметить лишь следующее. Принципиальное значение при решении вопроса о соразмерности мер самозащиты характеру и опасности нарушения, их соответствия пределам действий, необходимых для его пресечения, имеет высказанное В.А. Беловым соображение о том, что в порядке самозащиты вред причиняется не законопослушному гражданину, а лицу, нарушившему норму права, поставившему себя вне гражданского общества. «Нарушая закон в одном, вряд ли следует *вполне* рассчитывать на его покровительство в другом». Иными словами, названный выше вопрос должен решаться «в смысле, благоприятном для защищаемого лица»¹⁷⁶.

При несоблюдении условий правомерности самостоятельных действий по защите гражданских прав таковые перерастают в самоуправство. Последнее имеет место также в случае, когда лицо ошибочно полагает, что вправе совершить некоторые действия. Например, в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин с жалобой на нарушение его конституционных прав ст. 359 ГК Российской Федерации, а также ст. 330 УК Российской Федерации. Гражданин был осужден за самоуправство, сам же он предполагал, что удерживал чужое имущество в порядке ст. 359 ГК Российской Федерации. Конституционный Суд отказал в жалобе, указав, что, как следует из приговора, вынесенного в отношении гражданина, делая вывод о незаконности удержания им

¹⁷⁶ Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: Учеб. – М.: Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – С. 558–559.

имущества, суд исходил из того, что удержание как способ обеспечения исполнения обязательства возможно лишь при наличии основного обязательства, однако на момент совершения преступления само обязательство еще не возникло¹⁷⁷. В контексте рассматриваемой в настоящей статье проблемы целесообразным представляется рассмотрение вопроса о правовой природе мер оперативного воздействия как разновидности самозащиты гражданских прав.

Сопоставление доктринальных определений понятия «меры оперативного воздействия» показывает, что при использовании любого варианта соотношения указанных мер с мерами самозащиты обнаруживаются никак не подвергаемые сомнению признаки, совокупность которых, невзирая на терминологическое разнообразие, дает во многом схожий результат.

В соответствии с концепцией мер оперативного воздействия, предложенной В.П. Грибановым на основе положений советского гражданского права, они представляют собой такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом как стороной гражданского правоотношения без обращения к компетентным государственным органам¹⁷⁸. В одной из последних специальных работ, в которой учтены изменения в подходах законодателя к самозащите гражданских прав, меры оперативного воздействия определяются как «предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента»¹⁷⁹.

¹⁷⁷ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 92-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Храповицкого Константина Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 359 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁷⁸ Грибанов В.П. – Указ. соч. – С. 133.

¹⁷⁹ См., также: Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут,

Рассматриваемое понятие, появившееся в 50-х гг. XX в. в качестве доктринального, нормативного закрепления не получило, а в дальнейшем в результате развития концепции способов защиты гражданских прав синонимами данного понятия выступили «меры оперативного характера», «оперативные санкции», «оперативные меры», «оперативно-организационные меры», «хозяйственные санкции», «хозяйственно-оперативные», «оперативно-хозяйственные», «оперативно-имущественные» санкции.

Объективные исторические условия включения мер оперативного воздействия в систему правоохранительных мер, в которых (условиях) даже самозащита гражданских прав иногда рассматривалась как часть механизма государственного принуждения¹⁸⁰, стали причиной дискуссии о правовой природе указанных мер, в которой центр тяжести сместился на вопрос об их соотношении с гражданско-правовой ответственностью и гражданско-правовыми санкциями, что, в свою очередь, предопределило разнообразие в обозначении одного и того же явления.

Если быть более точным в изложении процесса формирования концепции мер оперативного воздействия, то следует указать, что в первых по времени появления работах, в предмет исследования которых включались и вопросы, касающиеся одностороннего воздействия управомоченного лица на сторону, допустившую нарушение условий договора, таковое квалифицировалось преимущественно в качестве санкции¹⁸¹. В своей работе 1955 г. отказ плательщика от акцепта платежного требования С.С. Алексеев предложил рассматривать в качестве средства обеспечения «договорной и расчетной дисциплины»¹⁸². Впоследствии одни

2004. – С. 76.

¹⁸⁰ Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. – Вып. 1. – Алма-Ата, 1971. – С. 10. / Приведено по: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / Составитель М.К. Сулейменов. – Алматы: АЮ-ВШП «Адилет»; НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – С. 348.

¹⁸¹ См., например: Картужанский Л.И. Ответственность за неисполнение договоров в социалистическом хозяйстве // Вестник Ленинградского университета. – 1950. – № 4. – С. 98.

¹⁸² Алексеев С.С. Правовые вопросы отказа плательщика от акцепта платежного требования // Вопросы советского гражданского права и процесса. Ученые записки. – М.: Госюриздат, 1955. – Т. 3. – С.

авторы рассматривали меры оперативного воздействия как особые специфические способы правовой реакции на правонарушителя, которые отличаются от имущественной ответственности¹⁸³. Другие исследователи отрицали какие-либо границы между имущественной ответственностью и мерами оперативного воздействия и видели различие лишь в возможности реализации последних самостоятельными действиями стороны в обязательстве¹⁸⁴.

В неоднократно упоминавшейся работе В.П. Грибанова «Пределы осуществления и защиты гражданских прав» (год первого опубликования – 1972) возможность отнесения мер оперативного воздействия к способам обеспечения исполнения обязательств получила наиболее последовательную аргументацию. Однако анализ современных публикаций в данной области показывает, что обеспечительная функция мер оперативного воздействия составляет основу научной полемики. В литературе не единичны высказывания, основанные на суждении В.П. Грибанова о том, что главная функция мер оперативного воздействия состоит в обеспечении надлежащего исполнения обязательства, и допускающие квалификацию данных мер в качестве способов обеспечения исполнения обязательства, помимо тех, которые указаны в соответствующей норме закона (п. 1 ст. 310 ГК)¹⁸⁵.

Отдельные авторы, наоборот, ввиду того, что все способы обеспечения исполнения обязательства «должны реализовываться самим лицом, чьи права нарушаются, без обращения в суд или иные компетентные органы и с соблюдени-

67–68.

¹⁸³ Грибанов В.П. Пределы применения мер оперативного характера при поставках продукции // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 4.

¹⁸⁴ Огрызков В.М. Пределы применения мер оперативного характера при поставках продукции // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 10.

¹⁸⁵ Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 1: Общая часть: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – С. 431. Автор соответствующей главы учебника – В.С. Ем, ученик В.П. Грибанова, еще в 1981 г. предлагал включить меры оперативного воздействия, исключив неустойку, в систему мер обеспечения исполнения обязательств // Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1981. – С. 152–153.

ем тех условий (пределов) реализации, которые предусмотрены законом или соглашением сторон в обязательстве», относят их к способам самозащиты¹⁸⁶.

Доминирующее в современной отечественной цивилистике понимание обеспечительного обязательства как акцессорного (дополнительного к основному), с одной стороны, и отсутствие акцессорного обязательства между сторонами в результате закрепления в договоре или применения подавляющего большинства мер оперативного воздействия, с другой, дают основания, по мнению М.С. Карпова, утверждать, что «в настоящий момент меры оперативного воздействия представляют собой самостоятельный, отличный от способов обеспечения исполнения обязательств <...>, институт гражданского права»¹⁸⁷. Указанные аргументы имеют под собой безусловную, причем нормативную, основу, но именно эта же основа позволяет привести встречные возражения. Сам М.С. Карпов, ссылаясь на позицию В.С. Ема, отмечает неакцессорный характер банковской гарантии и неустойки, что, однако, не препятствует их включению в число способов обеспечения исполнения обязательств.

Несколько ранее он делает оговорку о том, что односторонние действия по удержанию имущества в связи с допущенным должником нарушением обязательства, т.е. собственно удержание вещи, соответствуют признакам мер оперативного воздействия¹⁸⁸. В соответствии с п. 5 ст. 340 ГК требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, обеспеченных залогом, т.е. реализация права на продажу удерживаемого имущества предполагает обращение в суд. Вместе с тем, данное обстоятельство не препятствует характеристике удержания в качестве меры оперативного воздействия, предоставляющей кре-

¹⁸⁶ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право – 1999. – № 2. – С. 26.

¹⁸⁷ Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – С. 46. Категорически отрицает возможность отнесения мер оперативного воздействия к способам обеспечения исполнения обязательств В.В. Витрянский // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 481.

¹⁸⁸ Карпов М.С. – Указ. соч. – С. 45–46.

дитору возможность без совершения каких-либо дополнительных действий удерживать имущество должника в целях обеспечения своих имущественных интересов и стимулирования последнего к надлежащему исполнению обязательства. Ведь именно эта мера позволит в будущем при условии неисполнения обязательства должником, несмотря на предпринятые кредитором меры по удержанию вещи, обратиться на нее взыскание.

Подобная составная обеспечительная конструкция, но реализуемая в обратном порядке, имеет место при использовании в соответствии с кредитным договором предусмотренного ст. 148 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. гарантийного депозита денег. В случае неисполнения кредитополучателем своих обязанностей кредитор вправе самостоятельно удовлетворить свои имущественные требования за счет депонированных сумм. Следовательно, действие, совершаемое кредитором в одностороннем порядке, направлено не на принудительное обеспечение надлежащего исполнения обязательства, а на возмещение его убытков. Также и право кредитора распорядиться имуществом должника вне связи с правом удержания (п. 2, п. 3 ст. 484 ГК), хотя и не исключает полностью стимулирующее воздействие на неисправного должника, но обеспечивает в первую очередь минимизацию потерь кредитора. На основании изложенного представляется, что теоретический по своей сути вопрос о соотношении мер оперативного воздействия и способов обеспечения исполнения обязательств может иметь следующее решение. Нет никаких препятствий относить к мерам оперативного воздействия те способы обеспечения исполнения обязательств, которые реализуются в одностороннем порядке управомоченной стороной с целью принудительного воздействия на обязанное лицо. В то же время, далеко не каждая мера оперативного воздействия может выступить в роли способа обеспечения надлежащего исполнения обязательства. В результате исследования мер оперативного воздействия, закрепленных в нормах ГК, появились различные классификации – по отраслевой принадлежности, сферам, основаниям, целям, последствиям применения. Наиболее последовательной

представляется предложенная В.В. Витрянским классификация в зависимости от содержания действий, предпринимаемых кредитором в целях воздействия на должника, включающая пять групп мер оперативного воздействия¹⁸⁹.

1. Меры оперативного воздействия, суть которых заключается в одностороннем отказе от совершения действий в пользу нарушителя, а именно: отказ от исполнения обязательства (отказ от договора). Необходимо различать отказ от договора как меру оперативного воздействия, результатом применения которой является изменение или расторжение договора, и отказ от договора как способ прекращения обязательства.

В первом случае основанием для применения такой меры управомоченным лицом выступает нарушение обязательства другой стороной, при этом последняя, как правило, обязана возместить убытки. Так, в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (п. 2 ст. 445 ГК).

Во втором случае отказ от договора не связан с нарушением (например, п. 2 ст. 581, ст. 598, ст. 653 ГК), и сторона, принявшая решение прекратить обязательство таким образом, сама становится должником, обязанным возместить убытки, а в отдельных случаях – оплатить часть исполненного обязательства. Например, если иное не предусмотрено договором подряда, при наличии уважительных причин заказчик может в любое время до сдачи ему работы отказаться от договора подряда, уплатив подрядчику часть установленной цены за работу, выполненную до получения уведомления об отказе заказчика от договора. Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора, в пределах разницы между частью цены, выплаченной за выполненную работу, и ценой, определенной за всю работу (п. 4 ст. 669 ГК).

2. Меры оперативного воздействия, в рамках которых кредитор, являющийся субъектом встречного исполнения, вправе приостановить исполнение обяза-

¹⁸⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5-ти кн. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – С. 698–701.

тельства в одностороннем порядке. Основой реализации отказа во встречном удовлетворении является признание взаимосвязи и взаимообусловленности прав и обязанностей участников правоотношения. Из этого следует, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей одним участником дает право другому участнику не исполнять встречную обязанность.

Обусловленность последовательного исполнения обязательства должна быть прямо предусмотрена договором (ст. 309 ГК). Если же обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения, но в части, соответствующей непредоставленному исполнению. Эти правила не могут применяться, если нормой права или договором предусмотрено иное.

3. Меры оперативного воздействия, которые связаны с отказом кредитора от предоставленных должником товаров, работ, услуг при ненадлежащем исполнении обязательства и, как правило, включают требование кредитора к должнику о возврате денежных средств, уплаченных за эти товары, работы, услуги.

Например, если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законодательством или договором купли-продажи, покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи. В случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором (ст. 484 ГК).

4. Меры оперативного воздействия, которое оказывается посредством удержания имущества должника до фактического исполнения им предусмотренных договором обязанностей. В соответствии с общим правилом п. 1 ст. 340 ГК кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующую

щее обязательство не будет исполнено. Право удержания как частный случай самозащиты возникает «из оснований, предусмотренных законодательством» (п. 1 ст. 7 ГК), т.е. не из договора.

В то же время основанием возникновения обязательства кредитора передать вещь должнику или третьему лицу чаще всего является договор, хотя такое обязательство может возникать и по другим основаниям (например, вследствие неосновательного обогащения). В отношениях между предпринимателями удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков (п. 2 ст. 340 ГК).

5. Меры оперативного воздействия, направленные на восстановление имущественной сферы управомоченного лица посредством распоряжения имеющимся у него имуществом должника. Например, если иное не предусмотрено договором подряда, при уклонении заказчика от принятия результата выполненной работы подрядчик вправе по истечении месяца со дня, когда согласно договору результат работы должен был быть передан заказчику, и при условии последующего двукратного предупреждения заказчика продать результаты работы, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести на имя заказчика в депозит в порядке, предусмотренном правилом ст. 308 ГК (п. 6 ст. 673 ГК).

При неисполнении поклажедателем своей обязанности взять обратно вещь, переданную на хранение, в том числе при его уклонении от получения вещи, хранитель вправе, если иное не предусмотрено договором, после письменного предупреждения поклажедателя самостоятельно продать вещь по цене, сложившейся в месте хранения, а если стоимость вещи по оценке превышает в сто раз установленный законодательством размер базовой величины, – продать ее с аукциона в порядке, предусмотренном нормами стст. 417–419 ГК.

Сумма, вырученная от продажи вещи, передается поклажедателю за вычетом сумм, причитающихся хранителю, в том числе его расходов на продажу вещи (п. 2 ст. 789 ГК). Если комитент не распоряжается своим находящимся в ведении комиссионера имуществом в течение пятнадцати дней со дня получения уведом-

ления об отказе комиссионера исполнить поручение (если договором не установлен иной срок), комиссионер вправе сдать имущество на хранение за счет комитента либо продать его по возможно более выгодной для комитента цене (п. 2 ст. 894 ГК).

В приведенных случаях должник не выполняет свою обязанность забрать вещь, причиняя кредитору убытки, связанные, как правило, с ее содержанием. Меры по удержанию вещи применяются в ситуации, когда должник, не выполняя встречное обязательство, получает имущественную выгоду за счет кредитора.

FOR AUTHOR USE ONLY

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аржанов М. К дискуссии о системе права // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – С. 197–204.
2. Аржанов М. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. – 1940 – № 8–9. – С. 12–28.
3. Агарков М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 52–72.
4. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С.Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
5. Амфитеатров Г.К вопросу о понятии советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 11. – С. 85–102.
6. Аржанов М. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
7. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / Ю.Г.Басин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 591 с.
8. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В.А.Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 521 с.
9. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В.А.Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. II: Лица, блага, факты. – 1093 с.
10. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб. : НОРИНТ, 1997. – 1536 с.
11. Брагинский М.И. Договорное право : в 5 кн. / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 1999. – Кн. 1 : Общие положения. – 848 с.
12. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 4. – С. 36–52.
13. Вабищевич С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: Монография: В 2-х т. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – 496 с.

14. Вабищевич С.С. Проблемы предмета гражданско-правового регулирования // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2. – С. 45–52.
15. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник / А.Б.Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
16. Витушко В.А. Основы теоретических понятий : монография / В.А.Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. – 260 с.
17. Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть : в 5 т. / В.А.Витушко. – Минск : БГЭУ, 2001. – Т. 1. – 414 с.
18. Власов В.И. Теория государства и права : учебник / В.И.Власов. – Ростов н / Д. : Феникс, 2002. – 512 с.
19. Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 28–40.
20. Генкин Д.М. Советское гражданское право : в 2 т. / Д.М.Генкин. – М. : Госюриздат, 1950. – Т. 1. – 354 с.
21. Гражданский кодекс Белорусской ССР; Гражданский процессуальный кодекс Белорусской ССР: Официальный текст с изм. и доп. на 1 мая 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985.
22. Гражданское право : учебник / В.А.Витушко [и др.] ; под ред. В.В. Залеского, М.М. Рассолова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 703 с.
23. Гражданское право : учебник / О.В.Бойков [и др.] ; под ред. В.Ф. Яковлева. – М. : РАГС, 2003. – 503 с.
24. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигири. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
25. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В.Байбак [и др.] ; под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – Т. 1. – 784 с.
26. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. – М. : ТК Велби, 2008. – 1008 с.
27. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б.Бабаев [и др.] ; под ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
28. Грибанов В.П. Пределы применения мер оперативного характера при по-

ставках продукции // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 4–9.

29. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С.Иоффе, М.Д.Шаргородский. – М. : Юрид. лит, 1961. – 381 с.

30. Карамышева И. Суд решил ... // Юсиас 7.0 [Электронный ресурс] / ООО «Информационно-правовое агентство «Регистр». – Минск, 2014.

31. Карева М. К вопросу о делении права на публичное и частное // Советское государство и право. – 1939. – № 4. – С. 14–27.

32. Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико-технический аспект) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.И. Карпова. – М., 2005. – 26 с.

33. Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А.Красавчиков // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 41–49.

34. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. / О.А.Красавчиков. – М. : Статут, 2005. – Т. 1. – 490 с.

35. Лазарев В.В. Применение советского права / В.В.Лазарев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 200 с.

36. Маньковский И.А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И.А.Маньковский, С.С.Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 488 с.

37. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы: монография. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 336 с.

38. Мейер Д.И. Русское гражданское право: по 8-му изд. 1902 г. – изд. 2-е испр. – М.: Статут, 2000. – 831с.

39. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова // РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

40. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их структура / А.С.Пиголкин // Вопросы общей теории советского права : сб. статей / Л.С. Галесник [и др.] ; под ред. С.Н. Братуся. – М. : Госюриздат, 1960. – 408 с.

41. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве / А.С.Пиголкин // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 49–57.
42. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С.Пиголкин. – М. : Госюриздат, 1962. – 166 с.
43. Поляков А.В. Общая теория права / А.В.Поляков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
44. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С.Ем [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. – М. : Статут, 2010. – Т. 1. – 958 с.
45. Садиков О.Н. О системе норм гражданского кодекса / О.Н.Садиков // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 13–22.
46. Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства / О.Н.Садиков // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 20–29.
47. Солодкая М.С. Морально-этическая ответственность субъекта управления // Credo. – 1998. – № 11 // [http: // credo.osu.ru/011/002.shtml](http://credo.osu.ru/011/002.shtml).
48. Солодкая М.С. Социальная ответственность субъекта управления // Credo. – 1999. – № 1 // [http: // www.orenburg.ru/culture/credo/13/4html](http://www.orenburg.ru/culture/credo/13/4html).
49. Теория государства и права : учебник / В.К.Бабаев [и др.] ; под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – 592 с.
50. Шершеневич Г.Ф. Применение норм прав / Г.Ф.Шершеневич // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 1. – 34–82.
51. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект / Л.В.Щенникова // Цивилистические записки. – Вып. 2. – М. : Статут; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2002. – С. 41–59.
52. Яковлев В.Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике : учеб. пособие / В.Ф.Яковлев. – Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1979. – 80 с.
53. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие / В.Ф.Яковлев. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1972. – 212 с.

FOR AUTHOR USE ONLY

Люблю **книги**
ljubljuknigi.ru

yes
i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.de
www.omniscrptum.de

OMNIScriptum

FOR AUTHOR USE ONLY